

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Ж. БАЛАСАГЫНА**

На правах рукописи

УДК: 81:395(575.2) (043)

Янкын Наталья Викторовна

**Лингвокультурологические особенности речевого этикета в русском и
турецком языках**

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор

Дербишева Замира Касымбековна

Бишкек - 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	11
1.1. Теоретические основы речевого этикета	11
1.2. Речевой этикет в лингвокультурологическом аспекте.....	25
1.3. Речевой этикет в аспекте прагмалингвистики	32
1.4. Этикетные выражения как часть речевой коммуникации	40
1.5. Доминантные черты русского и турецкого коммуникативного поведения	44
Выводы по Главе 1	63
ГЛАВА 2. МАТЕРИАЛ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	64
2.1. Материал исследования	64
2.2. Методологическая база и методы исследования	70
Выводы по Главе 2	78
ГЛАВА 3. ЭТИКЕТНЫЕ ФОРМУЛЫ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ ЯЗЫКОМ	80
3.1. Прагматическая насыщенность и языковое оформление этикетных выражений в русском и турецком языках	80
3.2. Отражение особенностей русского и турецкого коммуникативного поведения в речевом этикете	90
3.3. Типология этикетных выражений в русском и турецком языках	95
3.4. Этикетные формулы благопожелания и благословения	99
3.4.1. Религиозные пожелания.....	100
3.4.2. Этикетные формулы пожелания здоровья.....	104
3.4.3. Этикетные формулы пожелания богатства и изобилия	106
3.4.4. Этикетные формулы пожелания удачи, исполнения желаний и счастья	111
3.5. Ситуативные этикетные формулы	115
3.5.1. Этикетные формулы моральной поддержки людей	115
3.5.2. Этикетные формулы просьбы защиты от сглаза	117
3.5.3. Этикетные формулы напутствия	119
3.5.4. Этикетные формулы пожеланий во время трудовой деятельности	125
3.5.5. Этикетные формулы пожеланий, связанных с значимыми	

событиями (свадьба, рождение ребенка)	131
3.5.6. Этикетные формулы в бытовых ситуациях (по поводу приобретения новых вещей, при приеме пищи, при посещении бани)	143
3.6. Синкретичные этикетные выражения	147
3.6.1. Речевой акт пожелания при приветствии и прощании	147
3.6.2. Речевой акт пожелания при поздравлении	152
3.6.3. Речевой акт пожелания при выражении благодарности	160
3.6.4. Речевой акт пожелания при выражении соболезнования	163
Выводы по Главе 3	171
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	175
ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ	181
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	183

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению речевого этикета в русском и турецком языках с позиции лингвокультурологического и коммуникативно-прагматического подходов. Для сопоставительного анализа выбран речевой акт пожелания, который широко используется в речевой коммуникации разных сфер общественной жизни.

Данная диссертационная работа выполнена в русле новых направлений лингвистики: лингвокультурологии и прагмалингвистики. Каждый язык национально специфичен и отражает не только особенности культуры, но и своеобразие национального характера носителя языка. Национально-культурное своеобразие народа рассматривается, как историческая основа его развития и наиболее полно и всесторонне может быть познано в сравнении с национально-культурными особенностями других народов. Это положение и обуславливает целесообразность проведения в нашем исследовании сопоставительного анализа типичных формул речевого этикета в русском и турецком языках.

Приоритетным направлением современной лингвистики является изучение человеческого фактора в языке. В языке отражается национальная картина мира, соответствующая сознанию и менталитету его носителя. В то же время, язык воздействует на своего носителя, формирует его как личность, поскольку, усваивая родной язык, он усваивает и культуру, в которой уже отражены черты национального характера и специфика видения мира. Ученых занимают вопросы изучения языковой картины мира, взаимосвязи языка и культуры, отражения особенностей менталитета в языке, выявления национально-культурного компонента семантики и другие.

В центре лингвистических исследований последних десятилетий находится человек как пользователь коммуникативных систем. Исследователей интересуют психологические, прагматические, когнитивные и социальные аспекты речевого поведения индивида. В основе всех протекающих в обществе процессов лежит речевое общение. В процессах речевого общения

вырабатываются знаки культуры, которые демонстрируют нормы речевого взаимодействия и формируют устойчивые речевые образцы для повторяющихся ситуаций. Каждый устойчивый речевой образец представляет собой соединение социального и индивидуального, освященное национальной традицией. Такие речевые образцы представляют собой культурные стереотипы, реализуемые в виде устойчивых этикетных формул. Употребление этикетных формул обеспечивает положительное речевое воздействие на коммуникантов и регулирует их поведение. Речевой этикет является объектом исследований различных гуманитарных наук – лингвистики, психологии, социологии, этнографии.

В лингвистике единицы речевого этикета изучаются в структурно-семантическом, стилистическом, функциональном, лингвострановедческом, лингвокультурологическом, прагматическом, контрастивном и гиперсемиотическом аспектах.

Речевой этикет пронизан национально-культурной спецификой, связанной с историей, обычаями, нравами, эстетическими вкусами народов.

Без знания особенностей этикета и моральных ценностей другого народа возникают ошибки в интерпретации действий и поступков представителей разных этнических культур. Изучение этикетных выражений является актуальным, так как в них отражается культурно-историческое развитие народа, его традиции и нравы, духовные ценности, мировосприятие, национальный характер. Вышесказанное обуславливает особую значимость исследования этикетного речевого поведения для лингвистической науки, а также актуальность темы данной диссертационной работы.

Актуальность работы обусловлена необходимостью переориентации сопоставительного исследования языковых систем на изучение национально-культурной специфики реального функционирования языка и объяснение этой специфики через тип культуры, особенности коммуникативного поведения, культурные ценности и коммуникативное сознание этноса. Не теряет актуальности исследование национально-культурных факторов, оказывающих

влияние на процесс становления и функционирования этикетных норм, а также изучение семантико-прагматического потенциала этикетных формул в разных лингвокультурах.

Нам представляются недостаточно изученными вопросы, связанные с изучением русского и турецкого коммуникативного поведения, прагматическими особенностями способов выражения этикетных выражений с функцией пожелания в русском и турецком языках, а также описанием речевого этикета в аспекте лингвокультурологии.

Цель настоящего исследования – выявить лингвокультурную специфику и определить особенности прагматических параметров этикетных выражений на примере речевого акта пожелания в русской и турецкой коммуникации. Для достижения цели предлагаемого исследования в работе ставятся следующие **задачи**:

- разработать теоретические основы речевого этикета, изучить исследования по проблематике речевого этикета;
- рассмотреть речевой этикет в аспекте лингвокультурологии;
- рассмотреть речевой этикет в аспекте прагмалингвистики, выделив особенности экспрессивных речевых актов;
- выделить доминантные ментальные особенности национального характера, этнокультурные приоритеты и ценности русского и турецкого народов, которые оказывают влияние на коммуникативное поведение этноса;
- выявить специфику языкового оформления и экстралингвистические особенности этикетных выражений в русском и турецком языках;
- провести систематизацию формул речевого этикета, оформляющих пожелание в русском и турецком языках;
- провести сопоставительный анализ этикетных выражений пожелания в русском и турецком языках, обозначив лингвокультурологические особенности этикетной лексики и специфику ее функционирования.

Научная новизна работы состоит в том, что в нем впервые предпринята попытка описания турецкого коммуникативного поведения в сопоставлении с

русским; систематизируются языковые средства выражения и даются прагмалингвистические характеристики этикетных выражений в русском и турецком языках; подвергаются лингвокультурологическому анализу этикетные формулы речевого акта пожелания в сопоставляемых языках.

В работе используется полипарадигмальный подход, совмещающий лингвокультурологический и лингвопрагматический анализ.

Практическая значимость определяется актуальностью и новизной изучения этикетной лексики в аспекте национального менталитета. Изучение этикетных речевых выражений в турецком языке в сопоставлении с речевыми этикетными формулами русского языка имеет практическое значение изучения области речевого поведения в плане объективизации национальной ментальности, как специфического кода культуры, отражающего особенности национального языкового самосознания. Материалы диссертационной работы найдут применение при чтении спецкурсов по сопоставительной лингвокультурологии и лингвострановедению, по общей и частной теории перевода, теории и практике межкультурной коммуникации, при составлении словарей, а также при создании учебников и разработке практических пособий по обучению русскому и турецкому языкам.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Речевой этикет представляет собой систему устойчивых коммуникативных единиц, которые обладают не только определённым значением, но и выполняют особые функции в процессе общения. Такие единицы (приветствия, прощания, извинения, благодарности, пожелания и другие формы вежливости) способствуют установлению, поддержанию и регулированию межличностных и социальных отношений, отражая культурные и национальные особенности речевого поведения.

2. Коммуникативное поведение народа складывается под общим влиянием национальной картины мира, характерных особенностей менталитета, а также устойчивых культурных установок, ценностей и идеологических представлений,

накопленных и зафиксированных в историческом и социокультурном опыте данного этноса.

3. Русский речевой этикет характеризуется сдержанностью, формальностью и акцентом на социальной дистанции, тогда как турецкий отличается эмоциональностью, теплотой, выраженным уважением к иерархии, высокой ритуализованностью и ситуативной детализированностью, что проявляется в обилии устойчивых формул, строго привязанных к конкретным социальным ситуациям.

4. Речевой этикет с прагмалингвистической точки зрения – это система речевых актов, для которых характерно использование перформативных этикетных глаголов и фразеологизированных конструкций, отражающих ритуалы общения. Наиболее стереотипной формой выражения пожелания в русском и турецком языках являются имплицитно-перформативные высказывания.

5. Широкое использование речевых актов пожелания в турецкой культуре связано с тем, что, ритуализированные формы вежливости и заботы, глубоко встроены в культуру общения. В Турции речевые пожелания – часть повседневного этикета, в то время как в русской культуре они не столь обязательны и более ситуативны.

Личный вклад диссертанта состоит в попытке систематизации существующих взглядов на язык и культуру, прагматику и этнолингвистику, сборе и анализе собранного материала, изучении теоретической литературы, обобщении и систематизации результатов исследования.

Апробация результатов исследования. Этапы работы и выводы, полученные в ходе проведения исследования, нашли отражение в публикациях автора и были изложены в докладах на конференциях, симпозиумах и конгрессах: II Международная научно-практическая конференция «Русский язык как фактор культурно-образовательной интеграции общества» (Кыргызстан, Бишкек, 2016); XXVI Международная Летняя научная школа (Россия, Санкт-Петербург, 2017); Международная научная конференция

«Свободная дискуссия о языке и динамика развития языковых процессов», посвящённая 130-летию гениального русского лингвиста-тюрколога Евгения Дмитриевича Поливанова (Кыргызстан, Бишкек, 2021); XV Международная научно-практическая конференция «Парадигма современной науки глазами молодых», посвященная памяти основателей филиала Т.Ж. Атжанова и А.М. Роднова (Казахстан, Костанай, 2021); II Международный симпозиум «Современные направления в области языка, культуры и литературы» (Турция, Эрзурум, 2022); IV Международная конференция студентов и молодых исследователей «Русский язык в контексте открытого диалога языков и культур» (Россия, Ростов-на-Дону, 2023), IV Международный симпозиум «Перевод и его будущее» (Кыргызстан, Бишкек, 2023); Международная научная конференция, посвященная 100-летию выдающегося лингвиста Кыргызстана Г. С. Зенкова «Язык и речь в условиях современных реалий» (Кыргызстан, Бишкек, 2024).

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные положения исследования нашли отражение в 11-ти публикациях. Из них 4 статьи опубликованы в зарубежных журналах (РИНЦ), 7 статей опубликованы в журналах, входящих в систему индексирования РИНЦ КР, из них 5 статей в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень НАК КР.

Структура и объем работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, содержащего 198 наименований. Общий объем диссертации – 200 страниц.

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цели и задачи исследования, и обосновывается теоретическая и практическая значимость работы.

В **первой главе** «Теоретические основы исследования речевого этикета» – проводится обзор исследований и рассматриваются точки зрения различных ученых на проблематику речевого этикета. В этой главе речевой этикет рассматривается в различных аспектах: лингвокультурологическом, социолингвистическом, прагмалингвистическом. В рамках лингвокультурологического подхода к речевому этикету рассматривается

отражение национальной специфики культуры в речевом поведении этноса, выявляются основные черты русского и турецкого национального характера как факторы, непосредственно влияющие на коммуникативное поведение.

В аспекте прагмалингвистики речевой этикет рассматривается как речевой акт; описывается процесс становления теории речевых актов; рассматривается сущность, структура и типология речевого акта; изучаются речевые ситуации и параметры речевого общения. В этой же главе рассматривается пожелание как экспрессивный речевой акт.

Во **второй главе** «Материал, методологическая база и методы исследования» речь идет о материале и методологии научных исследований, описываются методы, которые были использованы в данной работе.

В **третьей главе** «Этикетные формулы турецкого языка в сопоставлении с русским языком» рассматриваются способы языкового оформления этикетных выражений; приводится классификация пожеланий по выражаемым установкам с учетом важности этих установок в сопоставляемых нами лингвокультурах; выявляется и анализируется лингвокультурная и прагмалингвистическая специфика пожеланий в русском и турецком языках.

В **Заключении** подведены итоги и намечены перспективы исследования.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Теоретические основы речевого этикета

Антропоцентрический подход к описанию языка, получивший большое распространение в современной лингвистике, позволил с новых позиций рассмотреть человека и его речевую деятельность. В. фон Гумбольдт, Э. Сепир, Б. Уорф начинают впервые рассматривать язык как факт, и в центре их внимания оказывается языковая личность. По мнению ученых, язык принимает участие во всех мыслительных процессах и образует новые ментальные пространства.

С помощью языка человек не только познает мир, но и передает другому человеку представление о чем-то уже известном. В этом и заключается основная функция языка – быть средством общения между людьми. Речевое общение – одно из основных и определяющих условий жизнедеятельности человека. Общение представляет собой сложное социальное явление, охватывающее обмен информацией, эмоциональное взаимодействие и взаимное влияние. При изучении общения оцениваются речевые взаимодействия адресанта и адресата: достижения ими цели, удачи и неудачи взаимодействия, применяемые ими тактики в процессе коммуникации.

Возрастает также научный интерес к национально-культурному аспекту исследования языка, к исследованию единиц языка и речи, отражающих явления типичные для лингвокультурной общности носителей языка.

Для участников общения общество, представляющее собой сложную социальную систему, выдвигает определенные правила ведения речи. Эти нормы имеют свою специфику, обусловленную культурой. Если участниками коммуникации являются представители разных лингвокультурных общностей, для успешного взаимодействия в процессе коммуникации необходимо не только знать язык, но и обладать информацией о культуре собеседника [156, с. 14].

Общекультурные нормы речевого поведения характерны для всей лингвокультурной общности и отражают принятые правила этикетного

общения, т.е. речевой этикет.

Этикет является составной частью культуры человека и общества. Этикетные традиции связаны прежде всего с наличием национально-специфических этикетных фраз и выражений, входящих в этикетную структуру дискурса.

В настоящее время существует большое количество теоретических и практических исследований, посвященных проблеме речевого этикета. Термин «речевой этикет» впервые был внесен в отечественную науку в шестидесятые годы XX века. Одной из первых статей о речевом этикете стала статья В. Г. Костомарова в журнале «Русский язык за рубежом» в 1967 году. Само понятие «речевой этикет» включало в себя обширную область коммуникативных единиц с особыми функциями и значениями.

Крупный языковед, исследователь речевого этикета Н. И. Формановская дает следующее определение речевому этикету: «сложная система знаков, обозначающих в процессе общения (вербального и невербального) отношение к другому человеку, к собеседнику, оценку его и одновременно оценку себя, своей позиции по отношению к собеседнику» [156, с. 38].

Л. А. Введенская в своей книге «Русский язык и культура речи» определяет речевой этикет как «выработанные правила речевого поведения, систему речевых формул общения» [26, с. 140]. Автор отмечает несколько факторов формирования речевого этикета: речевой этикет строится с учетом особенностей партнеров (социального статуса субъекта и адресата общения, их места в служебной иерархии, профессии, национальности, вероисповедания, возраста, пола, характера); речевой этикет определяется ситуацией, в которой происходит общение; речевой этикет имеет национальную специфику.

И. А. Стернин в своей книге «Русский речевой этикет» [134], среди признаков речевого этикета, отличающих его от других видов общения, также выделяет ситуативность, поскольку для каждой ситуации общения существует свой речевой этикет. Речевой этикет выражает определенное отношение говорящего к собеседнику только в определенной ситуации, только по

отношению к конкретному собеседнику, в момент общения, в данном месте общения. Изменение любого из этих параметров ведет к изменению употребляемых этикетных формул. Вторым признаком речевого этикета является регулятивность. Речевой этикет регулирует взаимоотношения между людьми, принимающими участие в общении. Он определяет коммуникативные роли, устанавливает статус собеседников и задает тональность общения.

Третий признак – согласованность. Речевой этикет подразумевает, что этикетные нормы выполняются всеми участниками общения согласованно, что в этикетной ситуации должен происходить обмен этикетной информацией. Четвертый признак – наличие коммуникативной рамки – этикетные речевые акты, имеют стандартное начало и стандартное завершение.

Чтобы возникла речь, нужен адресант и адресат, тема, место, время, причина и цель речи. Речевая ситуация обуславливается обстоятельствами, которые требуют от человека участия в речевой деятельности.

Вслед за Н. И. Формановской, под коммуникативной ситуацией (речевой ситуацией) мы понимаем «сложный комплекс внешних условий общения и внутренних состояний общающихся, представленных в речевом произведении – высказывании, дискурсе», который, «с одной стороны, порождает речь, а с другой – отражается в речи в своих существенных компонентах» [156, с. 42].

Компонентами речевой ситуации являются: 1) адресант и адресат, наделенные определенными социальными статусами, социальными ролями и имеющие пресуппозиции, мотив и цель общения; 2) речевые действия коммуникантов; 3) место, время общения; 4) невербальные компоненты общения [81, с. 42].

При определении социальной роли человека учитываются постоянные и непостоянные (ситуативные) признаки участников общения. К постоянным признакам относят пол, возраст, место жительства, степень образованности, профессию, должность, статус.

Человек, попадая в разные ситуации общения, вынужден ориентироваться в обстановке, социальных признаках собеседника и строить уместную речь, учитывая все эти факторы.

В симметричной ситуации общения вступают в контакт равные по общественному статусу собеседники, а в асимметричной – общаются неравные партнеры. Асимметрия в общении может возникнуть при несовпадении разных признаков коммуникантов: возраст, служебное положение.

Социальные роли говорящих и речевая ситуация определяют выбор этикетных форм в процессе коммуникации.

Речевой этикет представляет собой функциональную систему, базирующуюся на фундаментальных функциях языка. Этикет выполняет комплекс функций (регулятивную, опознавательную, идентификационную, коммуникативную, этическую, включая камуфлирующую, и эстетическую), что делает закономерным выбор его как объекта исследования в различных гуманитарных науках – лингвистике, психологии, социологии и этнографии.

Однако наиболее глубоко и полно этикет исследован в лингвистике. Именно лингвистические исследования рассматривают речевой этикет в различных аспектах: структурно-семантическом, функциональном, стилистическом, прагматическом, лингвокультурологическом, контрастивном.

В структурно-системном аспекте этикетные знаки речи изучаются как единицы языка со всеми свойственными им семантическими, грамматическими и стилистическими признаками.

Системно-функциональный подход отвечает задачам лексикографического описания речевого этикета. Знаки речевого этикета в лексикографическом аспекте трактуются как единицы лексико-фразеологической системы. В этом аспекте необходимо отметить работу А. Г. Балакая [13], составившего первый словарь русского речевого этикета. Автор собрал около 6000 языковых единиц. Уникальность и лингвистическая значимость проведенной исследовательской работы состоит в том, что впервые собраны этикетные формулы не только современного литературного языка, но

народные диалектные выражения, устаревшие этикетные фразы и формулы, вышедшие их активного употребления.

Первые работы по русскому речевому этикету раньше носили прескрипционный характер. В монографиях И. А. Стернина [132], В. Е. Гольдина [38] описываются принципы, функции и правила речевого этикета. Монографии Т. В. Лариной [85], [86] и работы М. А. Кронгауза [80] относятся к кросс-культурным исследованиям. Большое количество работ посвящены отдельной речевой ситуации: (Р. Ратмайр – ситуации извинения [122], Н. С. Гребенщикова [40] – приветствию, В. В. Плешакова [116] – пожеланиям и др).

Этнографы же исследуют речевой этикет как социокультурное явление с позиций быта, общества, поведенческих традиций, ритуалов, обычаев – А. К. Байбурин [11], Б. Х. Бражноков [23].

В работах ряда исследователей на материале речевого этикета выявляется национально-культурная специфика коммуникативного поведения. В частности, можно отметить исследование Р. А. Газизова «Коммуникативное поведение немецкой и русской лингвокультурных общностей: на материале речевого этикета» [35]. В своем исследовании автор выявляет национально-культурную специфику коммуникативного поведения в немецкой и русской культурах путем сопоставления речевого поведения, невербальных компонентов общения и особенностей национального характера.

Другим исследованием речевого этикета в рамках сопоставительной лингвокультурологии является работа Э. Б. Манджиевой «Формульные выражения традиционного этикета в русской и калмыцкой лингвокультурах» [93]. В работе автор предпринимает попытку установить конституирующие черты традиционного этикета, выявить общее и специфически национальное в русском и калмыцком коммуникативном поведении.

В формулах речевого этикета находят отражение не только национальные специфические особенности языка и культуры: но и многовековой исторический опыт народа. В связи с этим во многих исследованиях речевое общение и

речевой этикет рассмотрены в этнолингвистическом аспекте (Н. И. Толстой, Д. Х. Хаймс, В. Н. Телия, В. В. Красных).

Речевое общение и речевой этикет исследуется с точки зрения этностереотипов. В своем исследовании «Этнокультурные стереотипы речевого общения (на материале бурятского языка)» Р. В. Бухаева системно описывает стереотипы речевого общения бурят, выявляет их типологические аспекты и национально-культурную специфику [24].

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров говорят о речевом этикете как об источнике страноведческой информации [29]. В работе Е. Ф. Суховой «Лингвокультурологический анализ русского речевого этикета (обращение) на фоне арабской речевой культуры» [136] автор исследует речевой этикет, в частности обращение, с точки зрения его национально-культурного своеобразия.

Многие работы были предназначены для изучающих русский язык как иностранный. Среди таких работ следует отметить работы А. А. Акишиной [3]. Речевой этикет в разных аспектах изучается в трудах известного ученого Н. И. Формановской [154].

Некоторые лингвисты соотносят речевой этикет с категорией вежливости. По мнению Е. А. Земской, категория вежливости – это «имплицитная категория коммуникативно-прагматического характера», она «управляет речевым поведением людей, диктуя одно употребление и запрещая другое, вполне разрешаемое правилами грамматики и лексики», и обнаруживает «свое действие в явлениях разных уровней языка» [55].

В исследовании Е. Ю. Улимбашевой «Категория вежливости в разных лингвокультурных традициях (на материале русского, английского и кабардинского языков)» [149] вежливость рассматривается как категория языка и культуры и, следовательно, отражает проблему соотношения языка и культуры.

Соотношение речевого этикета и категории вежливости анализируется в работе Цэгиймаа Чойдон «Категория вежливости и ее выражение в русском и монгольском речевом этикете» [163]. В этом исследовании дается развернутое

описание категории вежливости и сопоставление формул русского и монгольского речевого этикета с точки зрения категории вежливости. Речевой этикет и категория вежливости находятся в отношениях взаимопересечения: не все, что положено по этикету, является вежливым, но все, что не положено по этикету, является невежливым.

Единицы речевого этикета относятся к основным единицам общения, означающим выполнение действия определенного рода, что делает возможным изучение речевого этикета в аспекте прагмалингвистики.

В коммуникативно-прагматическом плане речевые этикетные знаки рассматриваются в контексте теории речевых актов как отдельный класс этикетных речевых актов.

В последнее время появились диссертационные исследования, посвященные коммуникативно-прагматическим и смежным аспектам функционирования различных форм речевого этикета.

В работе С. А. Рисинзон «Общее и этнокультурное в русском и английском речевом этикете» вежливость и речевой этикет определены как прагматические, дискурсивные явления [123]. В данном исследовании речевой этикет рассматривается как лингвистический ресурс, используемый для реализации как общих конвенций общения, так и специфических для разных сфер, типов и форм речи, связанных с реализацией кооперативных намерений, соблюдением интересов адресата.

Большое значение исследования С. А. Рисинзон заключается в том, что в нем доказана тесная связь речевого поведения коммуникантов с типом культуры, этнокультурными ценностями и традициями. Автор исследования показал, какие гармонизирующие действия и используемые при этом речевые средства являются приоритетными для русской, а какие для английской коммуникации в разных сферах и жанрах.

Модели и формулы речевого этикета универсальны и связаны с общими представлениями о типах коммуникативных ситуаций, о формах вежливого межличностного общения, при этом существуют этнопрагмалингвистические

различия, указывающие на вариативность правил межличностного общения в коммуникативных культурах разных народов. А. С. Чаушев в своем исследовании «Коммуникативно-прагматические особенности речевого этикета в различных лингвокультурах (на материале карачаево-балкарского, русского и английского языков)» [161] осуществил попытку объяснить причины различий в семантике и прагматике вежливого речевого поведения представителей разных этнокультур, раскрыл коммуникативные и прагматические особенности этикета в карачаево-балкарской, русской и английской лингвокультурах.

В основе функционирования формул речевого этикета лежат социальные характеристики коммуникантов. В. И. Карасик рассматривает вежливость и речевой этикет с позиции социального статуса личности [68]. Среди социолингвистических исследований речевого этикета последних лет необходимо отметить исследование А. А. Зубаревой «Формулы русского речевого этикета: социолингвистическое исследование» [57]. Автор в своём исследовании поднимает вопрос соотнесения формул речевого этикета и социальных характеристик коммуникантов с учётом реестра общения, говорит о необходимости изучения единиц речевого этикета в социолингвистическом аспекте, так как именно речевой этикет задает социостилистическую тональность последующему дискурсу, неся, помимо контактоустанавливающей, множество дополнительных, ритуализованных функций.

В связи с актуализацией лингвометодических исследований изучается употребление речевого этикета в различных сферах общения, например, в деловой речи (Смелкова З. С. [129]); в рамках культуры речи (Винокур Г.О. [31]).

В работе С. Е. Тупиковой речевой этикет рассматривается как функционально-семантическая универсалия [147].

Речевой этикет четко отражает психологию человека и общества, в котором он применяется. В связи с этим существует множество работ, которые посвящены изучению психологических и паралингвистических особенностей речевого этикета (Леонтьев А. А. [89], Лебедева Н. М. [88] и др.).

В последние годы исследования речевого этикета носят более функциональную направленность и изучают изменения, которые произошли в различных сферах общения. В последние десятилетия общественно-политическая коммуникация и ее языковое осмысление (политический дискурс) стали объектом пристального внимания лингвистов. Тянь Юань исследует речевой этикет в функционально-прагматическом аспекте (Русский речевой этикет в общественно-политической сфере общения) [148], обращая внимание на то, что особенности коммуникации в политической среде, роли участников коммуникации, их стратегии и тактики определяются главной темой и мотивом, движущим эту сферу общения.

Исследования в области речевого этикета не утрачивают своей актуальности в связи со значительной ролью речевого этикета в общении. Представляется недостаточно изученным вопрос об особенностях функционирования новых этикетных форм, потребностью в дальнейшем изучении происходящих изменений в речевом поведении и речевом этикете в начале XXI века. Так, И. Н. Пахомова в своей работе «Новые явления в русском речевом этикете (на материале средств массовой информации)» [114] исследует особенности функционирования новых явлений в русском речевом поведении и речевом этикете. Автор рассматривает инновации в области обращений, приветствий, прощаний и ты/вы форм обращений в конце XX - начале XXI века на материале современных средств массовой информации.

В статье Е. Б. Котлевой «Тенденции в изучении речевого этикета» [78] автор приходит к выводу о необходимости изучения функционирования новых явлений в русском речевом этикете. Автор отмечает, что разработки в области речевого этикета по-прежнему остаются актуальными, поскольку изменения в речевом поведении и речевом этикете весьма значительны, а общепризнанной кодификации речеповеденческих норм в лингвистике до сих пор не существует.

М. А. Кронгауз в своей работе «Новое в речевом этикете» [80] отмечает, что в последние годы произошли большие изменения в языке и речи. Эти изменения затронули в первую очередь лексику – появились разнообразные

заимствования, жаргонизмы. Изменения наблюдаются и в речевом этикете – в разговорной и телевизионной речи возникли новые варианты приветствий и прощаний.

Изменения происходят и в обращениях. В первую очередь это связано с изменением употребления личных имен и постепенным вытеснением отчеств. Эта тенденция действует в тех сферах общения, которые наиболее подвержены иностранному влиянию. В основном это происходит в речевых рамках современного делового сообщества.

Чаще всего лингвисты в своих исследованиях обращают внимание на обращение к собеседнику, формулы приветствия и прощания. Реже в поле зрения попадают такие явления, как извинения, благодарность, поздравления и пожелания.

Изучение пожелания не теряет своей актуальности в современной лингвистике. Это связано с тем, что развитие общества вносит изменения в жанровую составляющую коммуникации. Появляются новые способы выражения пожелания, некоторые формулы становятся архаичными; пожелание становится более сложным синкретичным явлением, обнаруживаются лакуны в его изучении.

Исследователи рассматривали пожелания в разных спектрах: коммуникативном, концептуальном, сравнительно-сопоставительном; при этом учитывались культурные традиции, экстралингвистические факторы, данные когнитологии, лингвокультурологии и др.

Ряд исследований, исследуют пожелания в русле компаративистики: работа Д. Ф. Коморовой посвящена анализу прагмалингвистических особенностей пожелания в немецком и русском языках [75], в работе Б. Ф. Цховребовой предметом сопоставительного анализа в русском и осетинском языках становятся семантико-стилистические разряды речевых формул пожелания [160], исследование М. С. Гончар посвящено анализу речевых реакций носителей русского, китайского, корейского и японского языков для описания формул речевого этикета и коммуникативной категории вежливости

разноструктурных языков [39]. В статье И. А. Батановой «Обращение к религиозным ценностям в речевом акте "пожелание" в турецкой коммуникативной культуре» проводится анализ функционирования турецких пожеланий, выявляются различные ситуации общения, в которых используется речевой акт пожелание, дается функционально-семантическое описание формул турецкого речевого этикета [14].

Н. И. Формановская в своих работах предлагает внутри группы этикетных речевых актов выделять особый класс – «этикетные выражения, контактивы, социативы», представляющие собой социально заданные правила поведения. Этот класс включает коммуникативносемантические группы, среди которых приветствия, привлечения внимания, пожелания, сочувствия и др [156, с. 43].

Н. А. Трофимова также наделяет пожелание положительными функциями: «выражает чувство благоволения, говорящего по отношению к адресату, выражение этого чувства способствует установлению или поддержанию контакта с другими членами общества» [143, с. 72].

Е. В. Вдовина, сделав концептуальный анализ пожеланий, подтверждает неразрывность значения пожелания и элемента доброжелательного отношения. Исследователь интерпретирует речевой акт пожелания как «вежливое речевое действие, которое реализуется говорящим с целью выразить внимание и симпатию по отношению к адресату и надежду на благополучие в жизни адресата в будущем и тем самым соответствовать нормам этикета, принятым в данном обществе» [27, с. 15].

Б. Ю. Норман обращает внимание и на психологический аспект реализации пожелания – искренность адресанта. По словам, искренность говорящего иногда может вызывать сомнения, поскольку некоторые формулы пожелания произносятся автоматизированно и являются ритуальной репликой, своего рода сигналом к началу какого-либо действия. Они диктуются не столько искренностью, сколько этикетом и традицией [107, с. 246].

Исследователь О. С. Иссерс определяет пожелание как речевую тактику [62]. М. С. Гончар рассматривает пожелание как национально ориентированную

речевую тактику в аспекте межкультурной коммуникации и лингвокультурологии [39].

Некоторые исследователи считают пожелание жанром. М. М. Бахтин относил пожелание к «стандартным типам жанров», среди которых: прощание, поздравление, осведомление о делах и др [16, с. 181]. Ю. М. Лотман считал пожелание риторическим жанром [91]. В классификации М. В. Китайгородской и Н. Н. Розановой пожелание относится к этикетным диалогическим жанрам [70], а И. Н. Борисова считает его этикетным (социально-ритуализованным) монологическим микрожанром [22].

Исследователи солидарны во мнении о важности функционального аспекта в реализации пожелания: этикетные акты / жанры расцениваются как обычаи, ритуалы, традиции.

Турецкий этикет в отечественной науке представлен в основном этнографическими работами, среди которых нужно отметить статью М. Н. Серебряковой «О некоторых особенностях этноэтикета у современных турок» в сборнике «Этикет у народов Передней Азии» [125].

Среди лингвистических работ по изучению турецкого речевого этикета следует отметить исследование А. М. Тузлу [145]. В своей статье автор анализирует влияние коммуникативных традиций турецкой лингвокультуры на функционирование формул речевого этикета, выявляет семантические особенности этих формул в функциональном аспекте. В статье анализируются формулы турецкого речевого этикета, используемые при установлении, поддержании и прерывании контакта, и классифицируются эти формулы в зависимости от эмоций и чувств, которые они выражают.

В работе Е. М. Напольной «Система обращений в современном турецком языке» [101] автором рассмотрены турецкие личные имена, которые содержат в себе культурную специфику. Автор утверждает, что система обращений, используемая в современном турецком языке, сложилась в результате неоднократных изменений социальной структуры турецкого

общества, среды обитания, способов производственной деятельности, общего культурного фона, верований.

В работе А. М. Калюты «Словарь ассоциативных норм турецкого языка: национально-культурный компонент» [65] описан опыт свободного ассоциативного эксперимента. Автор составил словарь ассоциативных норм турецкого языка. Изучая лексическую систему турецкого языка методами психолингвистики, ученый приходит к выводам, что «в системе ассоциирования турецкого языка особое место занимают специфические реакции, отображающие различные реалии турецкого общества, а также особенности турецкого языка.

В исследовании Э. З. Дулаевой «Лингвокультурологические особенности речевого этикета турецкого и арабского языков: (на материале формул обращения, приветствия и прощания)» проводится лингвокультурологический анализ формул обращения, приветствия и прощания в арабском и турецком языках с целью выявления специфически национальных черт в этикетном оформлении общения [49].

В статье А. Ш. Юсуповой, Г. А. Набиуллиной, Г. Н. Галимовой «Речевые стереотипы в речевом этикете татарской и турецкой этнокультур» [169] проведено сравнительно-лингвистическое исследование на материале речевых формул, пословиц, поговорок, фразеологизмов. В статье систематизируются стереотипы, обуславливающие выбор языковых единиц речевого этикета.

Речевой этикет не оставили без внимания в своих исследованиях турецкие лингвисты. Среди турецких исследователей, занимающихся проблематикой речевого этикета, можно выделить такие имена, как Доганчай [177], Озезен [189], Гёкдаи [181], Джихангир [175].

В работе Чигидем Эрол описаны формулы турецкого этикета речевого этикета, собранные в разных регионах Турции. В данном исследовании анализируются языковые способы выражения этикетных единиц и экстралингвистические особенности их употребления [178].

В словаре Халила Эрсойлу «Благопожелания и проклятия в турецком языке» собраны выражения положительных и отрицательных пожеланий [179].

В исследовании Ахмета Кескина автором проводится анализ этикетных выражений приветствия и прощания в турецкой лингвокультуре. В работе описываются лингвокультурологические особенности и происхождение речевых единиц, оформляющих ситуацию приветствия и прощания, а также связь с другими родственными языками [185].

В турецкой лингвистике речевой этикет обозначен как фразеологические единицы, идиомы (Кемаль Эюпоглу) [180]. Другие исследователи (А. Дагпынар [176], О. Аксой [172]) выделяют идиомы, сложные слова и устойчивые словосочетания. В работах турецких лингвистов для обозначения формул речевого этикета используются различные термины: *gümürlü deyimler* (образные выражения), *kalıp sözler* (устойчивые словосочетания, шаблонные слова), *kalıplaşmış sözler*, *iletişimsel sözler*. Наиболее удачное определение формулам речевого этикета дал Доган Аксан [171] – «части, входящие в словарный состав языка, представляют собой группу слов, традиционно принятых для использования в отношениях между людьми в обществе». Такие единицы называются термином *ilişki sözler*.

Среди исследований речевого этикета, проведенных лингвистами Кыргызстана, можно отметить монографию П. К. Кадырбековой «Лингвистическая прагматика экспрессивных речевых актов в немецком и кыргызском языках» [63]. Автор в своей работе анализирует особенности функционирования экспрессивных речевых актов кыргызского и немецкого языков в рамках межкультурной коммуникации.

В статье Т. С. Кокоевой «Национальные стереотипы этики в кыргызской и русской лингвокультурах» [73] рассматриваются национальные стереотипы этикетного общения представителей русской и кыргызской лингвокультур. Автор статьи анализирует и объясняет эти особенности через тип культуры и категорию вежливости, которая рассматривается как важнейший регулятор коммуникативного поведения.

В работе Ч. Т. Сыдыковой «Лингвокультурная специфика речевого поведения (на материале кыргызского и русского языков)» [138] исследуются

этикетные формулы обращения, приветствия и прощания, невербальные средства общения в речевом этикетном поведении кыргызов и русских. Данное исследование направлено на выявление национально-специфических черт в этикетном общении.

Нам представляется недостаточно изученным турецкий этикет в сопоставительном плане. Недостаточно описаны особенности русского и турецкого речевого этикета с точки зрения лингвокультурных и коммуникативно-прагматических аспектов.

Мы можем сделать вывод, что несмотря широкий спектр и большое количество работ по проблематике русского речевого этикета, работу по его изучению нельзя останавливать, так как изменения в языке и речи происходят постоянно. Динамика социальных и культурных процессов оказывает непосредственное влияние на речевые нормы и правила, что требует постоянного обновления и адаптации существующих знаний.

1.2. Речевой этикет в лингвокультурологическом аспекте

Этикетные отношения представляют собой универсалию, но проявление их национально-специфичны, а потому должны изучаться в рамках проблематики “язык и культура”. В этикетных выражениях отражается национальная культура, богатый опыт народа, обычаи, образ жизни. В связи с этим область речевого этикета считается одним из самых важных предметов исследования в лингвокультурологии. По мнению А. А. Леонтьева «Национально-культурная специфика речевого общения складывается в нашем представлении из системы факторов, обуславливающих отличия в организации, функциях и способе опосредования процессов общения, характерных для данной национально-культурной общности. Эти факторы «прилагаются» к процессам на разном уровне их организации и сами имеют различную природу, но в процессах они взаимосвязаны прежде всего с факторами собственно языковыми, психолингвистическими и общепсихологическими» [89, с. 46]. В каждой

культуре поведение людей регулируется представлениями о том, как человеку полагается вести себя в типичных ситуациях в соответствии с их социальными ролями. Все эти факторы входят в проблематику речевого этикета. Язык является инструментом культуры, основой и главным условием ее существования. В связи с данным фактом все языкознание пронизано культурно-историческим содержанием.

Проблематика язык и культура стала одной из основных в работах ученых, которые рассматривают язык не просто как орудие коммуникации и познания, а как культурный код нации.

Язык является частью культуры и орудием культуры. Язык не только отражает культуру своего народа, его социальное устройство, менталитет, мировоззрение и также многое другое, но и хранит накопленный им социокультурный пласт, который является важнейшим способом формирования менталитета следующих поколений.

Определение языка через культуру, культуру через язык свидетельствует об отношениях двунаправленной взаимозависимости и взаимовлияния, т.е. язык не может существовать вне культуры, культура не может существовать без языка.

Язык прорастает в культуру, развивается в ней и выражает ее, он воплощает своеобразие народа, национальной культуры, национального видения мира. Неповторимость, оригинальность языка создается культурой, ментальностью, «духом народа». Лингвокультура – это «линза, через которую исследователь может увидеть материальную и духовную самобытность этноса» [32, с.64].

В. фон Гумбольдт определяет «дух народа» через язык народа: «Язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное» [42, с. 68]. Язык является главным проявлением духовной силы человека, национального менталитета.

Концепция В.Гумбольдта получила своеобразную интерпретацию в работах А. А. Потебни, Ш. Балли, Ж. Вандриеса, И. А. Бодуэна де Куртене, Р. О. Якобсона и других исследователей.

В языке выражается характерный для данного этноса взгляд на мир, картину

мира. «Каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка» [42, с. 80]. Этот «круг» представляет собой языковую картину мира.

Термин «языковая картина мира» был предложен Л. Вайсгербером, который полагал, что в каждом языке представлена особая точка зрения на мир носителя языка [25, с. 111]. Языковая картина мира представляет собой мировидение через призму языка, определяя отношение человека к миру и задавая нормы поведения человека в мире.

Картина мира окружающего носителей языка, не просто отражается в языке, она формирует язык и его носителя, определяет особенности речеупотребления. Вот почему без знания мира изучаемого языка невозможно изучать язык как средство общения. В. Гумбольдт утверждал, что разные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия. «Разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее...» [41].

Каждый народ, каждая лингвокультурная общность обладает своей национальной языковой картиной мира, которая формирует тип отношения человека к миру, природе, другим людям, самому себе как члену этого общества, определяет нормы поведения, в том числе речевого поведения человека в обществе.

Специфический национальный способ мировоззрения, который присущ данной культуре отражает национальная языковая картина мира.

При изучении культуры через язык, человека в культуре и языке исследуются ключевые слова, опорные точки менталитета народа, которые в значительной степени определяют предметно-смысловое содержание языковой картины мира.

Проблема соотношения и взаимосвязи языка, культуры, этноса есть междисциплинарная проблема. Изучением взаимодействия языка и культуры занимаются исследователи в рамках относительно новой научной дисциплины –

лингвокультурологии. Для лингвокультурологического направления важнейшей является проблема воплощения культурной семантики в языковом знаке, которая поднималась и исследовалась в тех или иных аспектах учеными различных научных школ – в культурологии и семиотике, в философии языка, в этнолингвистике, в семантике, в когнитивной лингвистике.

В. А. Маслова рассматривает лингвокультурологию как «отрасль лингвистики, возникшую на стыке лингвистики и культурологии», как «гуманитарную дисциплину, изучающую воплощённую в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру» или как «интегративную область знаний, вбирающую в себя результаты исследований в культурологии и языкознании, этнолингвистике и культурной антропологии» [97].

Интегративный подход к лингвокультурологии принимается В. В. Воробьевым, который определяет ее как: «комплексную научную дисциплину, синтезирующего типа, изучающую взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающую этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного содержания) при помощи системных методов и ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)» [33, с. 47]. В. Н. Телия рассматривает лингвокультурологию как часть этнолингвистики, посвященную «изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в синхронном их взаимодействии» [142, с. 217]. По мнению В. Н. Телии: «Лингвокультурология должна быть ориентирована на культурный фактор в языке и на языковой фактор в человеке».

По мнению В. В. Красных, лингвокультурология является «дисциплиной, изучающей проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе, непосредственно связанной с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» [79, с. 12].

Е. И. Шейгал и В. А. Буряковская определяют лингвокультурологию как дисциплину, изучающую «отдельные объекты концептуальной картины мира и

их осмысление общественным сознанием и языком с точки зрения объекта отражения, одним из которых является этнос» [165].

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, авторы книги «Лингвострановедческая теория слова», считают, что лингвокультурное освещение языка есть сопоставительное изучение этого языка в сравнении с другим языком [30].

В работе С. В. Ивановой, З. З. Чанышевой (Лингвокультурология: проблемы, поиски, решения: Монография) отмечено, что лингвокультурология является таким направлением лингвистических исследований, которое позволяет последовательно и в полной мере сосредоточиться на выявлении культурного своеобразия, передаваемого языковыми единицами, то есть на языковых носителях культурной информации, на способах закрепления культурного знания в единицах языка и речи, на механизмах вербализации содержания, связанного с культурой языкового сообщества [60].

О взаимодействии языка и культуры в своих трудах рассуждали многие видные зарубежные и отечественные исследователи.

Среди исследований языковедов Кыргызстана можно выделить несколько работ, выполненных в рамках сопоставительной лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, когнитивной лингвистики. Среди таких исследований необходимо отметить монографию З. К. Дербишевой «Ключевые концепты кыргызской лингвокультуры». В работе на базе ключевых для кыргызского народа концептов изучается национальная концептосфера [46].

В исследовании С. И. Ибрагимова изучается вопрос ментальных особенностей языковой личности [59].

Необходимо отметить работы в русле когнитивной лингвистики К. З. Зулпукарова. В статье К. З. Зулпукарова, А. Калмурзаевой, С. Сейитбековой рассматривается проявление этнического менталитета в теологических концептах языка [58].

В исследовании П. К. Кадырбековой «Лингвокультурологические и лингвокогнитивные аспекты межкультурной коммуникации» выявлена

национально-культурная специфика экспрессивных речевых актов немецкого и кыргызского языков [64].

В статье М. Дж. Тагаева «Лингвокультурный код как способ аксиологического описания национально-культурного своеобразия языков» [140] автор изучает вопрос лингвокультурного кодирования национально-культурных смыслов. По мнению М. Дж. Тагаева своеобразие языка определяется не столько особенностями его типологического устройства, сколько тем, как коллективное языковое сознание этноса воспринимает, оценивает и интерпретирует мир.

Статья Г. А. Мадмаровой «Проявление национального менталитета через призму языка» посвящена проблеме отражения в языке национально-специфических особенностей народа [92].

Благодаря научной деятельности выдающегося ученого Л. А. Шеймана [166] и его учеников М. Х. Манликовой [94], Г. У. Соронкулова [130] в Кыргызстане сформировалось и получило развитие этнокультуроведение, ставшее важной частью гуманитарных исследований.

Ученых Кыргызстана также интересуют вопросы когнитивной лингвистики, этнолингвистики, концептологии, прагмалингвистики, теории и практики перевода и другие лингвистические проблемы (Б. Ш. Усубалиев [150], А. Н. Сыдыков [137], А. Т. Абдраева [1], М. А. Атакулова [9], С. С. Жумалиев [53], Б. Х. Кусанова [84], Ч. С. Тулеева [146], Г. У. Арапова [6] и др.).

Необходимо отметить большое количество сопоставительных исследований на материале разносистемных языков (Ч. К. Найманова [103], Б. Е. Дарбанов [45], Г. К. Джумалиева [48], Д. И. Козуев [72], Б. Б. Нарынбаева [104]).

В лингвокультурологии выделяются несколько направлений: сравнительная лингвокультурология, диахроническая лингвокультурология, лингвокультурология отдельной социальной группы, этноса в какой-то яркий в культурном отношении период, лингвокультурная лексикография и сопоставительная лингвокультурология.

На сегодняшний день появилось много работ в рамках сопоставительной лингвокультурологии, направленных на выявления лингвокультурных особенностей в разных языках.

По мнению многих ученых именно на уровне сравнения национальных менталитетов, характеров носителей языка, а не лексических систем, особенно ясно прослеживаются отличительные нюансы языковых картин мира разных этносов. В исследовании взаимоотношения языка и культуры наиболее значимыми становятся единицы языка, выражающие, помимо языкового содержания, культурную информацию.

В. А. Маслова выделяет несколько предметов лингвокультурологии, каждый из которых также состоит из отдельных лингвокультурологических единиц [97, с. 35-36]. Это безэквивалентная лексика и лакуны; мифологизированные языковые единицы: архетипы и мифологемы, обряды и поверия, ритуалы и обычаи, закрепленные в языке; паремиологический фонд языка (пословицы, поговорки); фразеологический фонд языка; эталоны, стереотипы, символы; метафоры и образы языка; стилистический уклад языков; речевое поведение; область речевого этикета.

Необходимо отметить одно из основных понятий лингвокультурологии – код культуры. Именно через культурные коды выражаются культурные коннотации. Коды культуры образуют систему координат, которая содержит и задает эталоны культуры [79, с. 257]. Они соотносятся с древнейшими архетипическими представлениями человека, в них зафиксированы наивные представления о мироздании. По мнению В. В. Красных код культуры представляет собой «сетку», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его. [79, с. 232].

Представление людей о мироздании передается через культурные коды. Выделяются следующие коды культуры: соматический (телесный), пространственный, временной, предметный, биоморфный, духовный и другие.

Описание культурной коннотации, выражающей коды культуры, возможно только при погружении в культуру, образ жизни, мышления народа-носителя

лингвокультуры.

Чтобы стать членом того или иного общества, следует научиться пользоваться культурными предметами и понимать культурные коды. Глубина понимания содержания лингвокультурологических единиц, дешифровка культурной коннотации находятся в прямой зависимости от лингвокультурной компетенции носителя языка-культуры. Именно лингвокультурная компетенция позволяет ориентироваться в мире лингвокультуры.

Изучение национального характера и культуры носителей языка направлено на то, чтобы помочь понять особенности речеупотребления, дополнительные смысловые нагрузки, политические, культурные, исторические и тому подобные коннотации единиц языка и речи.

У разных народов могут существовать различные нормы речевого этикета, которые важно учитывать при межкультурной коммуникации. В разных социокультурных контекстах могут существовать разные правила речевого поведения, что создает проблемы для тех, кто не знаком с ними или неосознанно нарушает эти нормы. Сложно установить универсальные правила речевого этикета, так как нормы могут различаться в зависимости от культурных и социальных факторов. Кроме того, в условиях глобализации и цифровизации возникают новые формы общения, что может нарушать традиционные представления о речевом этикете.

В связи с направленностью данной работы на сопоставительную лингвокультурологию базой нашего исследования выступают две лингвокультуры – турецкая и русская, анализируемых в аспекте отражения, накопления, хранения и передачи культурной информации, содержащейся в единицах речевого этикета.

1.3. Речевой этикет в аспекте прагмалингвистики

Речевой этикет является одним из направлений научных изысканий, проводимых в области прагматики. Это исследования как отдельных

тематических групп, так и системы речевого этикета в целом.

В прагматике изучаются вопросы, связанные с субъектом речи, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуацией общения, т. е. тот комплекс вопросов, который вписывается в рамки проблемного поля речевого этикета.

Речевой этикет реализуется в ситуации непосредственного общения. Это ситуация, когда собеседники «я» и «ты» встречаются «здесь» и «сейчас». Такие составляющие речевой ситуации находят отражение в грамматических формах выражения речевого этикета и представляют вместе с тем прагматические координаты общения.

Речевой этикет становится предметом исследования в прагмалингвистике, поскольку соблюдение правил речевого этикета является условием успешной, гармоничной коммуникации.

В рамках прагматики речевой этикет может отражать явные и скрытые цели высказывания, которые Дж. Остин – основоположник лингвистической прагматики, называет «иллокутивными силами» [110]. Цель употребления формул речевого лежит в необходимости создать благоприятную тональность общения. Мотив продиктован потребностью и пониманием необходимости реализовать соответствующие правила речевого поведения. Для прагматики важными задачами оказываются также объяснение и описание механизма поведения человека для оказания речевого воздействия на своего собеседника.

Речевая деятельность в прагмалингвистическом аспекте изучается с позиций выявления взаимозависимостей между использованием языковых единиц и целеустановками говорящих.

В прагмалингвистических исследованиях язык рассматривается как «язык в действии», в определенной ситуации, с позиции целенаправленности воздействия, а речевая деятельность изучается с позиции намеренного иллокутивного речевого воздействия отправителя текста на его получателя. К прагматике относятся вопросы, связанные с личностями отправителя и получателя речи в процессе ее производства, с отношениями между участниками

коммуникации, с ситуацией, в которой осуществляется общение, с использованием стилистических и эмоциональных средств языка.

Дж. Мей [188] видит главную задачу прагматики в изучении ситуативно обусловленного использования языка в процессе коммуникации.

В качестве единицы прагматического анализа на протяжении долгого времени выступал речевой акт. Речевой акт в прагмалингвистике рассматривается с точки зрения достижения участниками коммуникации целей, т.е. его успешности/неуспешности. Высказывание рассматривается не изолированно, а в контексте этих целей коммуникантов. Таким образом, формулы речевого этикета представляют собой речевой акт – это перформативные высказывания, равные действию.

В. Г. Гак, определяет прагматику «...как раздел лингвистики, изучающий значения и употребления форм языка в зависимости от ситуации общения, от типов речевых актов» [36, с. 17].

Ю. Д. Апресян дает следующее определение прагматики: «Под прагматикой мы будем понимать закрепленное в языковой единице (лексеме, аффиксе, граммеме, синтаксической конструкции) отношение говорящего: 1) к действительности, 2) к содержанию сообщения, 3) к адресату» [4, с. 8].

Основные принципы прагмалингвистики изложены в работах Я. Гловинской [37], В. И. Карабана [67], Дж. Л. Остина [110], Е. В. Падучевой [112], [113], А. Г. Поспеловой [118], Дж. Р. Серля [126], П. Ф. Стросона [135], Н. А. Трофимовой [143], В. В. Богданова [20], Г. В. Колшанского [74], Е. С. Кубряковой [82].

Теория речевых актов как одна из конкретных теорий речевой деятельности возникла в западной лингвистике, прежде всего в работах Дж. Л. Остина. Дж. Л. Остин и его последователи опирались на поздние идеи Л. Витгенштейна, в которых он приравнивал смысл языкового выражения к его употреблению. Речевой акт как особый лингвистический термин впервые употребляется в работе «Слово как действие», основанной на серии лекций Дж. Л. Остина, посвященных основным вопросам теории речевых актов,

прочитанных им в Гарвардском университете в 1955 году. Дж. Л. Остин синтезировал теорию действия и теорию речи. Предложения, на которые обратил внимание Дж. Л. Остин, являются скорее речевым действием, а не просто описанием ситуации или сообщением о чем-либо, Дж. Л. Остин назвал их перформативными, а соответствующие глаголы – также перформативными [110, с. 27]. Для перформативных глаголов характерно функциональное обособление формы 1-го лица ед. ч. настоящего времени изъявительного наклонения действительного залога (Я обещаю, я благодарю и др.).

Речевой акт по Остину – это трехуровневое единство, включающее три вида действий: локутивное, иллокутивное и перлокутивное.

Локутивный акт представляет собой произнесение звуков (акт говорения вообще), т.е. построение высказывания по правилам грамматики того или иного языка [110, с. 83]. Иллокутивный акт – это придание целенаправленности локутивному акту, выражение коммуникативной цели - совершения действия в процессе произнесения звуков (т.е. коммуникативное намерение говорящего).

Перлокутивный акт – воздействие, которое данное высказывание оказывает на адресата, рассматривает возможные последствия произнесенного высказывания, реакцию на речевое действие.

Остин также вводит понятие «иллокутивная функция» или «иллокутивная сила» высказывания – обобщенная и целостная характеристика высказывания как средства осуществления иллокутивного акта. Прагматическую интерпретацию, то есть спецификацию в отношении иллокутивных функций, получают те высказывания, которые являются синтаксически правильными, семантически приемлемыми и отвечающими условиям истинности.

Дж. Р. Серль, ученик Дж. Л. Остина, развил теорию речевых актов, сделав её более систематической и совершенной. По мнению Дж. Р. Серля, в процессе общения производство высказывания, служащего результатом деятельности лица, имеющего определенные намерения, называется речевым актом. Дж. Р. Серль считает, что в теории речевых актов наиболее важными «измерениями» речевого акта являются «иллокутивная цель, направление приспособления и

условие искренности» [126, с. 174].

По мнению О. С. Ахмановой, речевой акт – это «отдельный отрезок речи, имеющий в данных условиях определенную целевую направленность, данное артикуляционно-акустическое единство, которое говорящий и слушающий связывают с одинаковым значением в данной ситуации общения» [10, с. 386].

Остается актуальным вопрос о классификации речевых актов. Многие исследователи речевых актов предлагают свою классификационную систему. Так, например, Ю. Д. Апресян в своей статье «Перформативы в грамматике и словаре», руководствуясь соответствующими иллокутивными актами, классифицировал перформативные глаголы [4, с. 208–233]; А. С. Нариньяни, Р. И. Гафт, М. Дебрэнн, Е. Л. Першина делят речевые акты на простые и сложные [102, с. 29]; В. И. Карабан выделяет комплексные акты, композитные акты, составные акты [67, с. 71]; Дж. Лич дает классификацию речевых актов с позиций принципа вежливости. В качестве критерия он выделяет степень вежливости речевого акта [186].

В науке известны и другие классификации речевых актов, построенные на различных основаниях, однако основополагающими типологиями, в основе которых лежит «иллокутивно-перформативный критерий», считаются классификации речевых актов, предложенные Дж. Л. Остином и Дж. Л. Серлем. Этот же критерий является основополагающим в типологиях А. Вежбицкой [28, с. 251], Ю. Д. Апресяна [4, с. 208]. Дж. Л. Остин классифицирует иллокутивные акты, различающиеся своей коммуникативной значимостью и близкие к перформативам. В этой типологии выделяются следующие классы: вердиктивы – судейские акты, выражающие суждение о чем-либо; экзерситивы – акты побуждения; комиссивы – акты обязательства; бехабитивы – формулы социального этикета; экспозитивы – «интродукции, эксплицирующие функцию реплики в коммуникации» [110].

В основе классификации речевого акта Дж. Серля лежат выдвинутые им двенадцать параметров, наиболее важными из которых являются иллокутивная цель, направление приспособления и условие искренности. Данная

классификация базируется на конкретных целях, которые преследует адресант, совершая тот или иной речевой акт. Согласно Дж. Серлю речевые акты делятся на пять классов: репрезентативы, или ассертивы (различные утверждения); директивы (побуждения, вопросы, советы и т.д.); комиссивы (принятия обязательств); экспрессивы (выражение эмоций и поведенческие речевые акты); декларации (декларативы) – различные институциональные действия: вынесение приговоров, назначение на должность, крещение корабля и т.д. Акцент в этой классификации был перенесён с принципа деятельности говорящего по производству высказываний на принцип их коммуникативной целенаправленности (интенциональности). По мнению Дж. Серля, иллокутивная цель экспрессивов состоит в том, «чтобы выразить психологическое состояние, задаваемое условием искренности, относительно положения вещей, определенного в рамках пропозиционального содержания» [127, с. 183]. Дж. Серль подчеркивает, что экспрессивы являются единственным классом высказываний, для которого установления соответствия между словами и реальным миром не имеет значения.

Перлокутивная цель экспрессивов, состоит в том, чтобы расположить адресата к говорящему, вызвать по отношению к говорящему положительную реакцию собеседника. Предварительным условием успешности экспрессивов является условие, что говорящий, произнося высказывание и выражая через него некоторое суждение, передает эмоциональное отношение.

Иллокутивная сила имеет два способа выражения: прямой и косвенный. В прямых речевых актах эксплицитное значение определяется общезыковым значением компонентов предложения, а в косвенных иллокутивная сила одного вида речевого акта используется для осуществления другого вида речевого акта и это происходит за счет коммуникативной компетенции говорящего. Успешности высказывания способствует правильное понимание и интерпретация его иллокутивной силы.

При косвенном выражении своих намерений говорящим важную роль играет лингвистическая сторона оформления косвенного речевого акта.

Косвенные речевые акты делятся на два типа: конвенциональные и неконвенциональные (контекстуально-ситуативные, по терминологии Н. И. Формановской).

Конвенциональным косвенным речевым актом считается предложение, которое выглядит как единое семантико-грамматическое целое, однозначно воспринимаемое слушающим. Конвенциональный косвенный речевой акт отчасти является сходным с фразеологизмом, однако у фразеологизма есть собственное значение, а у конвенционального косвенного речевого акта нет. В противоположность конвенциональным косвенным речевым актам существуют неконвенциональные косвенные речевые акты – это речевые акты, в изолированном от контекста виде не распознающиеся носителями языка со стороны того интенционального значения, ради которого произведен речевой акт.

Понимание между говорящим и слушающим зависит от содержания контекста и их общих знаний. Необходимыми для объяснения косвенного аспекта в косвенных речевых актах считаются общие принципы кооперативного речевого общения и общие фоновые знания говорящего и слушающего, а также способность слушающего к умозаключениям.

В повседневном общении косвенные речевые акты играют важную роль, особенно в межкультурной коммуникации, так как конвенциональные косвенные речевые акты зачастую составляют коммуникативную основу высказывания и воспринимаются более естественно, чем соответствующие прямые речевые акты.

В нашем исследовании мы обратимся к одному из экспрессивных речевых актов – пожеланию. Пожелание выражает чувство благоволения, говорящего по отношению к адресату, выражение этого чувства способствует установлению или поддержанию контакта с другими членами данного общества, следовательно, высказывания положительного пожелания предназначены для регуляции межличностных отношений коммуникантов [27, с. 15].

При выражении пожелания речь не идет о попытке побудить адресата к действию, говорящий также не берет на себя обязательства выполнить будущее действие, поскольку желаемое положение дел не находится в компетенции адресата и говорящего, а зависит скорее от внешних обстоятельств.

Как положительный речевой акт, направленный на поддержание положительного лица адресата, рассматривает пожелание А. Вежбицкая [28, с. 272]. Успешным акт пожелания можно назвать, если выполняются следующие условия:

1. предварительное условие: говорящий хочет, чтобы наступило некоторое положение дел, касающееся адресата. При этом ни говорящий, ни адресат не несут (или несут частично) ответственность за наступление этого положения дел;

2. условие искренности: произнося определенную словесную формулу, одобренную социальными конвенциями, говорящий оценивает желаемое положение дел как положительное для адресата и искренне надеется на его наступление;

3. существенное условие: говорящий выражает пожелание, чтобы адресат знал его доброе отношение к себе. Соблюдение данных условий приводит к коммуникативной удаче акта пожелания.

Пожелание может представлять собой цепочку речевых актов с разными иллокуциями: в пожелания могут включаться комплименты, благодарность, призывы, т. е. целый ряд речевых актов. Пожелание может становиться одной из составляющих более сложных диалогических речевых жанров (таких, как диалог при покупке, беседа, конференция и т. д.).

Таким образом, в современной лингвистике сложились разные точки зрения на пожелание, что придаёт проблеме ярко выраженную дискуссионность.

Многие исследователи, рассматривая функционирование пожеланий, обращают внимание на экстралингвистические факторы. Речевой акт пожелание всегда имеет адресованность. Во время выбора способа выражения пожелания адресанту следует учитывать следующие факторы: фактор языковой

компетенции, фактор национальной принадлежности, факторы социально-культурного статуса (социальная принадлежность, профессия, занимаемая должность, культурные нормы и обычаи, уровень образования, место жительства, семейное положение), биолого-физиологические факторы (возраст, гендер), психологические признаки, степень знакомства с адресатом и обстановку общения (официальную или неофициальную).

В русской речи для обозначения пожеланий употребляются разнообразные средства, выступающие в качестве формул речевого этикета. Данные устойчивые выражения отражают особенности русской народной культуры. Для них типично использование метонимии, метафор, гипербола, сравнений с целью повышения выразительности образов.

В турецком языке помимо перечисленных экстралингвистических факторов большое воздействие на речевое общение оказывает региональный фактор, место жительства коммуникантов – город или сельская местность, определенный регион Турции.

Работы по компаративистике доказывают, что на специфику пожеланий влияет не только коммуникативный, но и духовный опыт народа, менталитет, религия, культурный фон, повседневно-бытовой образ жизни. Главным моментом в значении пожелания и успешности этого речевого действия является существующая в том или ином обществе традиция.

1.4. Этикетные выражения как часть речевой коммуникации

Речевой этикет – это важный элемент коммуникации, который помогает строить и поддерживать положительные отношения между людьми. Однако в условиях глобализации, развития технологий и социальных изменений существуют серьезные вызовы в соблюдении традиционных норм общения, что делает актуальными исследования в этой области.

Проблема речевого этикета является важной темой в коммуникативной лингвистике, так как этот аспект коммуникации отражает нормы и правила, регулирующие взаимодействие людей в различных ситуациях. Речевой этикет

способствует установлению и поддержанию взаимопонимания, взаимного уважения и гармонии в любом социуме.

Речевой этикет в контексте вежливости является важным инструментом для создания благоприятной атмосферы общения и поддержания гармонии в социуме. Вежливость помогает избежать конфликтов, способствует лучшему пониманию и уважению между собеседниками. Однако, учитывая различия в культурах и социальных группах, важно не только соблюдать общие принципы вежливости, но и адаптировать свою речь в зависимости от контекста, статуса собеседника и культурных различий.

Категория вежливости затрагивает не только языковые средства, но и социальные нормы, культурные аспекты и психологию межличностного общения. В разных культурах и социальных контекстах вежливость может проявляться через различные формы обращения, смягчения высказываний, использование уважительных выражений, а также через соблюдение определённых норм взаимодействия.

Речевой этикет как часть социокультурной коммуникации изучается с разных точек зрения: от лексического и грамматического оформления до социолингвистического анализа и культурных различий. Вежливость в речевом этикете в разных культурах может проявляться через различные нормы, что приводит к возникновению многочисленных теорий и моделей.

Речевой этикет в контексте вежливости представляет собой систему норм и правил, регулирующих поведение участников коммуникации с целью цивилизованного общения, взаимопонимания, поддержания гармонии, взаимного уважения. Вежливость в языке – это не только использование определённых формул вежливости, но и способ обращения, тон, выбор выражений, которые способствуют созданию позитивной и уважительной атмосферы общения.

Теория речевых актов тесно связана с понятием вежливости. В 1978 году Пенелопа Браун и Стивен К. Левинсон [174] разработали модель вежливости, в которой они выделяют два основных типа вежливости: вежливость,

ориентированная на лицо, предполагает, что в процессе общения человек всегда стремится защитить свою репутацию и лицо собеседника, минимизируя угрозы для этой репутации; позитивная вежливость, направленная на укрепление отношений, установление близости или подтверждение социальной идентичности собеседников; негативная вежливость – акты, направленные на минимизацию вторжения в личную сферу собеседника, уважение его автономии.

Проблема типологии речевого этикета является важной темой в лингвистике и социолингвистике, поскольку она позволяет систематизировать разнообразие норм и правил культурного общения в различных социальных ситуациях, а также выявить культурные различия в этих нормах. Типология речевого этикета помогает понять, какие формы общения считаются приемлемыми или неприемлемыми в разных этноязыковых сообществах.

Типология речевого этикета включает в себя классификацию и анализ различных типов речевых актов и стратегий, которые люди используют в процессе общения для выражения уважения, учтивости, корректности по отношению к собеседнику и соблюдения общепринятых норм.

Говоря о типологии речевого этикета в разных культурах, следует отметить, что существует несколько видов типологий, основанных на культурных, социальных и социальных критериях, которые различаются в разных языковых и культурных сообществах. Например, вежливость в восточной культуре будет сильно отличаться от вежливости в западных странах. Так, по степени формальности общения выделяются: формальное общение, при котором речевой этикет требует строгого соблюдения вежливости, использования титулов, уважительных форм обращения, избегания фамильярности; неформальное общение, где нормы речевого этикета более расслаблены, допускаются сокращения, обращения по имени или даже на «ты».

По уровням общения выделяются межличностное общение – наиболее распространенная форма общения в повседневной жизни, в которой используются общие нормы вежливости и уважения, и межкультурное общение, которое происходит между людьми из разных культурных и языковых

сообществ. Речевой этикет в этом случае должен учитывать культурные различия, нормы и табу, характерные для каждой культуры.

Критерий социального статуса предусматривает ситуацию социального неравенства, когда в разных культурах существуют различные формы обращения в зависимости от социального статуса собеседника. А также речевой этикет в равных ситуациях – когда собеседники находятся на одном уровне в социальной иерархии, например, в диалоге между коллегами одного возраста и статуса.

В восточных языках речевой этикет имеет явные культурные особенности. В турецком языке, несмотря на то, что категория вежливости не поднялась до уровня грамматического обобщения, она чрезвычайно развита, так как в турецком языке используется множество различных уровней вежливости, что связано с высокоразвитыми социальными иерархиями в турецком социуме с использованием титулов и должностей, традиции которых идут еще со времен Османской империи. Русскому языку характерно: наличие формального и неформального обращения (вы / ты), обращения по имени и отчеству.

Вежливость является важнейшей характеристикой речевого этикета и включает в себя совокупность социальных установок, которые помогают избежать конфликтов, проявлять уважение к собеседнику и поддерживать положительные отношения. Вежливость в языковой презентации может выражаться через: грамматические структуры (использование вежливых конструкций, таких как просьбы в форме сослагательного наклонения, прошедшего времени или формы местоимения второго лица множественного числа «вы»); лексический выбор (использование мягких или эвфемизмов, с помощью которых участники общения показывают уважение и доброжелательность друг к другу); синтаксические конструкции (специальные способы построения предложений, которые смягчают просьбы или требовательные высказывания).

Проблема речевого этикета в контексте вежливости представляет собой многогранную тему, которая затрагивает как теоретические аспекты, так и

практическое применение норм общения в разных социальных и культурных контекстах. Вежливость является важнейшим элементом успешной коммуникации, поскольку она способствует установлению гармоничных и продуктивных отношений между людьми. Ключевые аспекты вежливости – это формулы вежливости, стратегии смягчения высказываний и уважение к культурным и социальным различиям. Изучение вежливости помогает не только в улучшении межличностной коммуникации, но и в понимании культурных и языковых различий, что особенно важно в условиях глобализации и межкультурного общения.

1.5. Доминантные черты русского и турецкого речевого поведения

Культура является частью ментальности. Ментальность человека складывается из его представлений о мире, воззрений, оценок, вкусов, способов выражения мыслей, культурных канонов.

Таким образом, менталитет – это глубинная структура сознания, которая зависит от социокультурных, языковых, географических, психологических и других факторов. Менталитет складывается на базе языка и культуры, благодаря индивидуальности человека и опыту его деятельности, поэтому менталитет – это национальный аспект мировоззрения языковой личности как субъекта культуры [96, с. 61].

Языковая личность существует только в общении, поэтому при изучении языковой личности в центре внимания оказывается ее речевое поведение и языковое сознание.

Речевое поведение – это «осознанная и неосознанная система коммуникативных поступков, раскрывающих характер и образ жизни человека» [92]. Оно определяется коммуникативной ситуацией, личностью говорящего (его статусом, полом, возрастом).

Знание национально-культурной специфики коммуникативного поведения представителей разных культур является важнейшим условием успешности в

межкультурной коммуникации, позволяющим избежать нарушения общекультурных и групповых норм.

Термин «коммуникативное поведение» впервые был предложен в 1989 году в работе И. А. Стернина «Понятие коммуникативного поведения» [132]. И. А. Стернин определяет коммуникативное поведение как «совокупность норм и традиций общения народа».

В Воронежском государственном университете создается Центр коммуникативных исследований, который занимается реализацией проекта «Коммуникативное поведение».

В Кыргызстане особенности поведения народа в процессе коммуникации ранее не становились объектом специального исследования. Первой работой по системному описанию русского и киргизского коммуникативного поведения в контрастивном аспекте можно назвать исследование У. Дж. Камбаралиевой, И. А. Стернина «Русское и киргизское коммуникативное поведение» [66].

Описанию теоретических аспектов коммуникативного поведения посвящена книга «Русские: коммуникативное поведение» Ю. Е. Прохорова и И. А. Стернина. Здесь определяются основные понятия науки о коммуникативном поведении, предлагается теоретический аппарат, методы и приемы описания, устанавливается место описания коммуникативного поведения в современной коммуникативной лингвистике. Коммуникативное поведение рассматривается авторами как один из аспектов владения и овладения иностранным языком. Авторами предлагаются специальные модели описания коммуникативного поведения народа: ситуативная, аспектная и параметрическая [120].

Параметрическая модель предполагает системное формализованное описание коммуникативного поведения на основе некоторой заданной исследователем совокупности факторов, параметров и признаков, по которым может быть описано коммуникативное поведение любого народа. Именно в рамках параметрической модели выделяются коммуникативные факторы, коммуникативные параметры и коммуникативные признаки. Основой описания являются коммуникативные признаки (действия, факты), выделенные на

эмпирической основе, из фактического сопоставительного материала. Эти признаки для удобства описания систематизируются, обобщаются в параметры, а параметры – в факторы.

По мнению Т. В. Лариной «Коммуникативное поведение, как вербальное, так и невербальное, имеет свои национально-специфические особенности не только из-за различий в средствах коммуникации, но и из-за различий в механизме их выбора, предпочтительности и частотности их употребления в тех или иных ситуациях общения. Выбор средств коммуникации в процессе общения не является свободным». Национальные особенности коммуникативного поведения представляют собой «закрепленные традицией коллективные привычки народа, проявляющиеся в выборе и предпочтительности употребления в процессе межличностного взаимодействия тех или иных коммуникативных стратегий и средств коммуникации (как вербальных, так и невербальных), в результате чего вырабатывается национальный стиль коммуникации, или коммуникативный этностиль» [86, с. 20].

Важнейшим стилеобразующим фактором выступает культура, т.е. именно тип культуры, к которому принадлежат собеседники, является главной причиной различий в их коммуникативном поведении.

Западные культурологи считают, что культуры можно распределить по степени зависимости речевого сообщения от среды, в которой оно функционирует, и выделить высококонтекстные и низкоконтекстные культуры. Так, например, русская и турецкая культуры тяготеют к высококонтекстному типу культуры. Это такая культура, в которой большая часть информации существует на уровне контекста. Признаками высококонтекстных культур считается традиционность, устойчивость, эмоциональность и несклонность к переменам. Низкоконтекстная культура ассоциируется с динамизмом и высоким уровнем технологического развития общества, в такой культуре основная часть информации передается в эксплицитной форме. Для представителей этой культуры свойственно выражать желания вербально, не рассчитывая на то, что их

желания могут быть поняты из контекста сообщения. Для таких культур характерен прямой стиль общения.

Низкоконтекстные и высококонтекстные культуры иначе называют индивидуалистскими и коллективистскими. В коллективистской культуре общение является важнейшим средством установления отношений, в индивидуалистской же общение имеет прагматический характер [170, с. 14].

Чтобы понять и описать мир людей других обществ в их собственных терминах, следует посмотреть на менталитет изнутри, глазами носителя культуры. Вербальные и невербальные знаки выступают репрезентантами ментальности в коммуникативном пространстве. Их анализ будет служить возможностью выявления способов ретрансляции менталитета народа в наиболее показательной области как речевой этикет.

Культура, естественно, национальна и основывается на национальном менталитете, национальной психологии. Национальная культура является отражением, воплощением национального менталитета. С этой точки зрения в структуре национальной культуры вычленяется ядро – ценности, которые окружены, в свою очередь, принципами, а те реализуются в некоторых нормах и правилах [69, с. 15].

Национальный стиль коммуникации формируется под влиянием социально-культурных отношений, культурных ценностей, норм и традиций, характерных для определенной культуры, особенностей национальной системы вежливости. Описание национальных стилей коммуникации позволяет обобщить и систематизировать национально-культурные особенности общения, проследить их логику, представить их в виде цельной системы.

Описание коммуникативного поведения должно проводиться на стыке многих наук этнографии, психологии, социальной психологии, социологии, психолингвистики, теории коммуникации, риторики, лингводидактики и собственно лингвистики [132, с. 101].

Язык того или иного этноса содержит в себе отпечатки культурных ценностей, норм поведения, особенностей мировоззрения, характерных для данного языкового сообщества.

На формирование русской культуры оказывают влияние геополитические факторы - местоположение страны, климат, история. Россия является срединной. Именно эта срединность лежит в основе русского национального характера.

Реки, горы и степи определяли образ жизни и разные типы трудовой и хозяйственной деятельности русского народа. Степь – это образ безмерности и безудержности, свободы и самостоятельности. Она символизировала волю, удаль, широту, не ограниченные никакими узами и запретами, однако в то же время – это воплощение бездомности и брошенности на произвол судьбы русского человека.

Равнинный рельеф также оказал большое влияние на менталитет русского человека. Равнина характеризуется протяженностью и неопределенностью, что объясняет появление чувства покоя, пустынности, одиночества, уныния у русского человека. Равнинность ландшафта объясняла присутствие в русском характере душевной мягкости в сочетании с неопределенностью и робостью; отсутствие ясной мысли, вытекающее из предрасположенности к духовному сну, порождало отвлеченную мечтательность, оправдывающую лень.

К реке в русской культуре относятся как к кормилице и члену семьи. Она воспитывала в народе “чувство порядка” и общности, приучала прибрежных обитателей к общению с «чужими людьми», воспитывала дух предприимчивости, сближала разбросанные народы.

В основе формирования русского менталитета, который выражается в потребности в единении, содружестве, сопричастности к общему делу, выражаемыми понятиями «соборность», являются особенности русской земледельческой общины без частной собственности на землю [76, с. 36.]. Срединность России, относящая ее и к европейской, и восточной культурам, нашла отражение и в речевом этикете. Русский речевой этикет в сравнении с западным, по замечанию Р. Ратмайр, отличается позитивная вежливость –

«вежливость сохранения солидарности», в то время как западноевропейская – это негативная вежливость, или «вежливость сохранения дистанции». В коммуникации русских большое внимание уделяется самочувствию партнера. Вопрос о состоянии его здоровья, как правило, не пустой звук, поэтому и подробный ответ будет вполне уместным [121, с. 25–28.].

В литературе, посвященной русскому национальному характеру, подчеркивается его антиномичность, противоречивость. Н. А. Бердяев [17], В. О. Ключевский [71], Д. С. Лихачев [90] и другие исследователи давали описание русского характера.

Русский менталитет сформировался также в соответствии с исторической судьбой России и ее народа. Во-первых, особенности характера русского народа зависят от географического положения России: она находится на стыке двух великих цивилизаций Востока и Запада, поэтому ее называют то азиатской, то европейской страной. Во-вторых, Россия находится на огромной территории с разными климатическими условиями. Н. А. Бердяев писал, что «пейзаж русской души соответствуем пейзажу русской земли, та же безграничность, бесформенность, устремленность в бесконечность, широта» [17, с. 86]. В-третьих, русский народ соединил в себе несоединимое – сформирован на базе славянских и неславянских племен.

Еще одним важным фактом в формировании русского национального характера является религия. Славянский народ, приняв христианство, приспособил его к язычеству.

Под влиянием всех этих факторов – суровый климат, необъятные просторы, многоэтничный характер населения и постоянная необходимость обороны внешних границ – складываются русский национальный характер.

Среди ценностей русской культуры особое место отводилось патриотизму, так как русскому народу постоянно приходилось защищаться от врагов. Русские высоко ценят храбрость, силу, патриотизм, хорошее общественное положение, репутацию в глазах друзей и соседей, сентиментальные и эмоциональные поступки. Главным для русской культуры всегда было преобладание духовного

над материальным, соборность, труд, религия, справедливость, свободолюбие, любовь к Родине. Традиционные ценности русской культуры – семья и дружба. На Руси всегда считалось, что крепкая семья – основа крепкого государства. На охране семейных ценностей и брака стояла религия, прививался культ семьи и брака.

Отношение русских людей к такой философской категории как время, очень отличаются от европейцев с их линейным восприятием времени. Для русских же время связано не с поставленными целями, а скорее, с людьми и событиями. Распределение времени у русских подчинено скорее не делу, а эмоциям. Поэтому для русских не представляют ценности, такие деловые качества людей, как пунктуальность и педантичность. Причины этого кроются в мировоззрении русского народа – огромные расстояния России.

Авторы книги «Ключевые идеи русской языковой картины мира» А. Д. Шмелев, А. А. Зализняк и И. Б. Левонтина в качестве основных идей русской культуры выделяют идею непредсказуемости мира; представление, что главное – это собраться; представление о том, что для того, чтобы человеку было хорошо внутри, ему необходимо большое пространство (удаль, воля, раздолье, размах, ширь, широта души, маяться, неприкаянный, добираться), однако, если это пространство необжитое, это тоже создает внутренний дискомфорт; внимание к нюансам человеческих отношений (общение, отношения, попрек, обида, родной, разлука, соскучиться); идея справедливости (справедливость, правда, обман); оппозиция «высокое-низкое» (быт – бытие, истина – правда, долг – обязанность, добро – благо, радость – удовольствие, счастье); идея, что хорошо, когда люди знают, что человек чувствует (искренний, хохотать, душа нараспашку); идея, что плохо, когда человек действует из соображений практической выгоды (расчетливый, мелочный, удаль, размах) [54, с. 11].

Изучение ключевых идей, можно получить полное описание национальной языковой картины мира. А. Д. Шмелев, А. А. Зализняк и И. Б. Левонтина также исследуют русскую лексику и фразеологию, как отражение национального характера. А. Д. Шмелев пишет, что писатели, философы, иностранные

путешественники, этнологи отмечают такие черты русского национального характера: «тенденция к крайностям (все или ничего), эмоциональность, ощущение непредсказуемости жизни и недостаточности логического и рационального подхода к ней, тенденция к морализаторству, практический идеализм (предпочтение «неба» «земле»), тенденция к пассивности и даже фатализму».

Ю. Е. Прохоров и И. А. Стернин среди доминантных черт русского характера отмечают соборность, душевность, бытовую импульсивность, нелюбовь к «среднему», пренебрежение к законам [120, с.45].

Нелюбовь к «среднему» у русских, проявляется в предпочтении крайних точек зрения и бескомпромиссности. Это выражается в склонности к максимализму, где умеренность воспринимается как слабость или неопределённость. Такое отношение отражается в коммуникативном поведении, где доминируют категоричность и эмоциональность.

Бытовая импульсивность и неосмотрительность проявляются в спонтанных действиях и решениях, часто без предварительного анализа последствий. Такое поведение обусловлено историческим опытом и культурными установками, где важную роль играют эмоции и интуиция.

К основным чертам русского характера также относят широту души, стойкость, сострадание, смирение, стремление к справедливости, общинность, способность к подвигу, умение не сдаваться. Русским не свойственны такие черты, как высокомерие и лицемерие, чаще распространена самокритика. Русские, как правило, часто переживают эмоциональные подъёмы и упадки (этому способствует смена сезонов), и, хотя могут испытывать трудности по части регулярной ритмичной работы, но зато время от времени способны на героический труд. Русские неплохо умеют находить общий язык с представителями других народов.

В жизненном укладе русских часто отмечают цикличность, на формирование которой повлияли природные факторы – долгие зимы и необходимость быстрого сбора урожая. В экстренной ситуации русских считают

«типичными теньвыми лидерами». Здесь начинает проявляться одна из важнейших черт русского характера – готовность к подвигу, чувство революционного подъема, героическая доминанта. Это состояние можно увидеть в русской пословице «Русские долго запрягают, но быстро ездят». В такие периоды русский перестаёт довольствоваться малым, проявляет беспрецедентную щедрость и расточительность. Русским зачастую трудно работать ровно и постоянно.

Ю. Е. Прохоров и И. А. Стернин отмечают, что русским людям присуще обострённое чувство справедливости. В русской культуре справедливо все, что заслуженно. Чувство справедливости нередко приводит к конфликту с законом.

Среди русских много «мастеров на все руки». Такая широкая специализация тоже объясняется историческими факторами, когда из-за нехватки людей русские были вынуждены осваивать много специальностей.

Ментальные особенности национального характера, национальные идеи и ценности русского народа оказывают влияние коммуникативное поведение этноса.

Некоторые ученые объясняют особенности русского речевого поведения посредством информации, содержащейся в языковых единицах. Так, например, в учебнике З. К. Сабитовой «Лингвокультурология» [124, с. 334] определены этнокультурные модели русского речевого поведения, т.е. ценностные ориентиры, нормы, установки, зафиксированные в единицах языка, например: *Обидеть легко, да жить каково; На тебя же все смотрят; Поговорим завтра: утро вечера мудренее; Что люди скажут; Если по-хорошему не понимает; С умными разговаривать – что меду напиться; Я – последняя буква в алфавите.*

В. А. Маслова приводит единицы русского языка, в которых закрепились стереотипы хорошего поведения: вести себя уверенно (*держаться как хозяин, чувствовать себя как дома*); приходить куда-либо точно в срок (*явиться как штык, быть как часы* и др.) [96, с. 147].

По мнению авторов Ю. Е. Прохорова и И. А. Стернина, русскую культуру можно охарактеризовать как довольно контактную, в ней преобладает неформальное общение [119, с. 61].

К числу невербальных особенностей русского коммуникативного поведения относятся интенсивная излишняя жестикуляция, минимальная дистанция между собеседниками, взгляд прямой на собеседника – для русского нормативного поведения считается недопустимым постоянное отведение в ходе общения глаз от собеседника.

Русские искренне и порой довольно бурно демонстрируют свои эмоции, открыто радуются и печалятся, не скрывают свои чувства от окружающих.

Ю. Е. Прохоров и И. А. Стернин в своей работе отмечают еще одну яркую отличительную черту русского человека – бытовую неулыбчивость. Для русских улыбка человека обязательно должна иметь какую-то причину и должна быть только искренней, а не демонстрировать вежливость.

Таким образом, основные особенности русского коммуникативного поведения – это эмоциональная насыщенность, активная жестикуляция, контактность, искренность в общении, бескомпромиссность, переключение внимания на себя, увлечение личным рассказом и незаинтересованность в собеседнике.

Коммуникативное поведение турецкого народа на основе предложенных И. А. Стерниным моделей еще не описано. Данная проблематика должна стать темой отдельного исследования. Мы в своей работе, опираясь на труды отечественных и турецких исследователей в области истории, этнографии и социологии, постараемся выделить доминантные черты турецкого национального характера, которые, на наш взгляд, способны оказать воздействие на коммуникативное поведение.

Турция всегда привлекала к себе внимание историков, этнографов, археологов, искусствоведов. Расположенная на стыке Европы и Азии, она имеет интересную историю. Не менее интересны быт и традиции турецкого народа. В

Турции, тесно переплелись Европа и Азия, Запад и Восток, разные народы и религии.

Подробный обзор российских научных работ о Турции и турецкой культуре мы можем увидеть в статье А. Д. Желтякова «Изучение культуры Турции в России и СССР» [52].

Богатая турецкая культура включает в себя традиции многих народов Анатолии, Средиземноморья, Ближнего Востока, Кавказа, Восточной Европы, Средней Азии и, конечно, античного мира. По мнению этнографа Д. Е. Еремеева «одной из особенностей этногенеза турок был синтез двух основных крайне отличавшихся один от другого этнических компонентов: переселившихся на территорию современной Турции тюркских кочевников-скотоводов и отдельных групп местного оседлого земледельческого населения» [50].

Турция – страна с сильными традициями. Турецкое общество едино по конфессиональному признаку – более 90 процентов населения исповедует ислам. Однако на территории Турции проживают народы, принадлежащие к другим конфессиональным группам.

В Турецкой Республике проживает множество этнических и религиозных групп, которые с каждым годом все отчетливо говорят о своей идентичности. Несомненно, что существующее в Турции этническое разнообразие не могло не отразиться на культуре, а, следовательно, и на коммуникативном поведении турецкого этноса.

В коммуникативной культуре турецкого этноса отражаются многовековые традиции, обычаи, привычки, верования народа, что является основой формирования турецкого менталитета. Для того, чтобы обозначить специфику коммуникативного поведения турецкого народа необходимо выделить особенности национального характера и культурные ценности.

Среди параметров идентичности, являющихся системообразующим факторами взаимодействия членов турецкого этноса, ученые выделяют достаточно высокий уровень свободы выбора между европейскими и восточными ценностными предпочтениями, соблюдение религиозных правил,

приверженность к национальным идеям, среди которых значительное место занимает семья, спорт и военная обязанность. Все эти факторы оказывают влияние на формирование как стереотипных, так и уникальных форм поведения.

Хотя современная Турция представляет собой светское государство, исламская идеология остается главным составляющим турецкой культуры. Именно под влиянием философии ислама формируется турецкий менталитет, складываются ценности и убеждения народа, которые являются основными факторами, характеризующими социальные отношения, поведенческие нормы и коммуникативное поведение турецкого этноса.

В исламе, который является не только определенной идеологией, религиозно-этическим учением, но и особой культурой, большое внимание уделяется проблемам повседневной жизни [139]. Среди основных исламских ценностей этнологами отмечаются вера, жизнь, разум, продолжение рода, собственность. Эти ценности выступают в качестве основных объектов охраны шариата [50]. В священной книге мусульман – Коране, говорится об основных религиозных ценностях, о необходимости оказывать окружающим уважение, проявлять великодушие. Согласно тексту Корана, после физической смерти душа человека попадает в вечную жизнь – ахират, поэтому важно вести праведный образ жизни, чтобы обрести счастье как в этом мире, так и в вечном. По строгим убеждениям турок, что все происходит во Вселенной, будь то хорошее или плохое, совершаемое человеком или животным, происходящее в природе или в обществе, – все происходит только по воле Аллаха, согласно предначертанной им судьбе, о которой он ведал еще до сотворения Вселенной [77]. Ислам внедряет в умы людей фатализм, веру в предопределение: *Alın yazısı değişmez* (что написано на лбу, то и будет). Это ведет к бездеятельности, покорности судьбе, порой заглушает инициативу.

Ислам оказал значительное влияние на формирование у турок таких ценностей, как благотворительность, помощь, гостеприимство и терпимость. Эмоциональные аспекты, такие как сострадание и жалость, особенно проявляются в поведении помощи слабым, женщинам и детям [195, с. 232].

Культурной доминантой, характерной для турецкого общества и обусловленной религиозными представлениями турок, особенно выделяется традиционное уважительное отношение к старшим. Вне зависимости от рода занятий и положения в обществе турецкая молодежь с уважением относится к людям преклонного возраста.

Ценность отдельно взятого человека определяется его положением в социальной системе. К национальным ценностям турецкой культуры относятся понятия «*namus* (честь)», «*şeref* (почет)», «*saygı* (уважение)». Именно эти ценности представляют собой каркас общественной жизни в Турции.

Один из исследователей стран с исламской культурой М. Фернер, характеризуя турецкие ценности, указывает, что понятие «уважение (*saygı*)» является важнейшим среди культурных категорий: «Главные принципы, по которым предоставляется уважение, это пол (в основном женщины проявляют уважение к мужчинам), возраст (младшие оказывают уважение старшим), семейный или социальный статус (отец всегда находится на вершине семейной иерархии)» [153, с. 14].

Еще одной отличительной особенностью турецкого этноса является патриотизм. Повсеместно в Турции встречаются слова «*Ne mutlu türküm diyene*» (Какое счастье называть себя турком), ставшие лозунгом и показателем еще одной особенности турецкого народа – веры в свою исключительность и избранность. Турки в высокой степени консервативны и обладают чрезвычайной национальной гордостью.

Турки никогда не были колонизированы или управляемы другими, напротив, они всегда управляли другими. Именно потому, что они всегда были суверенными в своей собственной стране, сформировалась их нынешняя личность. Влияние азиатских пустынь, религия, жизнь в тесном соседстве с Европой оказали на турецкий народ большое влияние. Турок, как правило, полон контрастов [184, с. 36].

У представителей разных слоев турецкого общества различны образ жизни, образ мыслей, манера поведения, привычки. Индивидуальные

особенности турок могут меняться и в зависимости от принадлежности к определенному слою или группе. Так психология турка-рабочего может значительно отличаться от психологии турка-интеллигента.

Согласно результатам теоретического исследования 90% турок любят общаться. У русского народа эта цифра достигает 57%. В свою очередь, снижение коммуникативных связей в реальном мире связано с наличием в семье проживания большого количества родственников (или поколений). Темперамент турка сдерживают и догматы ислама, глубоко укоренившиеся в сознании и привычках старшего поколения. Турки темпераментны, легко выходят из себя, но, в то же время, говорят и думают неторопливо, используя длинные речевые обороты. Они добродушны и обходительны. Проявление той или иной натуры варьируется от региона к региону, сильно разнится между жителями крупных городов и провинции.

Турки обладают самообладанием и вежливостью. Они мгновенно реагируют на несправедливость и оскорбление, проявляют преданность надежному лидеру. Турки горды, упрямы, уважают иерархию и сдержанны. Как и при дворе султана, личный успех зависит от получения милостей от сильных мира сего [175, с. 24].

Здоровая критика и самокритика слабо развиты в турецком обществе. Свидетельством этого является пословица *Doğru söyleyeni dokuz köyden kovarlar* (человека, говорящего правду, прогонят из девяти деревень) [190, с. 103]. В турецком обществе преобладает тенденция скрывать свои ошибки. Этот факт объясняется недоверием к себе, нетерпимостью к критике [173, с. 24].

Турецкий практический интеллект означает способность решать существующие проблемы с помощью имеющихся в обществе возможностей, как правило, ориентированных на мгновенные решения. Такая ситуация является результатом историко-географических условий и сложного образа жизни турецкого общества на протяжении долгого времени. Практичность – продукт кочевой культуры. Она напрямую связана с бедностью и нехваткой ресурсов. При решении проблем в турецком стиле работа планируется в процессе ее

выполнения, а то, как ее делать, узнается в процессе выполнения. В случае неудачи человек укрывается в фатализме и обращается к понятиям фортуны и судьбы [182, с. 265].

В турецком обществе заметна вербальная или фактическая агрессия. Она проявляется депутатами парламента по отношению друг к другу во время дебатов, болельщиками после футбольного матча; заметна агрессия во время ссор на дороге или в отношениях между соседями. Эта агрессия объясняется дисбалансом сил в обществе, отношениями, ориентированными на власть и авторитет, восприятием друг друга как угрозы и врага представителями разных культур или политических сегментов общества [194, с.166].

Раскрыть культурно-бытовые особенности турецкого народа можно посмотрев на их повседневный образ жизни, дома и быт. В современной Турции в домах обязательно имеются гостиные. Гостям в знак уважения выделяется особая комната, что также указывает на благосостояние хозяев дома. Для турок гость священен и гостеприимство навсегда останется неотъемлемым качеством этой нации.

Большое значение в турецкой культуре имеет традиционная кухня. Турецкие люди любят угощать. Турки не отпустят гостя без угощения. Этот обычай сложился исторически и стал доброй традицией. Слабое развитие путей сообщения в прошлом, опасности, всюду окружавшие путника, – все это выработало на Востоке особые правила взаимопомощи и гостеприимства, которые свято соблюдаются простым народом до сих пор.

Большое значение в турецкой культуре занимают семейные ценности.

В традиционной турецкой семье царит строгая и четкая иерархия: дети и мать беспрекословно подчиняются главе семьи – отцу, младшие братья – старшему, а сестры – старшей сестре и всем братьям. Лестница подчиненности ведет снизу – вверх от младшего к старшему, от женщины к мужчине. Традиционным является и беспрекословно положительное отношение к старшим членам семьи, а также подчинение им.

Родственники с отцовской стороны считаются более важными, чем с материнской. В этом сказываются отголоски патриархальных отношений у предков турок – тюркских кочевников. Кочевое скотоводство, говоря упрощенно, ведет свое происхождение от охоты, тогда как земледелие – от собирательства. Охота и номадизм – мужские занятия. Отсюда в кочевых обществах сильнее развились патриархальные отношения, неограниченная власть мужчин. А собирательство и земледелие пережили длинный период матриархата.

В традиционном турецком доме проживают родственники или несколько поколений одной семьи, поэтому дома и квартиры в Турции строят большие по площади, а иногда и достраивают верхние этажи. Такие патриархальные семьи преобладают в деревне и в небольших городах. Это связано с исторической традицией – глава «большой семьи» не хотел терять работников и выделять участок земли, да и сельская традиция не одобряла отделение женатого сына, особенно младшего от родительской семьи. Отношение к рождению девочки раньше было не очень положительным: девочка не работница в родном доме, поскольку выйдет замуж, и ее дети не будут продолжателями рода.

Традиционным турецким жизненным пространством, особенно в небольших городах, является замкнутая система, формирующая своих членов и устанавливающая между ними определенные отношения. «Действие» этой системы определено изначально традиционными турецкими ценностями. Поведение человека определяется не им самим, а той ситуацией, в которой он находится» [153]. Поведение человека в конкретном разговоре определяется как ситуацией, в которой происходит этот разговор, так и возрастом, общественным положением и составом участников разговора. Разговор людей одного возраста более искренний, в таком разговоре довольно быстро появляются вопросы личного характера (о семье, работе, возрасте, зарплате). При первом контакте с собеседником (знакомстве) в турецкой лингвокультуре очень популярен вопрос «*Nerelisiniz?*» (*откуда вы (из какого региона)*). Ответ на этот вопрос может повлиять на дальнейшую коммуникацию, так как происхождение собеседников

из одного региона заведомо вносит их в круг своих земляков. Разговор между такими людьми будет более искренним (семейным).

Большое значение для турецкого народа имеет мнение окружающих, поэтому каждый представитель турецкого этноса старается жить так, чтобы не получить осуждение со стороны людей: *El alem ne der* (что скажут люди). Необходимо отметить не только тесную связь внутри семьи, но и отношение с соседями, которые зачастую принимают активное участие во всех семейных событиях.

Особый интерес при выявлении особенностей турецкого менталитета представляет отношение людей к такому важному понятию, как время.

Время не является абсолютной ценностью в турецкой культуре, гораздо важнее человеческие отношения. Турецкая поговорка гласит: *Acele işe şeytan karışır* (спешка – от черта) [190, с. 11], поэтому турки стараются не спешить в делах. Понимание времени в культурной традиции Турции имеет свою специфику. В отличие от западноевропейского понимания времени, связанного с определенным равномерным, но достаточно быстрым темпом, в Турции существует определенное время, отличающееся замедленным темпом и безмятежностью [111, с. 83].

В Турции нет привычки рационально использовать время. В сельских районах страны время обычно воспринимается как гибкий процесс. Измерение времени основано не на часах и календаре, а на различных временах дня, месяца, года, таких как восход, закат, середина утра, полдень, посадка урожая, сбор урожая, праздник, трамбовка, кладбище и т. д. В турецком обществе время не делится на очень маленькие части. Вместо пяти минут пятого они дают гибкие определения времени, такие как около пяти или пять, пять с половиной.

Турция во все времена была деловым партнером многих стран. При построении деловых связей с турецкими партнерами большое значение имеют хорошие взаимоотношения, основанные на доверии и уважении. Поскольку турки открыты к общению и коммуникабельные, в торговых отношениях приветствуется торг.

В Турции долгосрочное мышление и планирование недостаточно внедрены в организационные и личные отношения. Эту ситуацию пытаются узаконить с помощью пословиц и поговорок: *Bu durum kervan gide gide göçünü düzer* (вся ситуация урегулируется по дороге следования каравана), *Türk'ün göçü yolda düzülür* (у турка миграция (переход) придет в порядок в дороге), *Allah kuvvet versin hallolur, eyvallah yaparız, bir başlayalım da gerisi gelir* (пусть Аллах даст сил – все сделаем, главное – начать, а остальное приложится). Для турка важно начать работу, а дальше все само найдет свой путь и наладится. Таким образом, неподготовленность и незапланированность предшествующих периодов также превращались в принцип.

Во время общения турки уделяют много внимания правилам этикета: любая деловая встреча всегда начинается с религиозных форм приветствия, вопросов о здоровье близких и добрых пожеланий. Турки предпочитают вести дела с хорошо знакомыми партнерами, поэтому официальные встречи часто предваряет неформальное общение, встречи в кафе за чаем. Турки любят сладкое, турецкая поговорка гласит: *Tatlı yedik tatlı konuştuk* (сладко поели — сладко поговорили).

В политике и деловой жизни турки не очень обязательные партнеры, если они говорят «завтра», это означает «может быть, завтра»; если вы слышите: «Я сделаю, если пожелает Аллах (*İnşallah*)», — это может означать фактический отказ. Здесь принята мягкая косвенная коммуникация.

В. А. Москаленко в своих исследованиях отмечает следующие ментальные особенности турецкого народа: преданность традициям и обычаям Востока; стойкое отношение к трудностям; дань памяти умершим родственникам и государственным деятелям Турции; возвышенное уважение к старшим и детям; положительное отношение и высокий уровень доверия к вооруженным силам; перенос своих укладов, обычаев на новые места обитания; доброжелательность к своим гостям, толерантность к их обычаям и традициям; дисциплинированность, консерватизм, остроумие, хитрость, умение приспособиться к обстоятельствам и извлечь пользу для себя и любовь к

длительному межличностному общению; четкое разделение половозрастных ролей [100].

Турецкое невербальное поведение можно описать как достаточно контактное. Во время общения турки достаточно близко подходят к собеседнику, несколько ближе, чем принято в России и Европе. Турки в знак дружеского расположения активно используют тактильные контакты: похлопывают по плечу, обнимают. Эмпатия и сопереживание относятся к важным сторонам турецкого национального характера. Турки используют сложный и разнообразный язык тела и жестов, зачастую совершенно не очевидный для большинства иностранцев. В турецкой культуре важным является установление контакта. Аргументацией данного утверждения может служить выражение при обращении к незнакомому собеседнику с просьбой: ***Bakarmısınız*** (не могли бы посмотреть). В течение деловой беседы значительную часть времени принято смотреть собеседнику прямо в глаза, что является показателем искренности намерений.

Таким образом, нами были проанализированы коммуникативно релевантные черты русского и турецкого менталитета, то есть такие, которые эксплицитно или имплицитно могут оказать влияние на коммуникативное поведение представителей русской и турецкой культуры. Основные причины различий в русском и турецком коммуникативном поведении связаны с исторически сформировавшимися типами культуры, ментальными особенностями и культурными ценностями. Причины различий также кроются в особенностях социально-культурных отношений.

Изучение национального стиля коммуникации, национального коммуникативного поведения должно являться обязательным аспектом обучения иностранному языку и культуре. Это важнейший путь познания народами друг друга, способ формирования межкультурного взаимопонимания, толерантности, путь познания национального менталитета, характера, традиций и культурных ценностей другого народа.

Выводы по Главе 1

В центре современных лингвистических исследований находится человек и его речевая деятельность. Возрастает также научный интерес к ментальным особенностям языковой личности, которые являются отражением национальной картины мира и фиксируются в языке. Исследователи занимаются изучением единиц языка и речи, отражающих явления типичные для лингвокультурной общности носителей языка. Среди таких языковых единиц выделяется речевой этикет, являющийся частью культуры человека и общества. Речевой этикет с одной стороны – это неотъемлемый элемент культуры, отражающий ментальные особенности, традиции, обычаи, а с другой стороны этикетные выражения – это определенное речевое действие, производимое в конкретной речевой ситуации и с определенным намерением.

В первой главе был проведен обзор исследований по проблематике речевого этикета. Мы приходим к выводу, что работу по изучению речевого этикета нельзя останавливать, так как изменения в языке и речи происходят постоянно.

В данной части нашей работы речевой этикет был изучен в лингвокультурологическом и прагмалингвистическом аспектах. В рамках лингвокультурологического подхода к речевому этикету рассматривается отражение национальной специфики культуры в речевом поведении этноса, выявляются основные черты русского и турецкого национального характера как факторы, непосредственно влияющие на коммуникативное поведение.

В аспекте прагмалингвистики речевой этикет рассматривается как речевой акт; описывается процесс становления теории речевых актов как науки; рассматривается сущность, структура и типология речевого акта; изучаются речевые ситуации и параметры речевого общения.

ГЛАВА 2. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Материал исследования

Языковой материал – это совокупность текстов, или совокупность говоримого и понимаемого, по Л.В. Щербе. Текст – это отложенная во времени пространстве речевая деятельность; текст позволяет другому человеку возобновлять эту деятельность. Языковой материал – это продукт речевой деятельности, который воспроизводится в другой речевой деятельности. Текста не существует до момента его восприятия или порождения либо до «воспроизведения» его содержания в сознании. Устные тексты – тоже тексты, если они воспроизводятся. Языковой материал (в устной или письменной форме) позволяет накапливать и обогащать языковой и культурный опыт, а не изобретать его заново. Следовательно, язык существует не только в его носителях, но также в текстах. Если умрут все носители языка, его можно восстановить по текстам, хотя не полностью и не точно в том же виде. По словам Л.В.Щербы, языковой материал только дается языковеду в качестве непосредственной данности, а из него путём абстракции и обобщения выводится языковая система [168, с. 49].

Языковая система по мнению А. А. Яковлева является комплексом абстрактных единиц и абстрактных же правил их соединения и переходов от одной единицы к другой [170].

Носителю языка и языковеду доступны в их деятельности только отдельные акты говорения, зафиксированные в языковом материале. Результатом деятельности языковеда является языковая система, а деятельности носителя языка – его индивидуальная языковая организация. «Языковая система выводится из языкового материала путём его научного обобщения средствами методологического аппарата языкознания, речевая организация же выводится путём ненаучного обобщения опыта познания мира и взаимодействия с ним [170, с. 109].

А. А. Яковлев полагает, что речевая деятельность, оказывает несомненное влияние на языковую организацию участвующих в экспериментах людей (уже хотя бы потому, что ментальный лексикон претерпевает изменения в каждом акте использования любого слова). Однако продукты этой деятельности могут быть названы языковым материалом (совокупностью всего говоримого и понимаемого в некоторую эпоху) лишь условно, поскольку как таковые не используются другими носителями языка. Далее ученый говорит о другом материале, называя данные толковых словарей, ассоциативных словарей, материалы лингвистических экспериментов, которые создаются для нужд самих лингвистов. Автор также предвосхищает создание каталогов и электронных баз данных [170, с. 114].

Огромное значение в лингвистике имеют корпуса, которые содержат языковой материал и предназначены прежде всего для лингвиста. Лингвистический корпус является своего рода идеальным, богатейшим источником информации, а исследование языка с помощью корпуса дает возможность широкого охвата языкового материала.

Для того чтобы проанализировать, систематизировать и выбрать материал, который представляется нам приоритетным, необходимо обозначить некоторые моменты, которыми следует руководствоваться и на основании которых можно сформулировать определенные выводы. Одним из них является выделение факторов межкультурного взаимодействия, от которых будет зависеть выбор тех или иных лингвокультурных единиц. Ситуация общения и условия коммуникации (знание правил, принципов, особенностей коммуникации для той или иной культуры). Например, социально обусловленные роли, принятые участниками, их ожидаемые нормы взаимодействия и интерпретации; способы, согласно которым они выстраивают свое поведение и в результате достигается необходимое понимание действительности.

Социальные факторы играют важную роль в жизни языка и особенно ярко проявляются в рассматриваемой микросистеме языка – речевом этикете.

Правила общения имеют конкретно-исторический характер (изменяются в соответствии с социально-историческими и экономическими условиями жизни народа), а также обладают национальной спецификой (могут существенно различаться в разных странах) [13].

Социальные нормы поведения и обычаи являются необходимым условием существования общества: они регулируют социальное взаимодействие людей в процессе их практической деятельности. При этом обычаи, к которым и примыкают этикетные правила, являются наиболее древними формами хранения и передачи общественно-исторического опыта человека [8, с. 268].

Исследование речевого этикета требует обращения к реальным проявлениям языковой деятельности в разных типах коммуникации.

С практической точки зрения языковой материал служит не только отражением живой речи, но и накопителем культурного и коммуникативного опыта. Он фиксирует нормы, правила и ожидания, принятые в конкретной языковой общности. Этикетные выражения, входящие в этот материал, являются знаками, регулирующими речевое поведение. Они функционируют как элементы взаимодействия в типизированных коммуникативных ситуациях: приветствие, прощание, благодарность, извинение, поздравление, пожелание и др.

Следовательно, важнейшими критериями отбора языкового материала для настоящего исследования являются: повторяемость и устойчивость формул: наличие формальных, лексико-семантических и синтаксических повторов в типичных коммуникативных контекстах; функциональная направленность: наличие прагматической цели (например, побуждение к ответному действию, выражение доброжелательности); культурная релевантность: соответствие нормам национальной языковой традиции.

Особое внимание в исследовании уделяется рассмотрению этикетных выражений как перформативов, то есть высказываний, равнозначных действию, по классификации Дж. Остина. Пожелание в данной парадигме представляет собой речевой акт, имеющий не только информативную, но и

волеизъявительную, оценочную функцию. Оно выражает не просто позитивное отношение, но и культурно детерминированное намерение воздействовать на эмоциональное и поведенческое состояние собеседника.

С прагмалингвистической точки зрения, этикетные выражения рассматриваются как высказывания, возникающие в контексте конкретной коммуникативной ситуации, ориентированной на соблюдение речевых норм и этических стандартов. Пожелания, как разновидность этикетных формул, могут выступать как простые лексемы («удачи», «счастья», *başarılar*, *mutluluklar*), так и сложные синтаксические конструкции с оценочной семантикой и эмоциональной экспрессией.

Кроме того, важным методологическим аспектом является понимание речевой деятельности как целенаправленного психолингвистического и социолингвистического процесса, в рамках которого формируются и реализуются этикетные выражения. Элементы социального контекста, такие как возраст, пол, статус участников общения, определяют выбор определённых формул пожелания и характер их функционирования в русской и турецкой лингвокультурах.

Важным дополнением к языковому материалу стали этнографические данные, позволившие более глубоко осмыслить культурно-семантические мотивы пожеланий в сопоставляемых языках. Анализ традиционных этикетных форм дал возможность выявить такие концептуальные основания, как «счастье», «здоровье», «долголетие», «изобилие», являющиеся ключевыми как в русской, так и в турецкой культуре, но реализуемыми разными средствами и с разной степенью ритуализованности.

Таким образом, в рамках настоящего исследования языковой материал рассматривается не как пассивный источник, а как активно функционирующий элемент культуры, который позволяет выявить глубинные механизмы коммуникативного поведения. Этикетные формулы пожелания служат маркерами национальной идентичности, выражают социокультурные установки

и, в конечном итоге, представляют собой важнейший пласт прагматической системы языка.

Языковым материалом настоящего исследования являются этикетные выражения с функцией пожелания, функционирующие в русском и турецком языках. Эти выражения представляют собой устойчивые формулы речевого этикета, используемые в различных коммуникативных ситуациях и отражающие особенности национально-культурного мировосприятия. Исследование охватывает как универсальные формулы (пожелания здоровья, успеха, благополучия), так и специфические, обусловленные религиозными, историческими и ментальными традициями русской и турецкой языковых культур.

Источниковую базу исследования составили: словарные издания и разговорники, фиксирующие устойчивые формулы речевого общения; учебные пособия по русскому и турецкому речевому этикету, межкультурной коммуникации; паремиологические и фольклорные сборники, содержащие народные формулы благопожеланий, поздравлений и другие элементы речевого этикета; этнографические исследования, в которых представлены особенности традиционного и современного коммуникативного поведения, национальные обряды, ритуальные практики, а также культурно значимые сценарии, сопровождаемые пожеланиями.

Использование данных этнографических источников позволило более глубоко интерпретировать функции и семантику формул пожелания, выявить ключевые мотивы пожеланий в русской и турецкой лингвокультурах. В частности, были прослежены устойчивые представления о благополучии, счастье, судьбе, защите от зла и высшей поддержке, лежащие в основе пожелательных высказываний. Это позволило не только установить прагматическую направленность речевых актов, но и понять их культурную обусловленность.

Теоретическая основа настоящего исследования базируется на трудах отечественных и зарубежных лингвистов, изучавших речевой этикет,

коммуникативное поведение, прагматику речевых актов, а также межкультурную коммуникацию, этнолингвистику, теорию речевого общения, лингвокультурологию.

Кроме того, при анализе речевого акта пожелания учитывались труды, посвящённые особенностям русской и турецкой языковых картин мира, а также работ, рассматривающих национально-специфические формы речевого поведения.

Таким образом, исследование опирается на широкий спектр теоретических подходов, что позволяет рассматривать речевой акт пожелания как сложное лингвокультурное явление, находящееся на пересечении прагматики, социолингвистики, культурологии и лингвистической антропологии.

Основными источниками материала послужили словари: «Словарь русского речевого этикета: около 6000 этикетных слов и выражений» А. Г. Балакая [12], «Большой турецко-русский словарь» А. Н. Баскакова [196], «Пословицы русского народа» В. И. Даля [44], «Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой [108], словарь «Благопожелания и проклятия в турецком языке» (Türk Dilince Dualar Beddualar Sözlüğü) Халила Эрсойлу [179], работа Чигидэм Эрол «Исследование устойчивых выражений в турецком языке» (Türkiye Türkçesinde Kalıp Sözler Üzerine Bir İnceleme) [178].

Дополнительный иллюстративный материал был почерпнут из аутентичных текстов учебных диалогов, разговорных ситуаций, сценариев бытового общения, современных медиаресурсов и повседневных речевых практик.

Помимо этого, для более объективного и репрезентативного анализа речевых актов пожелания были использованы данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и Турецкого национального корпуса (TNC), содержащие аутентичные тексты различных жанров, отражающие живую речевую практику.

Общее количество проанализированных в настоящем исследовании единиц речевого акта пожелания составляет 940, из них 510 единиц турецкого языка и 430 единиц речевого этикета русского языка.

Объектом настоящего исследования являются этикетные речевые формулы с функцией пожелания в русском и турецком языках в контексте национальной культуры.

Предметом нашей диссертации служат национально-культурные и прагмалингвистические особенности устойчивых этикетных выражений с функцией пожелания в русском и турецком языках.

Таким образом, корпус языкового материала подобран с учётом принципов репрезентативности, лингвокультурной значимости и прагматической релевантности, что обеспечивает надёжную основу для проведения сопоставительного анализа и для формулирования обоснованных научных выводов.

2.2. Методологическая база и методы исследования

В лингвистике, также, как и в другой науке методология определяется как система принципов и способов организации теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе. С методологией тесно связаны методы, которые представляют собой определенный подход к изучаемым фактам, комплекс специальных приемов, применение которых дает возможность изучить данное явление. Любая лингвистическая методология базируется на стандартных приемах и средствах исследования, основанных на достоверных постулатах о природе изучаемого объекта и обеспечивающих достижение поставленной цели. В основе методологии в современной лингвистике лежит идея антропоцентричности языка. Антропоцентрическая парадигма – это переключение интересов исследователя с объектов познания на субъект, т.е. анализируется человек в языке и язык в человеке.

Новая парадигма предполагает новые установки и цели исследования языка, новые ключевые понятия и методики. В антропоцентрической парадигме изменились способы конструирования предмета лингвистического исследования, преобразился сам подход к выбору общих принципов и методов исследования, появилось несколько конкурирующих метаязыков лингвистического описания [157].

Основные направления в современной лингвистике, формирующиеся в рамках данной парадигмы, – это когнитивная лингвистика и лингвокультурология, которая должна быть «ориентирована на культурный фактор в языке и на языковой фактор в человеке» [141]. Следовательно, лингвокультурология – продукт антропоцентрической парадигмы в лингвистике, которая развивается в последние десятилетия.

В основе методологии лингвокультурологической науки лежит понимание тесного взаимодействия языка и культуры, языка как инструмента познания культуры, отражения в языке культуры конкретного этноса. Исходя из этого, объектом лингвокультурологии может быть огромное количество языковых и речевых единиц, начиная от производной лексики и заканчивая текстом – дискурсом, актами коммуникации, вербализованными концептами. Для того чтобы правильно отобрать достаточное, полезное, адекватное содержание, логично применить определенные методы.

Если говорить о базовых основах методологии лингвокультурологии, то она, зиждется в первую очередь на общенаучных принципах: синхронически-диахроническом, интерлингвистическом, комплексном, семасиолого-ономасиологическом, логическом, экспериментальном и системно-семантическом. К числу частнонаучных принципов лингвокультурологии, кроме лингвокультурологического, можно отнести такой принцип, как антропоцентризм, сущность которого состоит в соотнесении некоторых культурных различий в семантике языковых единиц с различиями в мировосприятии народа. Функционализм исходит из понимания лингвокультурологической компетенции не только как знания всей

совокупности лингвокультурем, но и раскрытия их характерных функций. С опорой на данные принципы, формируются непосредственно методы лингвокультурологического анализа. Е. О. Опарина характеризует методы лингвокультурологии как «совокупность аналитических приемов, операций и процедур, используемых при анализе взаимосвязи языка и культуры» [109]. Также, по утверждению исследователя, основным методом анализа языковых знаков в лингвокультурологии является «процедура соотнесения групп или массивов языковых знаков со знаками (категориями, таксонами) культуры».

Сопоставительный или контрастивный метод направлен на выявление различий между двумя сравниваемыми языками и определение различий на уровне функционирования лингвокультурологических единиц. Этот метод направлен на выявление наиболее существенных расхождений в языковых структурах в целом и на отдельных ее уровнях, и, как результат, вырабатывает оптимальные рекомендации к конкретному преодолению расхождений между родным языком и неродным [96].

Метод лингвокультурологического поля, предложенный В. В. Воробьевым, является одним из основных при исследовании различных лингвокультурологических единиц на материале разноструктурных языков, поскольку такое поле включает в себе «фокус порождения, восприятия и оценки культурных ценностей, выражаемых в языке» [34].

Методы полевой этнографии, используются для сбора материала – источника научных знаний: опрос – один из основных методов сбора первичной информации в этнографическом и этносоциальном исследовании, основанном на социально-психологическом взаимодействии исследователя и испытуемого; наблюдение - метод изучения и фиксации всего комплекса этнических национально-своеобразных данных культуры и быта, построенный на непосредственном контакте исследователя и объекта исследования.

Экспериментальный метод – это исследование, в процессе которого обеспечиваются условия, необходимые для установления и описания связи явлений, интересующих исследователя в связи с верификацией предварительно

сформулированной научной гипотезы. В лингвокультурологии применяются несколько вариантов этого метода: моделирующий эксперимент: испытуемый действует по инструкции экспериментатора и знает, что участвует в эксперименте в качестве испытуемого; ассоциативный эксперимент: используется для получения вербальных ассоциаций с целью выявления этноспецифичных культурных особенностей мировосприятия через призму своей национальной языковой картины мира.

Интервью – это метод получения первичной информации путем целенаправленной беседы интервьюера и респондента. Опрос позволяет учитывать особенности личности опрашиваемого и применяется на ранней стадии исследования для констатации проблемы и целей исследования.

Описательный метод, по мнению А. Т. Хроленко, позволяет осуществить системное описание языковых фактов и культур, лингвокультурологических единиц на материале разноструктурных языков. Таксономическое описание предполагает установление классов языковых единиц и связей, существующих между ними. В данном случае главенствующей методикой является «методика наблюдения с интуитивным выделением языковых единиц и сведением последних в совокупности» [159, с. 432].

Дистрибутивный метод: основан на изучении сочетаемости (дистрибуции), контекста употребления отдельных единиц в тексте. На основании частнонаучных приемов исследований в лингвокультурологии формируются различные типы лингвокультурологического анализа. Наиболее широко распространён среди исследователей концептуальный анализ – метод, нацеленный на выявление концептов, моделирование их концептуального содержания, их языковой репрезентации и изучение концептов как единиц национальной картины мира этноса. Его целью является «выявление парадигмы культурно значимых концептов и описание их концептосферы» [159].

Широко распространен в лингвокультурологии и компонентный анализ (термин введён У. Гудинафом). Сущность данного метода заключается в выделении минимального набора признаков у определенной совокупности

языковых единиц и категорий языка, с помощью которых одни единицы и категории различаются между собой, другие, напротив, объединяются в различные группировки. Этот метод направлен прежде всего на исследование содержательной стороны языка и в своем основном виде используется в изучении значимых единиц языка путем разложения их значения на минимальные семантические составляющие – семы [159].

Еще один вид, набирающий популярность в последние годы – фреймовый анализ. Его особенность в том, что он достаточно ярко отражает и позволяет выявить особенности лингвокультурологического исследования.

Методика доминантного анализа предполагает наличие частотных словарей, представляющих текст или корпус текстов, и основывается на предположении, что среди наиболее частотных лексем присутствуют слова, обозначающие доминанты языковой картины этноса, социальной группы и индивида. Выявление, изучение и описание наиболее частотных знаменательных слов в аспекте языковой картины мира – это и есть доминантный анализ.

Кластерный анализ основан на том аспекте, что каждый «фрагмент эпической или лирической картины мира репрезентируется определенной совокупностью лексем различной частеречной принадлежности» [159].

Сопоставительная лингвокультурология дает возможность выявить сходства и различия, которые впоследствии могут дать исследователям материал не только о структуре сопоставляемых языков, но и о культурном, духовном состоянии народов, чтобы в дальнейшем представить общую картину мира, отражающую индивидуальное видение нации или отдельно взятой личности, принадлежащий к тому или иному сообществу.

В рамках настоящего исследования этикетная формула пожелания рассматривалась с позиций двух взаимодополняющих подходов: прагмалингвистического и лингвокультурного. Каждый из них позволил комплексно исследовать речевой акт пожелания, опираясь как на структурные и коммуникативные характеристики, так и на ценностно-смысловую обусловленность речевого поведения в русском и турецком языках.

В ходе исследования применялись как общенаучные, так и философские и частнонаучные методы, что позволило комплексно рассмотреть прагматический и лингвокультурологический аспекты речевого этикета пожеланий в русском и турецком языках.

Общенаучные методы включали:

Анализ и синтез, с помощью которых были выделены ключевые компоненты речевого этикета пожеланий и выявлены взаимосвязи между ними. Например, на этапе анализа корпуса были выделены устойчивые речевые формулы, а синтез позволил обобщить их функции и коммуникативные особенности.

Сопоставительный метод – использовался для сопоставления лингвистических и прагматических характеристик пожеланий в русском и турецком языках, что дало возможность выявить как сходства, так и специфические различия.

Индукция и дедукция – применялись для построения теоретических моделей речевого этикета на основе изучения конкретных примеров из национальных корпусов языков.

Системный подход обеспечил рассмотрение речевого этикета как единой коммуникативной системы, включающей языковые, культурные и социальные компоненты.

Философские методы включали:

Диалектический метод – позволил проследить развитие речевого этикета пожеланий в контексте социальных и культурных изменений, а также проанализировать взаимодействие традиционных и современных коммуникативных норм.

Гносеологический анализ применялся для понимания роли речевого этикета в процессе познания и формирования культурной идентичности носителей русского и турецкого языков.

Частнонаучные методы были направлены на глубокий лингвистический и прагматический анализ.

Прагматический анализ – исследование коммуникативных целей и стратегий, реализованных через формулы пожеланий, с учётом ситуации общения, роли собеседников и уровня официальности.

Прагмалингвистический анализ был направлен на изучение интенциональной направленности речевых актов, их прагматических функций и особенностей функционирования в реальных коммуникативных ситуациях. В рамках данного подхода были использованы следующие методы:

Метод прагматической интерпретации, позволивший выявить коммуникативную цель речевого акта пожелания (например, выражение доброжелательности, поддержки, утешения, мотивации).

Анализ интенций говорящего, включая эксплицитное и имплицитное выражение пожеланий, что особенно актуально в контрастивном аспекте (напр., русское «*Удачи!*» и турецкое «*Kolay gelsin!*»).

Идентификация типа речевого акта по классификации Дж. Сёрля: формулы пожелания преимущественно отнесены к классу экспрессивов и ритуальных речевых актов, однако в отдельных случаях они также приобретают директивный характер.

Контекстуальный анализ, направленный на изучение речевых формул в конкретной ситуации общения – с учётом коммуникативной роли участников, жанра высказывания и степени формальности.

Функционально-семантическая классификация, позволившая выделить типы пожеланий (здоровья, удачи, успеха, благополучия, безопасного пути, душевного спокойствия и др.), охарактеризовать их стилистическую окраску, частотность и коммуникативную уместность.

Этот подход показал, что речевой акт пожелания не является однозначной единицей: его структура и функции варьируются в зависимости от цели говорящего, интенции, интонации, формы выражения и жанровой среды.

Лингвокультурный подход обеспечил интерпретацию речевых формул с точки зрения отражения в них культурно-национальных норм, традиций и

ценностей, присущих русскому и турецкому обществу. В рамках данного подхода использовались следующие приёмы:

Семантико-культурный анализ, направленный на выявление того, какие ментальные и мировоззренческие установки лежат в основе формул пожелания. Например, в турецком языке формулы типа «*Allah yardımcın olsun*» указывают на глубокую связь с исламскими традициями и религиозной составляющей повседневной речи.

Этнолингвистическая интерпретация устойчивых формул, таких как русское «*Ни пуха ни пера!*» и турецкое «*Başın sağ olsun*» (букв., «*Пусть твоя голова будет здоровой*»), позволила рассматривать их как культурные маркеры, функционирующие в рамках коллективной языковой картины мира.

Сравнительный анализ культурных сценариев, в которых реализуются пожелания: праздники, семейные и общественные события, жизненные переходы (рождение, свадьба, смерть, болезнь, экзамен). Это дало возможность увидеть, как в разных культурах формируется иерархия социальных значений, отражённая в речевом этикете.

Анализ метафор и образных средств, использованных в формулах, позволил установить символические и когнитивные различия в моделировании желаемого будущего. Например, турецкое «*Kolay gelsin*» (*Пусть работа будет легкой*) выражает уважение к труду, в то время как русское «Не хворай!» содержит защитную, охранительную модальность.

Социолингвистический метод – изучение влияния таких факторов, как возраст, социальный статус, регион проживания на выбор и употребление форм речевого этикета пожеланий, что было проиллюстрировано примерами из корпусных данных и эмпирических наблюдений.

В рамках данного подхода было показано, что формулы пожелания выполняют не только коммуникативную, но и социально-регулятивную и аксиологическую функции, способствуя поддержанию культурных норм, выражению солидарности, эмпатии, доброжелательности и уважения.

Применение прагмалингвистического и лингвокультурного подходов обеспечило комплексное рассмотрение речевого акта пожелания в русском и турецком языках. Прагмалингвистический подход позволил выявить функциональные и структурные особенности формул, в то время как лингвокультурный подход дал возможность раскрыть их ментально-культурное содержание и специфику в рамках национальной языковой картины мира. Такой междисциплинарный подход продемонстрировал эффективность при изучении этикетных формул в сравнительном аспекте и создал основу для дальнейшего исследования прагматики вежливости и межкультурной коммуникации.

Таким образом, комплексный подход, предполагающий включение социалингвистических и экстралингвистических факторов, позволяет глубже раскрыть особенности прагматической реализации речевого акта пожелания и выявить как универсальные, так и культурно-специфические черты речевого этикета в сопоставляемых языках.

Выводы по Главе 2

Языковой материал – это совокупность актов взаимодействия между некоторым количеством индивидов, осуществляемых посредством речевой деятельности в некотором промежутке времени в некоторых социальных и культурных условиях. Количество и индивидуальные особенности носителей языков, временной период и социально-культурные условия обозначаются чаще всего задачами исследования и являются основой научных обобщений.

В нашей работе выявляются лингвокультурологические особенности на материале единиц речевого этикета. Объектом исследования являются этикетные речевые формулы пожелания в русском и турецком языках в контексте национальной культуры. Предметом данного исследования является национально-культурные и прагмалингвистические особенности устойчивых этикетных выражений с функцией пожелания в русском и турецком языках.

Источником языкового материала послужили словари, разговорники, учебные пособия по речевому этикету русского и турецкого языков.

В ходе исследования применялись как общенаучные, так и философские и частнонаучные методы, что позволило комплексно рассмотреть прагматический и лингвокультурологический аспекты речевого этикета пожеланий в русском и турецком языках.

В работе была использована комплексная методика, включающая методы, применяемые при сравнительном лингвистическом и культурологическом изучении фактов. Использовались описательно-аналитический и сопоставительный методы. В исследовании использовались: анализ, синтез, описательный метод, сплошная выборка материала, метод наблюдения, а также приемы семантического и лингвопрагматического анализа.

ГЛАВА 3. ЭТИКЕТНЫЕ ФОРМУЛЫ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ ЯЗЫКОМ

3.1. Прагматическая насыщенность и языковое оформление этикетных выражений в русском и турецком языках

Речевой этикет – яркий пример нормированного речевого поведения. Этикетные ситуации (приветствия, прощания, извинения, благодарности, знакомства и т. д.) – стандартны. Стандартными оказываются и этикетные выражения, оформляющие речевые акты, соответствующие той или иной речевой ситуации. Тем не менее, постоянно происходит выбор из обширного языкового инвентаря наиболее подходящего выражения.

Речевой этикет рассматривается не только как система языковых формул, но и как явление, тесно связанное с социальным контекстом общения и культурными нормами. В связи с этим выбор этикетного выражения зависит от следующих социолингвистических параметров: возраст, пол, социальный статус и коммуникативные роли участников общения; степень формальности речевой ситуации; характер межличностных отношений между адресантом и адресатом; принадлежность высказываний к различным жанрам устной и письменной коммуникации.

Кроме того, принимаются во внимание экстралингвистические условия, такие как: специфика национальных обычаев и традиций, связанных с этикетным поведением; контекст функционирования речевых актов (официальные события, повседневное общение, праздничные или ритуализованные ситуации); прагматическая цель высказывания и предполагаемая реакция адресата.

Эти параметры играют ключевую роль при выборе языковых средств, степени эксплицитности, эмоциональной окрашенности и стилистической оформленности этикетных выражений.

Речевой этикет связан с вежливостью. Категория вежливости входит в состав функционально-семантических с прагматическими функциями

выражения отношения говорящего к партнеру. Вежливость в синтезе с речевым этикетом позволяет говорящему проявить внимание к собеседнику, заинтересованность в его делах, сопереживание, стремление помочь, желание идти на контакт.

Речевой этикет обеспечивает неконфликтные зоны общения, способен предупреждать и снимать конфликты. Одной из проблем реализации принципа вежливости является выбор языковых средств, которые усиливают или ослабляют степень вежливости.

В область функционально-семантического поля вежливости входит речевой этикет, рассматриваемый как традиции и ритуалы взаимодействия в обществе, как речевые акты, передающие этикетные намерения, как иные языковые или речевые проявления вежливости, например, использование косвенных речевых актов вместо прямых, сослагательное наклонение вместо изъявительного.

В своей реализации речевой этикет является речевым актом, поскольку этикетные высказывания частотны и стереотипны. Различные типы речевых актов (приветствие, прощание, утверждение, просьба, и т. п.) называются иллокутивными актами.

Ситуации речевого этикета объединены одним интенциональным значением в коммуникативно-семантические группы. Эти группы очень многочисленны.

Речевой этикет включает **обращение** – это основная единица установления контакта с собеседником, привлечения его внимания, когда ориентируются на социальный статус и роль адресата в соответствии с собственными признаками говорящего, в обстановке неофициальности/официальности, к незнакомому и знакомому собеседнику.

К ситуациям установления контакта относится **знакомство**, которое содержит сигналы перехода в состояние, когда возможность общения становится уже неслучайной и постоянной.

Начальная ситуация **приветствия** типична для речевого этикета и может сопровождаться различными видами осведомленности и добрыми пожеланиями. Приветствие, часто носящее символический характер, играет важную роль в установлении и поддержании контакта между собеседниками. Форма приветствия служит своеобразным маркером взаимоотношений между людьми: она показывает их вертикальные и горизонтальные связи. Приветствие – это основной акт стратегии сближения (в терминах П. Брауна и С. Левинсона) [174], который является ключевым в установлении контакта между собеседниками, создании первого представления, часто предопределяющего дальнейший ход общения.

Вежливое и уместное установление контакта с помощью стереотипных и конвенциональных формул, отражающих модель вежливости, является неотъемлемым элементом межличностного общения. При этом отсутствие формул приветствия может быть истолковано коммуникантом как проявление недоброжелательного и неуважительного отношения к нему.

Финальная ситуация **прощания**, как размыкание контакта до новой встречи, содержит множество формул и выражений. Как любой речевой акт, прощание подразумевает взаимодействие адресанта и адресата и реализуется в диалогическом высказывании, для которого характерны определенный набор языковых средств и выражение определенной интенции со стороны говорящих.

Речевому акту «Прощание» присущи следующие признаки: иллокутивная цель – выход из контакта, воздействие на адресата, повод высказывания – разрыв речевого контакта, ориентация во времени; а также взаимодействие с другими речевыми актами. Этикетные формулы, входящие в состав речевых актов приветствия и прощания подробно проанализированы в разделе «Синкретичные этикетные выражения».

Благодарность и **извинение** служат для сохранения социального равновесия, поскольку их отсутствие резко нарушает благоприятный характер общения и отношений в обществе.

Наиболее распространённой эксплицитной формой выражения **благодарности** в турецком языке является использование перформативного глагола *teşekkür etmek* - ***Teşekkür ediyorum! Teşekkürler!*** (*благодарю*). Этикетная формула благодарности ***Sağ olun!*** (*будьте здоровы*) содержит в себе интенцию пожелания.

В русском языке наиболее употребительной формой благодарности является выражение *спасибо* с усилением в виде прилагательных *большое, огромное* – ***Большое спасибо!*** Эксплицитной формой выражения благодарности в русском языке является использование перформатива *благодарю*. Данное выражение употребляется чаще представителями старшего поколения, и характеризуется официальностью обстановки общения.

Еще одним способом выражения благодарности в русском языке является использование кратких прилагательных *благодарен, благодарна, признателен, признательна* с включением наречий-интенсификаторов *очень, так, как, глубоко, чрезвычайно*: ***Я вам очень благодарен!***

В официальной обстановке более употребительными являются выражения, включающие следующие формулы: ***разрешите (позвольте) (вас) поблагодарить***. В некоторых случаях при выражении благодарности появляется оттенок долженствования: ***Я должен (вас) поблагодарить***.

Формулами благодарности, демонстрирующими уважение к собеседнику, соответствующими официальной тональности общения по отношению к лицу, старшему по возрасту или вышестоящему на социальной лестнице в турецком языке, являются следующие выражения: ***Minnettarım!*** (*Благодарю*); ***Size teşekkür etmek isterim!*** (*Я хотел(а) бы вас поблагодарить*).

В концепции С. Брауна и П. Левинсона [174, с. 68, 187] речевые акты **извинения** рассматриваются как акты, которые «подрывают» лицо говорящего (извиняющегося) и «укрепляют» лицо адресата: извинение наносит ущерб авторитету говорящего, в то время как авторитет адресата выигрывает от извинения. Р. Ратмайр, автор уже упомянутой монографической работы о речевых актах извинения, выступает против этой точки зрения и утверждает, что

«извинение за незначительную ошибку способствует формированию положительного имиджа не только адресата, но и самого говорящего», поскольку последний, извиняясь за разного рода непреднамеренные проступки, проявляет себя как вежливый человек. Однако если для извинения есть весомая причина: извиняющийся все же понижает свой авторитет, признав свою вину, и повышает авторитет партнера по общению, предоставляя ему в этот момент решать судьбу их дальнейших отношений» [121].

Помимо стандартных эксплицитных формул извинения, существует ряд других конвенциональных и неконвенциональных речевых актов. К таким речевым актам можно отнести косвенные извинения, осложненные сожалением о причиненном ущербе, осознанием вины, предложением возместить ущерб, указанием на неумышленность поступка.

В турецком языке извинение выражается эксплицитно при помощи перформативного глагола: *Özür dilerim* (прошу прощения). Извинение часто выражается как просьба о прощении *Affedersiniz* (извините), *Beni af et, lütfen* (прости меня, пожалуйста), *Kusura bakma* (не обижайся); или же указание на эмоциональное состояние, обусловленное ситуацией *Üzgünüm* (я очень расстроен).

Комплимент и одобрение способствуют поднятию настроения, создают дополнительные стимулы к благорасположению и общению и, таким образом, способствуют достижению коммуникативных целей общения.

Сочувствие и соболезнование являются ярким проявлением солидарности с собеседником, эмпатии, демонстрацией установки «я с тобой».

Поддержание контакта и сохранение равновесия в обществе обеспечивается с помощью речевых актов **поздравление** и **пожелание**.

Обзор лингвистических работ, посвященных изучению этикетных формул пожелания, позволяет выявить некую стереотипную структуру проведения его анализа, важное место в которой занимает осмысление формальной стороны пожеланий, их грамматико-синтаксического оформления.

В работах Л. Л. Федоровой [148], Л. А. Бирюлина [17] пожелание рассматривается как разновидность побудительных и оптативных высказываний.

Выявление стандартных средств оформления пожеланий нашло отражение в работах Н. И. Формановской и А. А. Акишиной, посвященных русскому речевому этикету и адресованных иностранным студентам [2].

Е. В. Вдовина, отмечает, что пожелание «содержит колоссальное количество структур для своего воплощения», по устойчивым моделям могут создаваться свободные индивидуализированные высказывания [27, с. 15]. Вместе с тем ряд исследователей подчёркивает некоторую «негибкость» формального воплощений пожеланий: как большинство социативов, они настолько подчинены правилам, что обычно реализуются лишь с незначительными отклонениями, повторяя то, что регулярно произносится языковым сообществом в типичных ситуациях [143, с. 22]. По мнению Н. А. Трофимовой языковые средства, оформляющие речевой акт пожелания в русском языке, не отличаются большим разнообразием, «этот факт объясняется сильной формализованностью пожелания, которая, в свою очередь, позволяет говорящему в любой ситуации, не задумываясь, продемонстрировать собеседнику свою социальную адекватность и благорасположение» [143, с. 92].

Д. Ф. Коморова, рассматривая структуру и коммуникативное воплощение пожеланий, выделяет эксплицитно-перформативные и имплицитно-перформативные, модифицированные и императивные высказывания. В русском языке ядром являются эксплицитные высказывания, а периферийная зона представлена императивными или модифицированными высказывания [76].

Рассмотрим основные способы выражения пожелания **в русском языке**.

Часто употребляется конструкция, с перформативным глаголом «*желать*»: *желаю вам здоровья и удачи!* Эта конструкция является стилистически нейтральной, общеупотребительной.

Пожелания в русском языке могут быть представлены инфинитивными конструкциями: *желаю жить долго и счастливо*. Часто употребляются

высказывания в составе составного именного сказуемого: *желаю быть счастливым*; а также конструкции с союзом *чтобы*: *желаем, чтобы сбылась ваша мечта*.

Еще одним способом выражения пожелания в русском языке являются высказывания, в которых подлежащее и сказуемое могут быть одновременно опущены: *Успехов! Приятного аппетита! Удачи!* и др. Подобные усеченные выражения часто употребляются в неофициальной обстановке.

Широко представлены в русском языке императивные конструкции, в которых в основном используются глаголы в форме 2-го лица повелительного наклонения: *Будьте здоровы! Выздоровливайте!*

Еще одна императивная конструкция пожелания представлена сочетанием частицы *пусть* с формой глагола 3-го лица изъявительного наклонения: *пусть сбудутся все ваши мечты!* В пожелании, представленном сочетанием частицы *да* с формой глагола 3-го лица, требуются в качестве сказуемого определенные глаголы (*хранить, помогать, благословить, посылать*); а в качестве подлежащего выступают – Бог, Господь, ангел, святой, духи, небо, Всевышний: *да хранит вас Бог!*

В русском языке активно употребляется конструкция, содержащая выражение «дай Бог»: *Дай Бог вам всего самого хорошего!* Можно отметить конструкции пожелания с фразеологизированной формой, не дай Бог. Данные формулы не содержат сакральный смысл, а являются способом предостеречь от неприятностей. Они используются для отрицательной оценки событий, которые не желаются адресату.

Можно заметить не прямые формы пожелания, в основе которых конструкции *хочется (хотелось бы) пожелать*: *Мне хотелось бы пожелать вам удачи!* Такие речевые единицы с модальным глаголом в сослагательном наклонении, являются формами с высокой степенью торжественной вежливости.

Высокой степенью вежливости отмечены также пожелания, в основе которых лежат конструкции *разрешите (позвольте) пожелать, примите*

пожелания употребляются только в официальном общении [13, с. 381]: ***примите мои добрые пожелания!***

В работе Чжан Хао [162] дается еще одна конструкция пожелания, характерная для письменной речи: ***шлю вам свои наилучшие пожелания!***

Если говорить о косвенных способах выражения речевого акта пожелания, то их спектр в этой сфере достаточно ограничен. По мнению Н. А. Трофимовой, «пожелание как речевое действие с интенцией совершить «поглаживание» адресата и укрепить тем самым фундамент отношений с ним не допускает косвенности во избежание недопонимания и недоразумений, а, следовательно, речевых неудач» [143, с. 103]. Н. И. Формановская отмечает, что косвенно пожелание может быть выражено в модальной фразе: ***Я надеюсь, что вы впредь будете осторожны*** [156, с. 96].

Таким образом, косвенные выражения пожеланий ограничены исключительно ситуацией, степенью вовлеченности участников коммуникации в общий контекст и способностью адресата расшифровать завуалированные смыслы пожелания, закодированные адресантом.

С точки зрения лексического наполнения, Н. А. Николина отмечает, что в составе пожеланий доминируют такие компоненты, как благополучие, здоровье, мир, радость, счастье, удача, успех [105].

Многообразие форм выражения пожеланий объясняется включением в рассмотрение речевых способностей и умений говорящего, прагматической ситуации общения.

Не менее важным фактором при выборе языковых средств пожелания является социальный статус или иерархия отношений коммуникантов. Пожелания вышестоящему более сдержаны и направлены на сохранение дистанции. Такие пожелания характеризуются структурным разнообразием и распространенной пропозицией, употреблением эксплицитно-перформативных вариантов иногда с добавлением обращения, выраженного титулом или фамилией. В отношении равного по статусу адресата используются как краткие клишированные формулы, так и индивидуализированные личностные языковые

средства эксплицитного и имплицитного характера. Факторы пола и возраста играют в социальной интеракции второстепенную роль и подчиняются по степени важности факторам социального статуса и социальной дистанции.

В турецком языке эксплицитная форма пожеланий, содержащая перформативный глагол *dilemek* (желать), оформляет в основном пожелания, входящие в речевой акт поздравления: ***Mutluluklar diliyorum!*** В турецком языке содержится большое количество имплицитных форм пожеланий. Стоит отметить ситуативное многообразие и частотность употребления пожеланий в турецком языке.

Пожелание в турецком языке может быть представлено конструкциями без глаголов, содержащими аффикс множественного числа *-lar/-ler*: ***Hayırlı sabahlar! İyi sabahlar!*** (Доброе утро); ***İyi günler!*** (Добрый день); ***Hayırlı akşamlar! İyi akşamlar!*** (Добрый вечер); ***İyi geceler!*** (Спокойной ночи); ***İyi uykular!*** (Хорошего сна); ***Tatlı rüyalar!*** (Сладких сновидений); ***İyi dersler!*** (Успешных занятий); ***İyi tatiller!*** (Хорошего отдыха); ***İyi eğlenciler!*** (Хорошего веселья) [47, с. 94].

Интенция пожелания в турецком языке может быть передана конструкциями, содержащими глагол в повелительном наклонении: ***Allah göz aydınlığı versin*** (Пусть Аллах даст свет (радость) глазам); ***Cennet mekanın olsun*** (Пусть рай будет твоим пристанищем); ***Bir yastıkta kocayın*** (Состариться вам на одной подушке); ***Allah ambarının dibini göstermesin*** (Пусть не покажет Аллах дно амбара).

Еще одним способом оформления пожелания в турецком языке является использование различных временных форм глагола. Расширенное время глагола (*Geniş Zaman*) в турецком языке представляет собой форму, характеризующую промежуток времени, который длится от прошлого и нацелен в будущее. Пожелания, оформленные глаголом в форме расширенного времени, содержат специальный маркер будущего времени – ритуальное молитвенное восклицание, междометное выражение ***İnşallah!*** (Если будет на то воля Аллаха): ***Fidan boylu***

gelinlerin olur inşallah (Если будет воля Аллаха, пусть у тебя будут статные невесты (ростом как саженьцы)).

Некоторые пожелания в турецком языке не имеют значения направленности на будущие события, такие пожелания констатируют свершившиеся действие и оформлены модально-временной формой очевидного прошедшего времени (*Görülen Geçmiş Zaman*) (очевидное прошедшее время): ***Allaha ismarladık*** (препоручили тебя Аллаху). Это выражение представляет собой пожелание в ситуации прощания; оно содержит значение «пусть человек находится под защитой Аллаха».

Значительное количество выражений с интенцией пожелания передается в турецком языке конструкциями, содержащими глаголы желательного наклонения (*İstek Kipi*): ***Ağlayanlardan uzak kalasın*** (быть тебе далеко от плачущих), ***Uzun ömürle mesut yaşayasın*** (жить тебе долго и счастливо). Грамматической семантикой этой формы является значение желания, намерения.

В турецком языке пожелания могут быть оформлены специальными синтаксическими конструкциями, содержащими прямую речь: ***“Ettim, buldum” diyesin*** ((желаю) тебе сказать: “Сделал, нашел”), ***Allah sana “Kulum” demeye.***

Пожелания в турецком языке могут быть оформлены сложными синтаксическими конструкциями: ***Allah ne muradın varsa versin*** (пусть Аллах исполнит все, что ты пожелаешь); ***Allah tuttuğunu kolay getirsin*** (пусть с легкостью выполняется работа, за которую ты принимаешься); ***Hayır edenlerin çok olsun*** (пусть тебе встречается много людей, делающих добро).

В турецком языке пожелания могут быть рифмованными и содержать фразеологические единицы: ***Taş gibi yatasınız, Kuş gibi kalkasınız*** (заснуть вам как камень, проснуться как птица); ***Sofraya nur, Kaza bela geri dur*** (света вам на стол с угощениями, неприятности пусть останутся далеко); ***Açık kapınız kapanmasın düzeniniz bozulmasın*** (пусть не закроются ваши открытые двери (в значении удачи), пусть не нарушится порядок).

Таким образом, речевой акт пожелание имеет целью поддержание коммуникативного равновесия между участниками общения, поэтому для того, чтобы не обременять адресата, косвенные способы выражения пожелания встречаются редко. В турецком языке преобладают имплицитно-перформативные высказывания пожеланий, характеризующиеся разнообразием языковых форм выражения. В русском языке одним из способов выражения пожелания является эксплицитно-перформативная форма, содержащая перформативный глагол. Наиболее стереотипной формой выражения пожелания в русском языке также являются имплицитно-перформативные высказывания. В них формально отсутствует перформативная часть, но высказывания всё же являются перформативными, так как их актуализацией совершается определенное речевое действие.

3.2. Отражение особенностей русского и турецкого коммуникативного поведения в речевом этикете

Речевой этикет неразрывно связан с культурой народа, соблюдающего определенные ритуалы, обычаи, правила поведения.

В первой главе диссертации были перечислены черты национального характера и культурные доминанты, оказывающие влияние на коммуникативное поведение русского и турецкого народа. В этом параграфе показана корреляция между перечисленными особенностями коммуникативного поведения и языковыми единицами.

Речевой этикет, отражает не только коммуникативные установки, но и глубинные ментальные ориентиры конкретной культуры. В русской и турецкой культурах этикет выполняет как экспрессивную, так и социально-регулятивную функцию, способствуя установлению и поддержанию гармонии в межличностных отношениях.

Для русского коммуникативного поведения характерна сравнительно высокая степень прямоты и открытости в коммуникации, особенно в

неформальной обстановке. При этом существует четкое разграничение на формальный и неформальный стиль общения, соблюдение которого считается проявлением уважения и этикета. Вежливость часто выражается с помощью словесных формул с оттенком официальности.

Выбор речевых формул зависит от социального статуса собеседника, возраста, степени близости. Например, при общении с пожилыми и незнакомыми людьми предпочтительны более формальные и уважительные формулы. Так, например, в формулах благодарности: **Спасибо** – универсальная официальная форма, употребляется в нейтральных ситуациях, тогда как формулы **Благодарю, Примите мою искреннюю благодарность** – употребляется в официальной обстановке и может характеризовать адресанта, как интеллигента или старшего по возрасту.

Официальные формы вежливости в русском речевом этикете характеризуются: стилистической нейтральностью или возвышенностью, использованием книжной лексики, синтаксическими конструкциями с модальными смягчителями.

Русская коммуникативная культура отличается высокой эмоциональностью, искренностью и преобладанием неформального общения. В речевом акте пожеланий ярко проявляются такие черты русского национального характера, как душевность, сострадание, обостренное чувство справедливости, контактность и стремление к выражению личного отношения. Пожелания в неформальном общении часто носят импульсивный и экспрессивный характер, сопровождаются оценочными эпитетами, эмоциональными интенсификаторами и широкими обобщениями: **Пусть у тебя всегда всё будет хорошо! Желаю тебе всего самого-самого!** Нередка тенденция к крайностям и фатализм, когда пожелания выражают не только надежду, но и скрытую тревогу или ощущение предопределённости судьбы: **Не дай Бог, чтобы с тобой что-то случилось!** В русском речевом этикете наблюдается также переключение внимания на говорящего, что проявляется в частом использовании формул, подчеркивающих личную вовлеченность: **Я от всей души тебе желаю.** Пожелания становятся

актом не столько формального этикета, сколько искреннего сопереживания, реализующего идею соборности и широты души.

Согласно исследованиям И.А. Стернина, в русском менталитете наблюдается «нелюбовь к среднему», проявляющаяся в предпочтении крайних точек зрения и бескомпромиссности. Это выражается в склонности к максимализму, где умеренность воспринимается как слабость или неопределённость. Такое отношение отражается в коммуникативном поведении, где доминируют категоричность и эмоциональность.

Кроме того, в русской культуре отмечается бытовая импульсивность и неосмотрительность. Эти черты проявляются в спонтанных действиях и решениях, часто без предварительного анализа последствий. Такое поведение обусловлено историческим опытом и культурными установками, где важную роль играют эмоции и интуиция.

Эти особенности русского менталитета находят отражение в речевом этикете, особенно в актах пожеланий. Например, выражения типа *Не дай бог*; **Упаси бог** часто используются для выражения опасений или предостережений, что свидетельствует о фаталистических настроениях и стремлении к эмоциональной выразительности.

Турецкая коммуникативная культура характеризуется высокой степенью ритуализованности и устойчивостью форм общения. Это связано с такими ключевыми компонентами ментальности, как приверженность к религии, уважение к старшим, патриотизм, семейные ценности и гостеприимство. В речевом акте пожелания особенно заметна роль религиозных формул и социальных ритуалов, передающих как благожелательность, так и общественную солидарность: *Allah yardımcın olsun* (Пусть Аллах будет тебе в помощь). Часто используются выражения, в которых актуализируются идеи фатализма и веры в божественное провидение, что отражает традиционную установку на принятие судьбы. Турецкие пожелания также свидетельствуют о значимости помощи и благотворительности, о внимании к эмоциональному состоянию собеседника, о готовности к поддержке и участию.

Темпераментность и высокая контактность турецкой культуры проявляются в частом и открытом выражении добрых намерений, в активном использовании стандартных формул, обеспечивающих эмоциональную теплоту и социальную близость между участниками общения.

Турецкое коммуникативное поведение уникально, так как находится на перекрестке восточных традиций и западных тенденций. Это отражается в речевом этикете, где сочетаются строгие формальные церемонии, характерные для Востока, и более открытые, иногда демократичные элементы, свойственные Западу.

Турецкая коммуникация отражает коллективистские ценности Востока – внимание к социальным ролям, уважение к старшим и к лицам с высоким статусом. Это проявляется в использовании уважительных форм обращения (например, «siz» вместо «sen»), распространенных в формальных контекстах.

В городских и молодежных кругах наблюдается постепенное внедрение западных коммуникативных норм – более неформальное, иногда более открытое и прямое общение, сокращение использования религиозных формул и увеличение употребления светских и даже заимствованных выражений.

Восточная традиция Турции сохраняет значительную роль религиозных формул и выражений в повседневном общении.

В Турецком национальном корпусе (TNC) отмечается активное использование как светских, так и религиозных формул пожеланий, что отражает двойственное культурное влияние — Востока и Запада.

Религиозные формулы пожеланий (Allah razı olsun, Maşallah) активно употребляются в неформальных и семейных контекстах, особенно среди старшего поколения и в регионах с традиционными ценностями.

Светские пожелания (İyi günler, Başarılar dilerim) широко распространены в официальной обстановке и городской коммуникации.

Примеры из Национального корпуса турецкого языка (TNC) (дата обращения: 21.05.2025):

1. *Молодой человек и пожилой собеседник:*

– İyi akşamlar, hocam. Allah razı olsun (Добрый вечер, учитель. Да воздаст Аллах).

– Amin, evladım. Allah seni de korusun (Аминь, сынок. Пусть Аллах тебя тоже охраняет).

Здесь религиозные формулы служат выражением уважения и благословения, традиционно используемыми независимо от возраста.

2. *Коллеги на работе:*

– Başarılar dilerim (Желаю успехов).

– Teşekkür ederim. Kolay gelsin (Спасибо. Пусть работа дается легко).

В деловом контексте применяются светские формулы, однако и здесь сохраняется привычка к формальным, вежливым обращениям.

3. *Семейный разговор:*

– Allah sabır versin (Пусть Аллах даст терпение).

– Amin, anneciğim. Allah seni de korusun (Аминь, мамочка. Пусть Аллах тебя тоже бережет).

В семейном общении религиозные формулы пожеланий играют важную роль, подчеркивая традиционные ценности и эмоциональную близость.

В турецком языке традиционные религиозные формулы остаются широко востребованными и активно функционируют во всех возрастных группах – от детей до пожилых – и в самых разных коммуникативных ситуациях. Это подчеркивает устойчивость и живучесть культурных и религиозных норм в турецком речевом этикете, а также важную роль, которую эти формулы играют в поддержании социальных связей и выражении уважения.

В русском языке использование религиозных формул пожеланий ограничено культурным и социальным контекстом, зачастую связано с православными традициями, и носит скорее консервативный характер.

Формулы с религиозной окраской (*Дай Бог здоровья; Со святой помощью*) фиксируются в основном в художественной литературе и устной речи старшего поколения, а также в церковных текстах.

В турецком языке формулы речевого этикета, включая пожелания, сохраняют гораздо более традиционный и устойчивый характер по сравнению с русским языком. Это связано с тем, что турецкий речевой этикет глубоко укоренён в культурно-религиозных и социальных традициях и широко используется во всех возрастных группах и социальных слоях.

Таким образом, речевой этикет в русском и турецком языках представляет собой не только лингвистическую, но и культурно-психологическую единицу, в которой находят отражение глубинные черты национального характера, принципы коммуникативного поведения и социальные ценности, доминирующие в соответствующем обществе.

3.3. Типология этикетных выражений в русском и турецком языках

В зависимости от соотношения иллокутивной и социальной целей Дж. Лич в своей классификации выделяет четыре класса речевых актов: конкурирующие речевые акты – иллокутивная цель не совпадает с социальной целью; сотрудничающие речевые акты – иллокутивная цель безразлична к социальной; праздничные речевые акты – иллокутивная цель совпадает с социальной; конфликтные речевые акты – иллокутивная цель в конфликте с социальной. Согласно этой классификации, речевой этикет попадает в праздничные, а также частично в сотрудничающие речевые акты.

Основоположники прагматики определили этикетные как речевые акты. Им приписывалась особая экспрессивность, эмоциональность. Дж. Остин выделил, как уже говорилось в работе, класс поведенческих актов, характеризующих отношение людей – бехабетивы. Однако, наряду с этикетными интенциями в этом классе представлены и негативно-оценочные намерения говорящих, ведущие к разрыву контактов. Дж. Серль назвал этот класс экспрессивами. Со временем возникла необходимость отделить выражения речевого этикета благожелательного характера от выражений негативных, поэтому появились такие наименования, как ритуальные речевые акты,

социальные речевые акты, конвенционально-этикетные выражения. В своем сопоставительном исследовании Л. Писарек [115] относит к экспрессивам не все этикетные речевые акты, а только благодарность, извинение, приветствие, прощание, поздравление, пожелание.

Пожелание является конвенциональным речевым актом, оно широко используется не только в поздравлениях по случаю важных в жизни человека событий, но выполняет фатическую функцию, являясь обязательным компонентом приветствия, прощания и благодарности, и может рассматриваться как стратегия позитивной вежливости.

В большинстве классификаций этикетных формул пожелания в основе лежит лишь один параметр для противопоставления или сопоставления. Например, существуют классификации, основанные на параметре соотнесённости пожелания с тем или иным поводом. Соса Майор создал завершённый перечень поводов, влекущих за собой пожелание:

1) событие, связанное с адресатом опосредованно – государственный праздник, православный праздник и т. д.; 2) событие, непосредственно связанное с адресатом – день рождения, свадьба, рождение ребёнка; 3) расставание; 4) встреча; 5) приём пищи; 6) отход ко сну; 7) болезнь; 8) некая деятельность; 9) преддверие ожидаемого, особенно важного, события [193, с. 455].

Г. Хинделанг по ситуативно-временному критерию делит пожелания на три категории: сезонные, обусловленные временем суток и обусловленные случаем [183, с. 50–67.].

Чаще всего пожелания рассматриваются с точки зрения семантики: исследователи говорят о положительных и отрицательных (или позитивных и негативных) пожеланиях.

Д. Ф. Коморова считает, что речевой акт пожелания объединяет позитивные (пожелания поздравления, тосты, пожелания-предписания, благословения) и негативные пожелания (в том числе проклятия). Кроме того, Д. Ф. Коморовой противопоставляются этикетные и неэтикетные пожелания.

Положительные и негативные пожелания как два различных подкласса пожеланий рассматривает и С. Мартен-Клиф [187, с. 164, 167].

Другим критерием классификаций пожелания является критерий стереотипности / нестереотипности. Г. Г. Хасимова считает, что «пожелания бывают общие (стандартные) и частные (индивидуальные). Общие пожелания реализуются во фразах, уместных в любых ситуациях: *желаю счастья (успехов, удачи, здоровья, всего хорошего, доброго, всего наилучшего)*! В частных пожеланиях наблюдается конкретизация желаемого: *желаю сдать экзамен (хорошо отдохнуть, поскорее выздороветь)* и др [158, с. 362]. Н. М. Мекеко использует другую терминологию, но суть та же: выделяются стандартные и индивидуализированные пожелания (предназначенные конкретному адресату в определённый момент времени) [98].

Пожелание, как правило, не рассматривается изолированно от других речевых жанров/актов, ввиду этого Е. В. Вдовина предлагает типологию пожеланий на основе их взаимодействия с другими речевыми актами: 1) пожелания как самостоятельные и неосложненные речевые акты; 2) самостоятельные пожелания, но осложненные другими речевыми актами; 3) пожелания, сопровождающие другие речевые акты [27, с. 21].

Исследователи отмечают, что пожелания способны меняться с течением времени, так, архаизировались пожелания, связанные с сельскохозяйственной деятельностью, обычаями, например, *Море под коровой! Река молока!* Чжан Хао в своей кандидатской диссертации, посвящённой речевым актам «поздравление» и «пожелание», говорит об уходе ряда выражений в пассивный запас [162].

Анализируя точки зрения разных исследователей, можно сделать вывод о неоднородности выражения пожеланий. Это позволяет ставить исследовательскую задачу по созданию единой типологии жанра.

Турецкие формулы речевого этикета отличаются многочисленностью и ситуативным разнообразием. В них отражается опыт, основанный на многовековых традициях, обычаях, образе жизни турецкого народа. Пожелания

занимают внушительный сегмент в арсенале формул турецкого речевого этикета. Пожелания в турецком речевом этикете можно разделить на три группы: общие благопожелания и благословления; ситуативные пожелания; синкретичные пожелания.

В каждой из выделенных нами групп можно заметить религиозные формулы пожелания, в которых сквозной линией проходит имя Аллаха. Для этого есть социокультурная мотивация, поскольку Турция – это мусульманское государство, где религиозные каноны пронизывают все этапы жизни. Турки верят, что все идет от милости всевышнего, и поэтому во всех жизненных ситуациях они обращаются к Аллаху с просьбой дать, помочь осуществить желание. Подобное пожелание может быть частью молитвы. Как правило, в ситуации живого общения участники диалога обмениваются несколькими формулами пожелания, это является знаком внимания к собеседнику и средством интенсивного выражения вежливости.

В выделенных группах в обоих языках встречаются как актуальные (живые) формулы речевого этикета, активно используемые в современном языковом обиходе, так и архаизирующиеся или полностью вышедшие из употребления выражения, потерявшие коммуникативную релевантность вследствие изменений в образе жизни, социальных институтах или представлениях о норме.

В актуальном языковом употреблении наблюдается широкое распространение универсальных, многоситуативных формул пожелания, таких как: *Всего доброго, Удачи, Хорошего дня, Береги себя, Не болей, С лёгким паром, Счастья и здоровья* – в русском языке; *İyi günler* (хорошего дня), *Başarılar* (удачи) – в турецком языке.

Эти выражения отражают прагматическую установку на нейтральную вежливость, ориентированную на встраивание в повседневную коммуникацию.

В то же время некоторые формулы пожелания постепенно выходят из активного употребления или воспринимаются как маркер традиционного, деревенского дискурса (в русском языке) либо как религиозно-консервативные

или устаревшие (в турецком языке). Примерами архаичных или устаревающих формул в русском языке могут быть выражения: *Доброго здоровья!* – ранее широко использовалось как приветствие, сегодня почти неактуально; *Спаси Христос!* – пожелание религиозного характера, сохранилось преимущественно в церковной среде. В турецком языке архаичные выражения встречаются в речи старшего поколения, либо заменены на равные по значению активными выражениями: *Sağlıcakla kal, Selametle kalınız* (букв., «оставайся со здоровьем») – ранее стандартная прощальная формула, в современной речи замещена *Hoşça kal* или *Görüşürüz*.

Устаревание этих формул связано, прежде всего, с исчезновением контекстов, в которых они были уместны: изменение жизненного уклада, ослабление роли религиозных и традиционных норм, стилистическая трансформация речевого этикета. Новые реалии требуют более нейтральных, кратких и ситуативно гибких форм, отвечающих требованиям современного общения.

Таким образом, процесс архаизации речевых формул пожелания связан не только с языковыми изменениями, но и с социокультурной динамикой, отражающей смену поведенческих норм, формата коммуникации и стиля жизни. В то время как новые формулы стремятся к универсальности, краткости и нейтральности, устаревшие выражения сохраняют ценность как элементы языкового наследия и могут функционировать как стилистически маркированные средства в художественном, фольклорном или религиозном дискурсе.

3.4. Этикетные формулы благопожелания и благословления

Общие благопожелания и благословления представляют собой такие этикетные выражения, которые демонстрируют надежду, желание, настрой на наступление определенного положения дел в жизни адресата. Такие пожелания выполняют эмотивную функцию. В первую группу включены религиозные

пожелания светлого будущего, пожелания добра, пожелания здоровья, пожелания богатства и изобилия, пожелания исполнения желаний.

3.4.1. Религиозные пожелания

Первую группу в нашей классификации открывают религиозные формулы-пожелания. Религиозные формулы пожеланий занимают значимое место в речевом этикете как русского, так и турецкого языков, отражая культурно-национальные особенности соответствующих лингвокультур. Их частотность и прагматическая функция во многом обусловлены традиционными мировоззренческими установками, устойчивыми религиозными представлениями и нравственно-этическими ориентирами общества.

Турецкий речевой этикет отличается большей религиозной насыщенностью, чем русский. Турецкая культура – преимущественно исламская, религиозные фразы широко интегрированы в повседневную коммуникацию. В турецкой языковой традиции религиозные пожелания чрезвычайно продуктивны. Как отмечает И. А. Бутанова, в совокупности речевых актов пожелания формулы религиозного характера составляют около 35 % от общего числа пожеланий в турецком языке, что свидетельствует о глубокой укоренённости исламской традиции в повседневной коммуникации [15].

Русская культура – светски ориентированная, несмотря на историческую роль православия. В современном языке религиозные пожелания чаще используются в экспрессивной или эмоционально-оценочной функции, а не как стабильная этикетная формула.

В русском языке религиозные пожелания также сохраняют своё присутствие, однако в несколько иной форме и с иной частотностью. В рамках настоящего исследования был проведён анализ Национального корпуса русского языка (НКРЯ), с целью определения наиболее актуальных, сохранившихся в живой речи религиозных формул. В выборку вошли выражения, которые

встречаются в современной устной и письменной речи. Так, по данным НКРЯ (дата обращения: 23.05.2025): выражение «*Дай бог*» представлено 7739 вхождениями; выражение «*Не дай бог*» — 2974 вхождения; выражение «*Упаси бог*» — 339 вхождений [105]. Эти формулы имеют различную эмоционально-прагматическую окраску: если «*Дай бог*» выражает позитивное пожелание, то «*Не дай бог*» и «*Упаси бог*» чаще реализуют предостерегающую, опасующуюся модальность, что типично для русского национального характера с его фаталистическими оттенками восприятия действительности. Все три выражения, несмотря на религиозное происхождение, активно функционируют в светском дискурсе, демонстрируя семантическую переосмысленность и стилистическую адаптацию.

Всего религиозные пожелания в русском языке (наиболее активные выражения с компонентом бог) составляют 11 000 единиц. В процентном отношении от общего количества актов пожелания – менее 10%.

В турецкой лингвокультуре пожелания с компонентом Allah используются даже в нейтральных, бытовых ситуациях (например, при прощании, благодарности, сочувствии).

В русском языке выражения типа «дай бог» чаще выражают надежду, вежливую уступку или фатализм, но не являются обязательной формой этикета в стандартных ситуациях.

Это подтверждает гипотезу о более глубокой религиозной укоренённости турецкого речевого этикета, по сравнению с русским, и указывает на различия в коммуникативных нормах, обусловленные культурной традицией, доминирующей религией и социолингвистическими ожиданиями.

Таким образом, религиозные пожелания продолжают выполнять важную коммуникативную функцию в обоих языках, однако степень их распространённости и стилистическая окраска различаются в зависимости от культурной среды.

Рассмотрим формально-семантическую сторону религиозных пожеланий.

Внушительный сегмент в арсенале формул турецких благопожеланий занимают пожелания светлого будущего при жизни и пожелания попасть в рай после смерти. В подобных пожеланиях говорится о необходимости при жизни следовать догмам Ислама, чтобы в загробной жизни попасть в рай. О вере мусульман в существование двух миров, двух Вселенных – реальной жизни и жизни после смерти могут свидетельствовать такие этикетные выражения, как **Allah seni o dünyada bu dünyada şen etsin** (Пусть Аллах сделает тебя радостным в том и этом мире); **Allah iki cihanda aziz etsin** (Пусть Аллах сделает святым в двух Вселенных) [178, с. 21].

В религиозном восприятии русского народа мир также, как и в турецкой культуре делится на физический и метафизический. Духовный мир становится идеальным образцом для мира земного и в то же время целью, к которой должен идти каждый человек. В русском языке пожелания попасть в рай (царство небесное) отмечены лишь с интенцией соболезнования после смерти человека: **Царствия ему небесного; со святыми упокой** [13, с. 561].

Райская жизнь в турецкой культуре представлена в виде дворца с воротами, которые будут открыты для праведников: **Yerin cennet olsun** (Пусть рай станет твоим местом); **Allah cennette sarayını hazır ede** (Пусть Аллах подготовит для тебя дворец рая); **Cennete gidesin inşallah** (Дай Аллах тебе попасть в рай); **Cennetin bütün kapıları yüzüne açık ola** (Пусть перед тобой открываются все двери в раю). Пристанище в раю представлено в виде метафорических образов родины **mekan**: **Mekanın cennet olsun** (Пусть рай станет твоим пристанищем) и остановки **durak**: **Durağın cennet olsun** (Пусть твоей остановкой будет рай). Интенции в этих религиозных формулах могут идти от противного, где выражено пожелание избежать, миновать мучений в аду: **Canın cehennem ateşi görmesin** (Пусть твоя душа не увидит огня ада); **Allah seni cehennem ateşinden esirgesin** (Пусть убережет Аллах от адского огня).

Люди верят, что в рай попадают и продолжают там свою праведную жизнь почитаемые в Исламе пророки и члены их семей [178, с. 20]. Встречаются пожелания соседства с пророком Мухаммедом и его дочерью Фадимой, которые

продолжают жить в раю. Такие выражения имплицитно выражают пожелание после смерти попасть в рай: *Fadime Anamıza komşu olasın* (Будь соседом нашей матери Фадиме); *Allah yardımcın, peygamber şefaatin ola* (Пусть Аллах будет тебе помощником, а пророк - защитником); *Allah, peygamber senden razı olsun* (Пусть Аллах будет тобой доволен) [178, с. 20].

В некоторых этикетных формулах говорится о том, что такие предписания Ислама, как чтение намаза (молитвы) должны соблюдаться и в «другом мире» – *Öbür dünyada Peygamber Efendimizle namaz kılasın* (В другом мире будешь читать молитву вместе с нашим пророком) [178, с. 21].

Религиозные благопожелания содержат напутствия повсеместно следовать правилам Ислама: *İman ile gitmek nasip ola* (Будь благословен идти с верой); *İmanın kamil ola* (Не отступай от своей веры); *Allah imandan Kurandan ayırtmasın* (Не дай Аллах отойти от веры).

В русской культуре религиозные пожелания представлены в виде архаичных выражений с установкой наставления хвалить и славить Бога, и любое дело начинать с молитвы: *Богу хвала, а вам честь и слава! Слава Богу! Помолемшись!* Директивными пожеланиями-наставлениями выступают следующие выражения – *Живите с Богом; Живите Божьими милостями, а мы вашими; С Богом; С Богом – со Христом* [13, С. 630].

Универсальной чертой русской наивной религии по мнению Л. Г. Гынгазовой является наделенность Бога человеческими чертами и приписывание ему функции помощника в любом деле [43]. В связи с этим можно выделить целую группу пожеланий, совмещающих в себе иллокутивную силу просьбы к Богу или другим святым, с глаголами в императивной форме: *помоги, дай, пошли, избавь, не приведи, подай, сохрани, упаси: Помоги Боже; Дай Бог в честь да в радость (в лад да сладость); Да пошлёт Вам Бог; Избави Бог; Награди Вас Бог; Не дай Бог; Не приведи Бог, Подай (Вам) Господи; Пронеси Господи; Боже упаси Вас от...; Господь Вас храни (сохрани); Да благословит Вас Бог; Спаси Вас Бог; Укрепи Вас Бог Упаси Бог от греха* [13, с. 634].

Мысль о том, что Бог и его посланники находятся с человеком, наставляя и оберегая его, выражена в следующих архаичных благопожеланиях: *Аминь под бок, Господь с Вами, Ангел встречу, Ангел за трапезу, Ангел-хранитель в путь, Ангел-хранитель над тобой, Бог (Господь, Христос) с Вами, Господь с тобой и ангелы в изголовье; Да будет над Вами святое благословение; С нами Бог (и крестная сила); Христос воскрес Христос с Вами* [13, с. 629].

3.4.2. Этикетные формулы пожелания здоровья

Пожелание здоровья занимает значительное место в турецкой культуре. В пожеланиях-молитвах всегда подчёркивается первостепенность здоровья: *Allah sağlık versin; Allah sağ etsin* (Дай Аллах здоровья). В пожеланиях выражается значимость здорового духа (душевного состояния): *Allah can sağlığı versin* (Пусть Аллах даст здоровья духа); *Allah canına sağlık versin* (Пусть Аллах даст здоровья твоей душе); а также важность физического здоровья: *Allah canına, bedenine sağlık vere* (Дай Аллах здоровья твоей душе и телу) [178, с. 30].

В выражениях, связанных с пожеланием здоровья, акцентируется внимание на определенных органах человеческого организма (глаза, голова, ноги и т.д.): *Allah, göz buğu vermeye* (чтобы Аллах не накрыл глаза пеленой); *Gözünün ferî (kuvveti, gücü, nuru) kesilmesin* (Пусть твои глаза не лишатся силы и света); голове: *Allah başını ağrıtmazın* (Пусть Аллах не пошлёт проблем (головной боли)); рукам и ногам: *Allah, elden ayaktan ayırmazın* (Пусть Аллах не разлучит с ногами и руками (чтобы руки и ноги не потеряли силы)); *Allah elden ayaktan etmesin* (Не дай Аллах быть прикованным к кровати) [178, с. 31].

Пожеланием не испытывать боли являются выражения: *Allah ağrı sızı göstermesin, Allah, ağrı acı göstermesin* (Пусть Аллах не покажет вам боли и горести).

Болезнь, как известно, приковывает человека к постели. В турецком понимании, подушка может ассоциироваться с болезнью: *Allah başını yastığa*

düşürmeye (Пусть Аллах не даст сложить голову на подушку) в значении слечь в постель из-за болезни.

В русской культуре этикетные пожелания, объектом которых является здоровье, наиболее многочисленны и представлены широким спектром ситуаций употребления. О важности здоровья для русского человека можно судить по большому количеству паремий с лексемой «здоровье»: *Здоровье дороже богатства* [44, с. 346].

Самым частотным словом в русском языке с мотивом здоровья является приветствие-пожелание – *Здравствуйте*, т.е. будьте здоровы (*подробнее см. в параграфе «Пожелания в составе речевого акта приветствия»*); *Доброго здоровья; Желаю здравствовать*; в приветствии военных – *Здравия желаю*.

Пожеланием, совмещающим в себе иллокутивную силу благодарности и похвалы в адрес собеседника или третьего лица, являются выражения: *Дай Бог здоровья; Дай Бог доброго здоровья; Да здравствует!* [13, с. 362].

Мотив здоровья отражается и в различных речевых ситуациях, например, ситуации угощения – *Ешьте и пейте на здоровье; На доброе здоровье*. Благодарность гостя за угощение может выражаться пожеланием – *Дай Бог доброго здоровья; Спасибо, дай бог доброго здоровья*. В ситуации прощания зафиксированы следующие выражения: *Будьте здоровы; Дай вам Бог доброго здоровья; Оставайтесь живы-здоровы*. К этой же категории пожеланий при прощании можно отнести и этикетную формулу: *Выздоровливайте; Поправляйтесь; Не болейте*, адресованную уходящим гостем болеющему хозяину. Мотив здоровья присутствует и в пожелании чихающему – *Будьте здоровы*. Здоровья желают и в тостах – *За (ваши, твое) здоровье* [13, с. 631].

Многие формулы пожелания в русском языке совмещают интенции пожелания здоровья и долголетия: *Будь здоров на сто годов; Дай Бог (Вам) здоровья и многая (многие) лета; Здоровья и долголетия; Дай Бог поздравствовать Вам ещё много лет; Многая лета; Многолетствуйте* [13, с. 630].

В русской культуре можно выделить пожелания здоровья, содержащие

метафорические элементы и сравнения: *Будь здорова, как вода, богата (плодовита), как земля; Здоровья Вам многолетнего на всех ветрах; Болезнь в подполье, а Вам здоровье; Жизни сто годов и здоровья сто пудов; Болести в землю, могут в тело, а душа заново к Богу; Ляг да усни, встань да будь здоров* [13, с. 630].

В русском языке пожелания здоровья посредством соматического кода не так широко представлены, как в турецком языке, однако, можно заметить такие выражения, как *Здоровье в голову* [13, с. 186].

3.4.3. Этикетные формулы пожелания богатства и изобилия

В группу «Благопожелания» входят пожелания материального благополучия. Помимо духовных ценностей большое значение в жизни любого народа имеют и материальные ценности – достаток, богатство и изобилие. Часто пожелания богатства и изобилия являются постпозиционными речевому акту «Благодарность».

Среди таких выражений в турецком языке можно отметить формулы-пожелания приумножения благосостояния: *Allah birin yerine bin versin. Allah birini bin etsin, Allah, birini bin ede, Allah birinizi bin etsin* (Пусть Аллах даст вместо одного тысячу); *Allah sana çok versin* (Пусть Аллах много даст); *Allah daha ziyade versin* (Пусть Аллах даст больше); *Bir isteyesin Allah bin vere* (Пусть Аллах даст много (тысячу) на одну твою просьбу) [178, с. 40].

Посредством предметного кода, через перо и почки на деревьях, как символа-изобилия, передается значение пожелания приумножить достаток: *Allah bir tüyünü bin tane yapsın* (Пусть Аллах превратит одно перо в тысячу); *Bir budakların, bin budak olsun* (Пусть почка на дереве превратится в тысячу).

Некоторые благопожелания, связанные с материальным благополучием, могут быть адресованы говорящим как собеседнику, так и самому себе: *Allah bereket versin* (Пусть Аллах даст достаток); *Allah bereketini artırsın* (Пусть

Аллах увеличит (преумножит) твой достаток); *Allah bolluk versin* (Пусть Аллах даст избыток (достаток)) [178, с. 40].

В русской культуре представление о достатке представлено в следующих архаичных пожеланиях: ***Возом возить! Возом не свозить, носом не сносить! Возами бы вам не вывозить да мешками не выносить.*** В данных выражениях множество передается посредством реалий быта русского народа [13, с. 84].

Значение приумножения достатка передается в следующих архаичных диалектных выражениях: ***Вашим пожиткам дай Бог нажитки (прибытки); Всем бы денежкам Вашим покатом со двора, а на их место сто на сто; Дай Бог (Вам) из (каждой) копейки сто рублёв*** [13, с. 40].

Большая часть населения Турции издревле занималась земледелием и проживала в сельской местности, поэтому много пожеланий, связанных с хлебом, пропитанием, например, *Allah ambarının dibini göstermesin* (Пусть Аллах не покажет дно или основание амбара); *Ambarına buğday yağsın* (Пусть сыпется пшеница в амбар); *Evine buğday yağsın* (Пусть на дом сыпется пшеница), *Evinize, ambarınıza, harman yerinize sarı buğdaylar yağsın* (Пусть в ваш амбар и на ваш дом вместо остатка от помола хлеба, смешанного с соломой, сыпется пшеница). Достаток представлен в турецкой культуре через предметный код: пшеница символизирует изобилие, благо, богатство. Место, в котором должен быть достаток, может передаваться через предметный код - амбар и дом. Причем о большом, неограниченном количестве богатства говорит глагол *yağmak* (сыпаться сверху или проявляться как природные явления в виде обильного дождя или снега). Достаток, богатство рекомендуется держать в руках, в ладони: *Elin avucun daima dolu olsun* (Пусть ладонь твоей руки всегда будет полной) [178, с. 40].

В формулах пожеланий достатка встречаются и другие символы, реалии турецкой культуры: ***Seni döner taş, uçar kuş sahabı (sahibi) etsin. Uçar kuşun, döner taşın olsun*** (Пусть у тебя будет летящая птица и вращающийся камень (жернова)). Птица символизирует семью, а жернова - дом, хозяйство, собственность [178, С. 40-41].

Значение процветания, умножения дохода в русской культуре тоже могут быть переданы через аграрный код: *Дай Бог из колоска осьмину* (множество, единица измерения сыпучих материалов), *из единого зёрнышка каравай; С двумя полями сжатыми, с третьим засеянным* [13, с. 631].

В следующем выражении – *Жить сто годов, нажить сто коров, меринов стаю, овец хлев, свиней помостье, кошек шесток, собак подстолье*, передается установка пожелания долголетия и достатка посредством быта, окружающего человека на Руси. Показателем достатка было наличие и количество домашних животных в хозяйстве [13, с. 631].

Среди пожеланий достатка и богатства в турецком языке можно встретить пожелания стать обладателем неожиданного блага, ниспосланного Аллахом. Анализ лексики, входящей в состав устойчивых сочетаний, дает возможность отметить некоторый пласт, интересный с точки зрения изучения быта турецкого народа. Так, например, фразеологизм *Gökten zembille inmek* (спускаться с небес с плетеной корзинкой) [178, С. 40-41], содержит значение «достаться без усилий и труда», «упасть с неба». Сильна вера турецкого народа в случайную удачу и случайное обогащение. Большинство турецкого населения на протяжении всей жизни покупают лотерейные билеты и участвуют в розыгрышах.

Пожеланиями получения неожиданного, случайного богатства, достатка, прибыли, удачи могут быть следующие выражения: *Allah, gayip (gaip) ellerinden vere, kazanmadan bulasın* (Дай Аллах получить (что-либо) из скрытых (невидимых) рук (источников), получить, не заработав (не приложив усилий)); *Allah gaip hazinesinden vere de kazanmadan bulasın* (Пусть Аллах поможет найти (не приложив усилий) скрытые сокровища); *Allah kısmetini bol etsin, görünmezinden versin* (Пусть Аллах пошлет большую удачу, получить богатство из невидимого источника). Свидетельством ожидания удачи, неожиданного обогащения является пожелание, чтобы богатство пришло в дом из дымохода: *Allah bacandan aktara* (Пусть Аллах направит в дом достаток через дымоход).

Достаток в виде дождя может быть послан Аллахом с неба, нужно будет только собрать на земле; **Allah gökten yağdıra** (Пусть Аллах пошлет с неба); **Allah yerden bitirsin, gökten yağdırsın** (Пусть Аллах возьмет с земли и пошлет с неба); **Gökten yağmur gibi yağsın, yerden çimen gibi devşiresin** (Пусть прольется как дождь, собери на земле как траву); **Gökten yağsın yerden toplayasın; Gökten yağsın, sen yerden topla** [178, С. 40-44].

В русской культуре также есть пожелания, чтобы добро нескончаемо лилось на голову: **Чтоб вам дал Господь всякое доброе так лилось** [13, с. 636].

Пожеланием, чтобы достаток был всегда рядом с человеком (в пределах досягаемости), может быть выражение: **Yat, başucunda bul; kalk, ayak ucunda bul** (Ложись и найди (богатство) у изголовья, вставай и найди у ног) [178, с. 41].

Следует отметить активность предметного и пищевого кодов в турецких этикетных формулах. Так часто встречаются такие культурные символы, как золото, серебро, кошелек, чаша, а также наименования продуктов питания. Золото в турецкой культуре символизирует достаток и изобилие. В Турции можно наблюдать настоящий культ золота – оно иногда ценилось выше, чем деньги. На свадьбу, при рождении ребенка принято дарить как золотые монеты разной величины, так и изделия, сделанные из золота. Золото никогда не обесценивалось, поэтому его всегда можно было продать по выгодной цене. В связи с этим в турецком языке много выражений пожелания богатства и изобилия, связанных с золотом: **Allah tuttuğunu altın etsin** (Пусть Аллах всё, до чего ты дотронешься, превратит в золото); **Avuçladığın altın ola** (Пусть содержимое твоих ладоней превратится в золото); **Eline aldığı altın ola** (Пусть всё, что ты берёшь в руки, станет золотом). Если богатство и достаток, которое посылает Аллах с небес, может литься сверху на голову в виде дождя, то за золотом нужно наклоняться и поднимать его с земли **Elini toprağa atasın, avucuna altın gele** (Опустив руку к земле, пусть в твоей ладони окажется золото); **Kum [diye] tuttuğun, sarı altın olsun** (Пусть песок, до которого ты дотронешься, превратится в золото); **Taş diye kısımladığın, altın; toprak diye kısımladığın, gök kuruş olsun** (Собранные камни пусть превратятся в золото,

собранный земля пусть превратится в монеты); **Toprak diye yapıştığın sarı altın olsun** (Пусть налипшая земля, превратится в золото).

Серебро также может символизировать достаток: **Bir cebin altın, bir cebin gümüş ola** (Пусть в одном кармане будет золото, а в другом – серебро) [178, с. 42].

В русской культуре золоту не придается такого значения, как в турецкой культуре, хотя наличие золота и серебра также является показателем достатка. Скорее всего отсутствие в языке выражений-пожеланий, содержащих лексему «золото», можно объяснить тем, что для традиционной русской культуры, привычнее было выражать значение достатка и изобилия посредством пищевого, аграрного культурного кода, т.е. всего того, что составляло крестьянский быт.

Среди благопожеланий в турецкой культуре бытуют выражения, предотвращающие несчастья и нужду: **Allah dara düşürmesin** (Не дай Аллах пережить тяжелые времена); **Allah yokluk göstermesin** (Не дай Аллах тебе испытывать нужду); **Allah yokluk yüzü göstermesin** (Не дай Аллах тебе предстать перед лицом бедности (нищеты)); **Yokluk kıtlık görmeyesin** (Не увидит тебе голода и нужды). Это же значение передается через предмет, обозначающий небольшой кошелек (мешочек) для мелочи **kese: boş kese** (пустой кошелек) символизирует нужду и бедность: **Boş keseye el uzatmayasın** (Не опускать тебе руки в пустой мешочек для мелочи); **Kismetin bol, kesen bereketli ola** (Пусть будет твоя судьба (удача) полной, а кошелек - приносит достаток); **Yarabbi kimseye boş kese el sokturmaya** (Не дай Аллах никому опустить руку в пустой мешочек для мелочи (кошелёк) [178, с. 43].

Как в русской, так и в турецкой культуре встречаются пожелания достатка, связанные с чашей (полная, пустая). Так пожеланием в турецком языке, чтобы у каждого человека был достаток во всем – полная чаша, чтобы эта чаша не наполнялась, за счет опустошения другой чаши является выражение: **Allah kaptan kaba boşaltmasın** (Пусть Аллах не освободит чашу, пересыпав в другую). В русском языке с подобной установкой бытует пожелание – **Чтобы дом ваш был полной чашей.**

Значение богатства и изобилия передается также через пищевой код. Символом изобилия выступают такие продукты питания, как масло, мёд: ***Bir elin yağda bir elin balda olsun*** (Пусть у тебя будет одна рука в масле, а другая в мёде); ***Allah ekmeğini yağlı etsin*** (Пусть Аллах намажет на твой хлеб масло). Пожеланием использования заработанных денег для хороших и нужных дел является выражение: ***Yağlara ballara ver*** (Дай в масло и мёд) [178, с. 45].

В русской культуре пищевой код в приветствиях, совмещающих иллюкутивную силу пожелания достатка, можно заметить в выражениях ***Хлеб да соль; Чай да сахар*** [13, с. 636].

В турецких пожеланиях проявляется и анималистический код. Бедность в таких пожеланиях ассоциируется с живым существом, которое может настигнуть, войти в жизнь: ***Yokluk kapınıza uğramasın*** (Пусть бедность (нужда) не приближается к вашей двери); ***Yokluk kapınızı çalmasın*** (Пусть бедность (нужда) не постучится (не позвонит) в вашу дверь)) [178, с. 42].

Интересным в лингвокультурном плане представляется пожелание – ***Дай Бог вам жить да богатеть, спереди горбатеть*** – это пожелание жить в довольстве и достатке, тучнеть. Следовательно, отмечают внешние признаки богатого человека – это полный человек с животом. Если это пожелание относится к новобрачным или хозяйке дома, то спереди горбатеть означает «вынашивать и рожать детей» [13, с. 631].

В русском языке часто пожелание достатка сочетается с пожеланием долголетия: ***Сто лет и куль червонцев; Сто лет жизни и миллион денег; Тысячу лет жизни и казны несметное число*** [13, с. 635].

3.4.4. Этикетные формулы пожелания удачи, исполнения желаний и счастья

В группу благопожеланий также входят пожелания удачи. Согласно верованиям турецкого народа удача, успех, здоровье, как и достаток, находятся в руках Аллаха: ***Allah bol nasipler versin*** (Пусть Аллах пошлёт удачу).

Представляет большой интерес пожелание *Misafir nasibi gibi nasibin olsun* (Пусть у тебя будет удача, как у гостя). Гостеприимство и отношение к гостю всегда было значимым в турецкой культуре. Гость всегда был желанным; люди верили, что у гостя особенное предназначение. Гость приносил в дом благополучие и удачу.

К благопожеланиям относятся пожелания удачи в делах. Так, например, удачу в делах желают человеку, столкнувшемуся с трудностями в начале работы: *Allah önünü dar, sonunu bol getirsin* (Пусть Аллах даст трудное (узкое) начало дела, и удачное завершение). Можно отметить еще одно пожелание, чтобы трудности в начале работы не испугали человека: *Baş ucun göl, ayak ucun pınar olsun* (Пусть макушка головы будет озером, а место у ног - ручьем). В данном выражении рабочий процесс выражен через соматический код (голова, ноги) и предметный код (ручей, озеро): начало работы находится у головы, а окончание работы – у ног. В начале работы могут возникнуть большие трудности, а в конце работы этих трудностей становится меньше. Трудности, как большое озеро, переходит в маленький ручей [178, с. 44].

В случае удачного завершения дел, получения необходимого результата, человека ждет улыбка и гордость за удачно выполненную работу: *Allah son güllüğü versin* (Пусть Аллах даст последнюю улыбку); *Allah son gürlüğü (gürlüğünü) versin* (Пусть Аллах даст гордость за свой труд); *Allah sonu gelenlerden eyleye* (Пусть Аллах поможет довести это дело до конца).

Пожелание удачи в делах с напутственными словами все делать вовремя (всему свое время) передается через понятия зима и лето: *Allah, yazımızı yaz ede, kışımızı kış, Allah, yazımızı yaz, kışımızı kış eyleye* (Пусть Аллах сделает наше лето летом, а зиму зимой) [178, с. 44].

Пожеланием удачи в делах и помощи Аллаха являются выражение: *Tanrı yazın ayransız, kışın yorgansız bırakmasın, Tanrı yazın ayransız, kışın yorgansız koymasın* (Пусть Аллах не оставит вас летом без айрана, а зимой без одеяла). Самым необходимым в летнее время считается айран, утоляющий жажду, а в зимнее время - одеяло, спасающее от холода [178, с. 44].

Пожелание удачи в русской культуре не является таким детализированным, как в турецкой. Общими пожеланиями удачи и успехов в делах являются выражения *(Желаю) Удачи; Дай Бог удачи; Желаю успехов.*

Пожеланием удачи в делах и благополучия являются архаичные выражения: *Во всём благое поспешенье (удача, успех); Поспешеньица желаем.* Такие диалектные формы употребляются в общении верующих людей [13, с. 634].

Пожеланием удачи в важном деле является выражение – *Ни пуха ни пера.* Это выражение изначально являлось пожеланием удачи отправляющемуся на охоту, высказанное в отрицательной форме, от противного, чтобы не сглазить, если пожелать прямо удачи. В этом выражении используется метонимия: пух означает «звери», перо – «птицы». Ответом на это пожелание является выражение – *К чёрту*, чтобы злой дух услышал и не навредил. Аналогичными пожеланиями удачи являются: охотнику – *Ни лапы, ни хвоста*; рыбаку – *Ни хвоста, ни чешуи* [13, с. 633].

К благопожеланиям относятся этикетные формулы пожелания добра. Метафорично жизнь представляется дорогой, по которой идут люди. В связи с этим в турецком языке можно отметить пожелания с установкой встретить на жизненном пути позитивные события: *Hayırlara karışasın; Hayırlara karşı gel* (Повстречаешься с добром); *Hayırlı işlerle karşılaşasın* (пусть встретится с добрыми делами) [178, с. 45].

В русском языке пожелание добра, всего хорошего связано с ситуацией прощания – *Всего хорошего; Всего доброго; Всего наилучшего; Всего хорошего; Всех благ.*

В разных ситуациях общения можно услышать пожелания исполнения желания. Такие пожелания чаще всего произносятся в ситуации, когда нужно поблагодарить за помощь или поздравить с праздником.

Часто встречаются выражения, чтобы Аллах «воздал каждому по его деяниям», по заслугам: *Allah gönlüne göre versin; Allah herkesin gönlüne göre versin.*

Желания у человека исходят от сердца, от души: **Allah gönlünün muradını vere. Allah gönlünün muradını versin. Allah muradına göre versin** (Пусть Аллах исполнит желание твоего сердца (души)).

Allah muratlarında dileklerinde ne varsa versin. Allah ne muradın varsa versin (Пусть Аллах исполнит все желания, которые есть в твоём сердце);

Некоторые пожелания исполнения желаний в турецком языке выражаются посредством соматического культурного кода «глаза»: **Allah, gözünün muradını versin** (Пусть Аллах исполнит желание твоих глаз). Пожеланием исполнения тех желаний, которые человек носит в сердце и о которых говорит, является выражение: **Allah, dilde gönülde muradını vere** (Пусть Аллах исполнит желания, которые (букв.) на языке и на сердце).

Пожелания, чтобы сбылись надежды и ожидания представлены следующими примерами: **Allah umduğuna nail etsin** (Дай Аллах, чтобы сбылись твои ожидания (надежда); **Allah umduğunu versin** (Пусть Аллах исполнит твои ожидания); **Umdüğün eline gele, Umdüğün, eline gelsin** (Пусть надежда будет в твоих руках). Есть группа выражений со значением пожелания самому себе или окружающим «долго жить, чтобы увидеть исполнение своих желаний: **O gün ola muradını göreyim** (Пусть придёт тот день, когда я увижу исполнение желаний); **Allah o günleri gösterecektir** (Пусть Аллах покажет те дни) [178, с. 53].

В русском языке пожелания исполнения желаний, удачи, успехов и счастья являются постпозиционными речевому акту «Поздравление»: **Поздравляю с праздником. Желаю счастья, успехов, исполнения всех ваших желаний. Пусть всё лучшее сбудется, а плохое забудется.**

Счастье в качестве объекта благопожеланий представлено в ситуациях прощания и поздравления. В этикетной единице – **Будьте счастливы** при прощании и в праздничном пожелании со стереотипным зачином: **Дай Бог вам здоровья, счастья!** Счастье нередко соседствует в благопожеланиях со здоровьем.

Итак, пожелания, входящие в первую группу общих благопожеланий, характеризуются положительной экспрессией и обуславливаются намерением

говорящего выразить свои положительные эмоции по отношению к адресату речи или к третьему лицу.

3.5. Ситуативные этикетные формулы

Ситуативные пожелания представляют собой выражения, соответствующие определенным ситуациям, событиям в жизни коммуникантов. В эту группу входят ритуальные пожелания, связанные со значимыми событиями в жизни: свадебно-обрядовые пожелания, а также пожелания, связанные с рождением ребенка. Наличие большого количества ритуальных пожеланий, связанных с семейными традициями, отражает важность семейных ценностей в турецком обществе. В эту группу входят также пожелания, обусловленные различными событиями жизни (ситуативно-бытовые), которые часто встречаются в повседневной жизни турецкого общества. При помощи таких пожеланий адресант демонстрирует свою осведомленность о событиях в жизни адресата. Речевая ситуация пожелания представляет собой реакцию как на уже наступившее событие, так и на предстоящее событие в жизни адресата. Поводом для таких пожеланий могут быть праздники, значимые события или другие бытовые ситуации в жизни адресата. Такие пожелания выполняют эмотивную функцию.

3.5.1. Этикетные формулы моральной поддержки людей

Пожеланием, скорейшего выхода из трудной ситуации, и не повторения в будущем такой ситуации являются выражения ***Canın sağ olsun*** (*Пусть твоя душа будет здоровой*), ***Sağlık olsun*** (*Пусть будет здоровье*). Эти формулы пожелания-поддержки подчёркивают важность в жизни здоровья как одной из самых значимых ценностей. Если ситуация связана с потерей денежных средств, также подчёркивается первоначальная важность здоровья, причем идея здоровья человека закодирована в слове «голова»: ***Başa gelmesin, mala gelsin, Başınıza***

gelecek malınıza gelsin (Пусть эта неприятность отразится не на голове (здоровье), а на товаре).

Также широко используются такие турецкие выражения, как: ***Geçmiş olsun, Büyük geçmiş olsun*** (Пусть останется в прошлом), ***Kazanız geçmiş olsun, Kazanız savuşmuş olsun*** (Пусть проблема (авария) останется в прошлом). Данные формулы указывают на то, что нужно смотреть вперед – в будущее, а неприятности пусть остаются в прошлом. Выражение ***Gelmiş geçmiş olsun*** (Проблема пришла и ушла) указывает на то, что проблема уже прошла, нужно успокоиться и думать о будущем. Однако, другое выражение свидетельствует о том, что о случившемся не нужно забывать ***Allah unutturmasın*** (Не дай Аллах забыть) [178, с. 28].

Пожеланием-поддержкой в трудной ситуации является призыв оставаться сильным и не падать духом: ***Allah sabır versin*** (Пусть даст тебе Аллах терпение); ***Allah sana Eyüp Peygamber sabrı versin*** (Пусть даст Аллах терпение пророка Эйюпа (Иов – гонимый, измученный)). Не случайно упоминается имя этого пророка, так как при жизни именно Эйюп (Иов) был гонимым, перенес тяжелые испытания, при этом отличался большим терпением.

Применительно к трудным жизненным ситуациям можно отметить выражения, содержащие обращение к Аллаху, с просьбой о защите: ***Allah beterinden saklasın*** (Пусть убережет Аллах от худшего); ***Allah, afetinden saklasın*** (Пусть Аллах защитит от катастрофы). Словами поддержки в случае, если какое-то дело закончилось неудачей, является формула ***Hayırlısı olsun*** (Пусть будет хорошим). В ситуации предчувствия плохих событий, говорят: ***Hayırdır inşallah*** (Дай Аллах, чтобы были хорошие новости).

В русской культуре в ситуации, когда требуется поддержка человека, оказавшегося в трудной ситуации, употребляются выражения, обращенные в будущее: ***все пройдет; все будет хорошо***. В данной речевой ситуации иллокутивная сила поддержки обозначена директивными выражениями: ***Держись; Не падай духом; Не вешай нос***. Положение носа в фразеологизме

обозначает положение головы. В русской культуре склонённая голова представляет собой «знак скорби, печали» [24].

В формулах религиозной тематики *Бог все видит, Бог поможет; Помоги Боже*, содержится вера и упование на духовную поддержку в трудной жизненной ситуации. В качестве утешения употребляется фразеологизм *Бог терпел и нам велел*.

Илокутивная сила утешения при материальном убытке содержится в ставших архаичными диалектных косвенных пожеланиях – *Дай Бог этому не быть, другое нажить*.

В пожелании-утешении *День плакать, а век радоваться* через временной культурный код – день и век, передается значение небольшой продолжительности неприятного и длительного по времени радостного события.

Выражение *Добро кверху, а худо ко дну* также служит пожеланием с иллокутивной силой утешения и подбадривания. В основе этого выражения лежат понятия добро и худо (зло) и пространственный культурный код – верх и дно (низ) [13, с. 631].

3.5.2. Этикетные формулы просьбы защиты от сглаза

В народном сознании турок и сегодня существуют суеверия, что в жизненных ситуациях исполнению планов могут помешать темные силы или зависть людей – «дурной глаз». Прежде всего эти суеверия возникают из-за страха за жизнь и здоровье родных и близких, что свидетельствует о том, что для турецкого человека здоровье является наивысшей ценностью. Простые люди верят в то, что причиной внезапно возникшего плохого самочувствия, как взрослого, так и ребёнка, неприятностей в делах, сломанных вещей может послужить чей-то сглаз. В связи с этим помимо различных предметов-амулетов, бытует много словесных выражений, молитв, оберегающих от сглаза (*nazar değmek*). Так, в турецкой культуре не принято открыто восхищаться ребенком, отмечая, как вырос ребенок, какой он красивый и здоровый. Такая, на первый

взгляд, положительная реакция на ребенка вызывает у родителей определенную напряженность, так как существует предубеждение, что похвала ребенка является поводом для сглаза. Однако в возникших ситуациях обязательно используется апеллятив ***Maşallah*** (слава Аллаху), который является и выражением восхищения, и оберегом от сглаза. Пожеланиями, оберегающими от сглаза, могут быть следующие выражения: ***Nazarlar değmesin*** (Пусть не коснется дурной глаз); ***Allah nazardan korusun*** (Пусть убережёт Аллах от дурного глаза); ***Allah seni nazardan saklaya*** (Пусть защитит Аллах тебя от сглаза); ***Nazar değmez inşallah, Maşallah*** (Дай Аллах, чтобы не коснулся дурной глаз); ***Allah kem gözden saklasın, Allah kem gözden saklasın*** (Да убережёт Аллах от сглаза).

Следующие выражения ***Allah kötü gözden, kötü nefesten esirgesin, Allah kötü gözden, kötü nefesten esirgesin*** (Пусть убережет Аллах от дурного глаза и дыхания); ***Allah, kötü gözden yavuz dilden saklasın, Allah bed gözlerden esirgeye*** (Пусть убережёт Аллах от дурного глаза, плохого языка); ***Allah pis nefesten esirgeye, Kem gözden uzak olasın, Yavuz dilden, kem nazardan saklaya*** (Пусть Аллах удержит от (букв.) грязного дыхания, злого языка, дурного глаза) являются свидетельством того, что навредить может не только «дурной глаз», но и «дурное дыхание» и «злой язык» [178, с. 38].

Для того, чтобы не сглазить хорошо идущие дела, чтобы работа продолжала быть успешной, говорят ***Şeytan kulağına kurşun*** (букв., свинец в ухо черту) [178, с. 39].

В русской культуре также во все времена существовал страх перед «злым, дурным глазом». На невербальном уровне есть определенные действия – плевать три раза через левое плечо, чтобы не сглазить, прикалывать на одежду детям, невестам булавки, которые являлись своего рода амулетом от сглаза.

Вербально защита от сглаза выражалась в виде специальных слов и выражений – заговоров и оберегов. По своему содержанию обереги представляли собой просьбу к Богу и к святым о защите: ***Боже сохрани; Борони Господи (Оборони Бог); Избави Бог; Не дай Бог; Не приведи Бог; Не приведи***

возьми; Не приведи Царица Небесная; Обнеси Господи; Пронеси, Господи; Пронеси, Господи, тучу мороком [13, с. 630].

Существовали поверья, что некоторые слова и выражения в определенной ситуации способны привлечь «злую силу»: *Не за хлебом-солью (за едой) будь сказано; Не к ночи будь помянут; Не слушай, хлеб-соль; Не слушай, хоромина (дом); Не тем будь помянут.*

В русской культуре люди верили, что плохой человек может произвести какие-то ритуальные действия и навести порчу. В связи с этим, выражение *Аминь-аминь, рассынься* способно было снять эту порчу. А междометие – *Чур* способно было отогнать злых духов и защитить: *Чур-чура; Чур на округу* [13, с. 637].

3.5.3. Этикетные формулы напутствия

Кочевой образ жизни турецкого народа объясняет большое количество фразеологизмов, связанных с дорогой, передвижением: *yola çıkmak* (выйти на дорогу, отправиться в путь); *yoldan çıkmak* (сойти с дороги, сбиться с пути); *yol geçen hanı* (проезжий двор, многолюдное место). В турецком этикете очень активно используются пожелания-напутствия. В отличие от других культур в турецкой традиции придается большое значение ситуации, когда человек отправляется по своим делам, будь это будничные занятия или служба, путешествие и т.д. по каждому из этих случаев имеются различные этикетные формулы-пожелания. Так, например, если человек уезжает в отпуск или в конце недели уходит на выходные, ему желают: *İyi tatiller* (Хорошего отдыха). В случае если человек собирается на праздник или на другое увеселительное мероприятие, ему желают: *İyi eğlenceler* (Хорошо отдохнуть - развлечься).

В русском языке пожеланий-напутствий не так много, и они не отличаются детализацией: *Удачи; Удачной поездки; Благополучного путешествия (возвращения) Хорошо (Вам) отдохнуть (посидеть).*

Отдельное пожелание предназначено для школьника, которого отправляют на учебу; ему желают удачи и светлого, чистого, открытого для получения знания ума, рассудка: **Allah zihin açıklığı versin, Zihnin açık olsun** (Пусть Аллах сделает твой разум светлым); **Allah akıl baylığı versin** (Пусть даст тебе Аллах щедрости ума).

В русском языке являются имплицитными пожелания-напутствия школьникам, студентам: **Хороших оценок! Хорошо учись! Хорошей учебы.**

Если человеку предстоит дальняя дорога, в Турции ему желают здоровья, встречи в дороге с добрыми людьми и событиями, скорейшего возвращения домой и т.д. Самым нейтральным и широко используемым пожеланием отправляющемуся в путь человеку связано с выражением «**güle güle**» (с радостью, улыбаясь) **Güle güle git (gidin)** (Идите с радостью, с улыбкой).

В русском языке общим пожеланием счастья с иллокутивной силой прощания являются выражения: **Счастливо! Счастливого пути!**

Среди пожеланий в ситуации проводов в дорогу в турецком языке часто встречаются выражения-пожелания скорейшего возвращения, здоровья, чтобы путник не столкнулся в дороге с трудностями: **Güle güle gidin, güle güle dönün** (С радостью отправляйтесь в путь и с радостью возвращайтесь); **Gidin sağlıklıla** (букв., идите со здоровьем); **Allah güle güle gitmek, selametle gelmek nasip etsin** (Пусть даст Аллах удачной дороги и благополучного возвращения); **Sağlıkla git, sağlıklıla gel** (букв., иди со здоровьем и возвращайся со здоровьем); **Hayırlısı ile gidesin, hayırlısı ile gelesin** (букв., пойдёшь с добром и вернёшься с добром).

Пожеланием лёгкого беспрепятственного пути и удачи в дороге являются выражения: **Yol açıklığı versin, Yolun açık olsun** (Пусть путь будет открыт (без препятствий)); **Uğrun açık olsun, Uğurlar olsun, Haydi uğurlar olsun, Uğur ola** (Пусть сопутствует удача); **Hayırlı yolculuklar, İyi yolculuklar** (Доброго пути).

Пожелание встречи в пути хороших людей или событий: **Hayırla karşı, Gittiğin yolda hayır göresin** (Пусть в пути встретится добро) [178, с. 17].

Пожелание счастья и благополучия в том месте, куда направляется путник, если известно, что он не вернётся назад: *Yerinde sağ olasin, yerinde sağolsun, tez erişesin* (Будь здоров в том месте, куда идёшь и скорейшего прибытия в место назначения).

Пожелание скорейшего возвращения выражается в формуле *Su gibi gidip gelesin* (пойдёшь и вернёшься, как вода). Данное выражение имеет значение скорейшего возвращения и связано с ритуалом выплескивать воду из кувшина вслед близкому человеку, покидающему дом, чтобы он вернулся так же быстро, как течет вода. Если из дома уходит нежелательный человек, и хозяин не хочет его возвращения, то вслед уходящему бросают камень, который остается на том месте, куда его бросили.

Вода в турецкой культуре имеет особое значение. Вода занимает важное место среди объектов, которым приписывают святость. Турки верили, что водные объекты, такие как реки, озера, моря, ручьи, болота, реки и ручьи, обладают особой силой и духом. Эта вера продолжала свое существование и в других религиях. Хотя турецкие общины считают воду священной, к тому же они рассматривают ее как уникальный инструмент, который регулирует их жизнь, помогает им побеждать врагов, дает жизнь, спасает от трудностей. Отношение к воде в русской культуре можно проследить на примере фольклорных произведений: сказок, пословиц, поговорок. Так в сказках вода может быть “мертвой” и “живой”, причем мертвая вода также обладала целительными свойствами стягивать раны, а живая вода – воскрешала. Вода давала силу богатырскую. Вода часто олицетворяла собой человеческое начало: она может быть родной и доброй, а может быть грозной и наказывающей. В пословицах и поговорках вода способна передавать много смыслов: побудить к активности (*под лежащий камень вода не течет*), убедить в бессмысленности тратить время и усилия на пустую работу (*носить воду решетом*), показать бедность, безденежье (*на воде и хлебе*), указать на время и события (*много воды утекло с тех пор*), предупредить об опасности, дать совет (*не зная броду, не суйся в воду*), предугадать заранее будущее (*как в воду смотреть*) и др.

В русской культуре напутствием в дорогу являются выражения с косвенным пожеланием удачи в дороге, с надеждой на помощь высших сил, чтобы зло обходило стороной: *Бог по дороге, а чёрт стороной; Бог на дорогу, Христос с Вами; Дай Бог добрый путь; В добрый путь; Бог навстречу; Бог на привале; Никола в путь* (имеется в виду Николай Чудотворец – христианский святой, считающийся покровителем моряков, купцов и детей) [13, с. 630].

В русском языке существуют выражения-напутствия, в которых природные стихии также помогают путнику: *Ветра в паруса [Ветер]; Поветерь (ветер) в спину; Попутного ветра; Лёгкого ветра (по пути)* [13, с. 630]. У истоков таких выражений стоят пожелания морякам, которым, чтобы выйти в море на промысел нужно было дожидаться попутного ветра, от которого надувались паруса и судно плыло вперед).

Значение «легкая дорога», «беспрепятственный путь» может передаваться посредством предметного культурного кода и описания качества дороги: *Скатертью дорога, в спину поветерь (ветер); Скатертью дорога, лентой ровный путь; Гладкой (Гладенькой) дорожки; Колесом дорога; Путь (Вам) чистый Широкий путь, вольная дорожка; Счастливой дороги; Путь чистый* [12, с. 635].

Косвенным пожеланием удачи отъезжающему, а также приветствием-пожеланием встречному в пути является выражение: *Путь да дорога.*

Пожеланием-напутствием выступают выражения в отрицательной форме, от противного, чтобы не сглазить, если прямо пожелать удачи: *Буераком (оврагом) путь; Гвоздь в шину; Подковыривай (прихрамывай) гораздо* [13, с. 633].

В давние времена в России путешествовали на лошадях или пешком. Чтобы пройти большое расстояние пешком, нужно было иметь сильные ноги, отсюда пошло выражение *Силы в ноги для дальней (долгой) дороги.*

Летчикам или людям, которым предстоит дальняя дорога на самолете, желают *Счастливого (хорошего) полета* и *Мягкой посадки.*

Выражение *Семь футов под килем* [13, с. 635] – напутственное пожелание морякам, это пожелание удачного плавания. В данном выражении закодирована информация, что для удачного плавания судну нужна определенная глубина – семь футов, равная примерно двум метрам. При такой глубине часть судна – киль не коснется дна и судно продолжит свое плавание.

В турецкой культуре, следуя религиозным канонам, человек должен выходить в дорогу с молитвой и начинать любое дело с молитвы, чтобы Аллах был защитником и покровителем. Пожеланием удачного пути самому себе выступает выражение: *Uğurlar olsun, Uğrun karşı gelsin* (Пусть сопутствует удача).

Достаточно активно используются в турецкой речи пожелания-поручения Аллаху заботы о путнике: *Allah'a emanet ol, Allah'a emanet olun, Allah'a emanet* (Будь поручен Аллаху). Эти же выражения может использовать человек, отправляющийся в дорогу по отношению к родным, которые провожают его.

Также пожеланиями уходящего человека тем, кто остаётся, является поручение, чтобы Аллах позаботился об этих людях: *Allah'a ismarladık, Seni Allah'a emanet ediyorum. Her türlü kötülükten o korusun, Allah'a emanet olasin, Allah'a emanet olun* (препороучаю вас Аллаху, пусть Аллах вас защитит от всего плохого). Пожелание здоровья тем, кто остается: *Sağlıcakla kalın* (счастливого (со здоровьем) оставаться).

В русском языке пожеланием человека, отправляющегося в путь тем людям, которые остаются является выражение: *Счастливого оставаться; Оставайтесь с Богом.*

В русской культуре также, как и в турецкой, чтобы уберечь себя во время поездки и обеспечить защиту в пути, перед выходом из дома было важным прочесть молитву.

Отправляясь в дальнюю дорогу, принято «присесть на дорожку». Эта традиция не только помогает настроиться на путешествие, но и имеет сакральное значение, связанное с языческими верованиями, что злые духи могут помешать

в дороге. Чтобы запутать нечистую силу, создав видимость, что никто никуда не уходит, нужно было несколько минут посидеть.

В турецкой культуре существует выражение, ставшее фразеологизмом: ***Gidip de gelmemek var, gelip de görmemek var, gel helâlleşelim*** (Возможно пойти и не вернуться или вернуться, да не увидать, подойди попросимся, простим друг друга). Оно произносится человеком, который отправляется в путь по отношению к себе и к тем, кто остаётся. Это выражение связано с верой в то, что все в жизни предопределено, все находится в руках Аллаха. Отправляясь в путь, нужно прощаться навсегда, не держать обиды друг на друга.

Особого внимания заслуживает ситуация проводов в армию, так как служба в армии сопряжена с возможной опасностью. В связи с этим наиболее частым в данной ситуации является выражение-пожелание вернуться здоровым: ***Allah sağ salim gidip gelmek nasip etsin*** (пусть Аллах вернёт тебя целым и невредимым). Выражение ***Hayırlı tezkereler*** (хорошей службы) совмещает в себе пожелание достойно выполнить свой долг и вернуться здоровым.

Пожеланием защиты от ранения (смерти) во время службы в армии или военных действий выступает выражение ***Allah kör kurşunlardan korusun*** (пусть Аллах защитит тебя от слепой (шальной) пули).

Проводы молодого человека на службу в армию является важным событием в каждой семье. Среди доминантных черт турецкого народа отмечается патриотизм. Каждый молодой человек обязан отдать свой долг родине и государству, отслужив в армии.

Для турецкой культуры характерно активное участие соседей и родственников во всех семейно-бытовых событиях: ***Ev alma, komşu al*** (Не покупай дом, выбирай соседа) [190, с. 120].

Проводы в армию не являются исключением. В связи с этим встречаются пожелания третьего лица человеку, отправляющему близкого в армию или в путь: ***Yolcun güle güle gelsin*** (Пусть твой путник (смеясь) возвращается); ***Ayrıldığınız gibi kavuşasınız*** (встретитесь так же, как расстались).

Пожеланием людям, находящимся в разлуке, скорейшей встречи с близким человеком являются следующие выражения: *Allah seni, sevdiklerine kavuştursun, Allah seni sevdiğine bağışlasın, Allah seni sevdiğine kavuştura, Allah sevdiğine kavuştursun* (Дай Аллах скорее встретиться с любимым человеком).

При возвращении домой долгожданного человека, а также в преддверии другого радостного события произносятся пожелания с иллокутивной функцией поздравления: *Gözün aydın, Gözün aydın olsun* (Света твоим глазам, пусть твои глаза будут благословенны, пусть твои глаза озарит благословенный свет). Свет символизирует радость, хорошую новость.

В русской культуре проводы на службу в армию также являются важным событием. В фольклоре есть специальный вид причитаний – рекрутские причитания. Рекрутские причитания по основным эмоциям ничем не отличались от похоронных причитаний: уход в солдаты приравнивался к смерти. Когда человек отправлялся на службу в армию, ему давали специальное благословение – *Храни тебя Бог*. Это были слова поддержки, молитвы за его благополучие, и пожелания скорейшего и безопасного возвращения домой. Пожелание быстрого возвращения и заботы о здоровье выражается директивами – *Быстрее возвращайся; Возвращайся целым и невредимым; Береги себя*.

Пожелание-напутствие – *Служить (Вам) не тужить* демонстрировала надежду адресанта на то, чтобы служба была легкой и не была связана с такими чувствами как горе, тоска, печаль [13, с. 635].

3.5.4. Этикетные формулы пожеланий во время трудовой деятельности

Турецкий этикет охватывает также сферу трудовой деятельности человека. Проявлением вежливости являются формулы пожелания успешной работы. В деловой турецкой коммуникации помимо приветствия привычным и обязательным является выражение *Kolay gelsin* (Пусть работа (дело) будет лёгкой), в котором актуализируется семантика с социокультурной спецификой пожелания, чтобы работа не была в тягость. В русском этикете нет

специального выражения, примененного для аналогичной ситуации. Примерным эквивалентом является универсальное пожелание удачи, которое может использоваться и в других ситуациях. В турецкой коммуникативной традиции такие пожелания не являются элементами формальной вежливости, они демонстрируют искреннюю позитивную установку на то, чтобы человек, выполняя свою работу, чувствовал себя комфортно, чтобы труд не приносил напряжения. Ср.: **Allah kolaylık versin** (Дай Аллах лёгкого (лёгкости) осуществления дел); **Tuttuğun kolay gele, Tuttuğun kolay gelsin** (Пусть любое дело, за которое ты берёшься выполняется легко). **Allah işini zora koymasın** (Пусть Аллах не даст трудностей в работе); **Allah sana zorluk göstermeye** (Пусть Аллах не сделает твои дела трудными); **Allah seni yormaya** (Не дай тебе Аллах устать); **Allah tuttuğunu kolay getirsin** (Пусть все, за что ты возьмёшься, с лёгкостью выполняется). Такие выражения как: **Talihin açık olsun** (Пусть сопутствует удача в делах); **Her işin hayırlısı** (Пусть в каждом твоём деле будет добро); **Bahtın açık olsun** (Пусть твоя удача будет открытой, в значении удачи в делах), пополняют перечень пожеланий в том, чтобы работа была успешной, плодотворной [178, с. 66].

В русском языке при пожелании успеха, благополучия в каком-либо деле, желают, чтобы Бог был помощником: **Бог в помощь! Помогай Бог! Помоги, Боже! Скоря помощь!** чтобы начало работы было успешным: **с Богом; в добрый час**. Служит выражением веры и упования на духовную поддержку в трудных моментах. Часто используется как форма приветствия в ситуации, где люди выражают надежду на защиту и божье благословение – **Божья помощь!**

В турецком социуме положение особенно мужчины определяется статусом его занятости, наличием постоянной работы. В связи с этим одним из актуальных пожеланий является выражение: **İşin olsun** (пусть всегда у тебя будет работа). Если выполняемая работа связана с физическим трудом, тогда человеку пожелают сил и здоровья: **Allah eline ayağına kuvvet versin** (Пусть Аллах даст силу твоим рукам и ногам); **Allah koluna kuvvet versin** (Пусть Аллах даст силу твоим рукам).

Приветствием-пожеланием мужчине, выполняющему трудную работу, в русском языке служило, ставшее архаичным выражение – **Сила (тебе) в плечи**.

Человеку, идущему на работу, в турецком языке желают, чтобы было больше сил, удачи в делах: **Hayırlı işler** (Хорошей работы); **Allah işini gücünü artırsın** (Пусть Аллах увеличит (удвоит) твою работу и твои силы); **Allah işini rast getirsin** (Удачи в работе, удачного завершения дел); **Git işin rast gele, tuttuğun kolay ola** (Пусть дела удачно складываются, все дела, за которые ты берёшься, с лёгкостью выполняются). Все мольбы, как видим, обращены к Аллаху, от воли которого зависит вся жизнь в турецком социуме. В этих обращениях просят, чтобы всевышний не оставил его без поддержки: **Allah yardımcın ola. Allah yardımcın olsun** (Пусть Аллах будет тебе помощником); **Allah, yardımcın olsun** (Да поможет тебе Аллах); **Allah kısmetinizi bol eylesin** (Пусть Аллах даст удачу). Есть выражения, которые демонстрируют особенность турецкой ментальности, в которой Аллах выступает как субъект оценивания деяний человека: **Allah, utandırmasın** (Не дай тебе Аллах испытывать чувство стыда за свои дела). Религиозный фактор в жизни турецкого человека играет важную роль [178, с. 47].

Перед началом какого-то дела человек произносит молитву-пожелание, чтобы успешно завершить начатую работу, чтобы не вмешались тёмные силы в образе шайтана и не помешали делу: **İş başı ileri şeytan başı geri** (Пусть начало работы будет впереди, а шайтан с его проделками останется позади). Метафорическое выражение **Şeytan taş, ben kuş, Allah sen rast getir** (Шайтан-камень, я – птица) декодируется следующим образом: пусть темная сила (шайтан) превратится в неподвижный камень, чтобы не смог воспрепятствовать делам, не смог остановить работу, а человек, который выполняет эту работу, пусть станет быстрокрылой птицей, за которой невозможно угнаться.

Важное место в русской крестьянской культуре занимала трудовая деятельность. В связи с этим закономерно появление большого количества благопожеланий, связанных с успешной, эффективной работой. Особое значение придавалось процессу работы. Важно было работать с удовольствием, весело,

быстро, чтобы труд приносил максимальную пользу: *Весёлый час; Весело работать; Охота на работу; Охотно; Труд на пользу; Дай Боже, чтоб всё было гоже (полезно); Во всём благое поспешенье* (устар. удача, успех) [13, с. 634].

Е.В. Иванцова вслед за Л.Ю. Зориной выделяет большое количество диалектных трудовых благопожеланий, которые дифференцированно отражают разные виды занятости крестьян [61], [56]. В языке в виде пожеланий отразились такие виды трудовой деятельности как: стрижка овец (*Шерстки горсточку*), забой скота (*Мясо – сахар*), работа в поле (*Легкого поля*), кладка печи (*дым в трубу*), сбивание масла (*сыр да масло*), ткачество (*Шёлк да бумага; Спех за стан*), выпас животных (*Юрий (Егорий) (покровитель домашнего скота) в стадо*), прядение шерсти (*Прямина в кроены, а кривизна в лес*), покос (*Травочкой да за косочку*); приготовление еды (*Скачки на сковороду*); тушение пожара (*Сухих рукавов*).

В некоторых формулах объектом пожелания является диалектная лексема «спорина», которая отмечена в «Словаре русских народных говоров» как многозначная, в том числе в значениях «умение, ловкость в труде, обеспечивающие достаток, прибыль, благополучие в доме» и «удача, успех, счастье». Кроме того, эта лексема имеет семы процессуальности и результативности. [128, с. 224], Г.И. Берестнев считает, что этим словом называется «особая субстанция силы, обеспечивающая эффективность во всех сферах человеческого бытия» [18, с. 22]. Лексема «спорина» используется как пожелание удачи в разной трудовой деятельности: *Спорина в пряжу* (во время прядения); *Спорина в тесто, Спорынья в квашню* (во время работы с тестом) *Спорынья в дойник* (во время доения коров); *Спорынья в корыто* (во время стирки); *Спорынья за щеку* (во время еды). Ответом на такие пожелания было пожелание здоровья и богатства: *Здоровья в голову; Сто рублей в мошну* (небольшой мешок для денег).

Среди объектов трудовых пожеланий можно выделить и собственно результаты работы – качественные (чистота выстиранного белья): *Чистенько*

тебе; Бело тебе; Белы лебеди летят; Лебеди (Вам) на буки (деревянный чан для стирки белья); *Бело в корыто; Бело мыть; Бело колотить; Бело на воде; Бело на платье; Набело; Сто рубах в корыто; Свеженько (тебе)* и количественные (объем надоенного молока): *Море под бурёнушку; Море под кормилицу; Море под корову; Море под матуху*. Ответом на пожелание большого удоя, содержащего иллюкутивную силу приветствия, было выражение *Река молока* [13, с. 286].

В пожеланиях отразились и такие важные моменты жизни русского народа, как охота и рыбалка.

Рыбакам желают *Улов на рыбу; Удачного лова; Богатого улова; Талан* (устар. успех, удача) *на уду; Хорошего клёва* [13, с. 540].

Среди пожеланий рыбакам и охотникам также встречаются выражения в отрицательной форме, от противного, чтобы не сглазить: *Рыбки с крючка; Ни пера, ни жучки (чешуя на красной рыбе); Ни шерсти ни пера; Ни ямки, ни раската* [13, с. 633].

В пожелании человеку, разделывающему мясо и запасающему впрок – *Чтоб тебе на святом денёчке этим кусочком разговеться* (начало употребления мяса после поста), содержится информация о таком важном для христиан событии, как пост – воздержание от животной пищи.

В турецкой культуре большое значение имеет торговля. Значительная часть населения Турции занимается торговлей. Турция богата сетью торговых центров. Широко известны турецкие базары. Этот вид трудовой деятельности не мог не отразиться в языке. Отмечается большое количество пожеланий, связанных с торговлей, в которых продавцу желают, большого количества покупателей, а также чтобы товар был быстро продан по выгодной для продавца цене: *Allah satı pazar vere; Allah, çarşınıza pazar versin; Pazar ola* (удачной торговли). Особая группа выражений адресована продавцам, в которых дается пожелание, чтобы деньги, полученные за товар, пошли на пользу и принесли благосостояние: *Kesene bereket* (Благосостояния твоему кошельку, в значении «пусть твой кошелек всегда будет полным»); *Allah bereket versin* (Пусть Аллах

даст изобилие (избыток)). Во времена Османской Империи словом **kese** называли небольшой тканевый мешок (кошелёк) для медных, золотых и серебряных монет.

Ответом на такое пожелание со стороны продавца может быть ответное пожелание-благодарность, чтобы у покупателя тоже было благосостояние и изобилие: **Bereketin karşı gelsin** (Пусть тебе тоже будет благосостояние); **Bereketini bul, Bereketini bulasın** (Ты тоже найди благосостояние (изобилие); **Bereketini gör** (Тебе желаю увидеть благосостояние); **Allah bereket versin** (Пусть Аллах даст благосостояние (изобилие). Данные выражения свидетельствуют о том, что благосостояние, достаток, как и все в этом мире дает Аллах. Значение преумножения благосостояния, достатка можно отметить в выражении **Allah bin bereket versin, Allah bin bir bereket versin** (Пусть Аллах даст много (тысячу) доходов).

При открытии нового магазина или офиса существует примета, связанная с первым посетителем, в котором хотят видеть человека, приносящего удачу. К нему обращены надежды хозяев магазина, которые выражают такие пожелания: **Hayırlı uğurlu olsun** (Пусть будет хорошим и приносящим удачу).

Человеку, совершившему удачную сделку, получившему прибыль, желают преумножения прибыли и пользы от нее: **Kazancının hayrını gör** (желаю тебе увидеть пользу от заработанного); **Allah kârını artırsın** (пусть Аллах увеличит твою прибыль). В выражении **Bereketi çok ola, ağız tadıyla yine** (пусть будет больше благосостояния, с пользой (ешь со удовольствием) используй его) используется фразеологизм **ağız tadıyla** (со вкусом) в значении получения максимального удовлетворения от заработанного благосостояния, изобилия [178, с. 43].

В русском языке торговая деятельность также отражена в пожеланиях, хотя таких выражений не так много, как в турецком языке: **Бог за товаром! Промышлять вам с прибылью** [13, с. 634].

3.5.5. Этикетные формулы пожеланий, связанных со значимыми событиями (свадьба, рождение ребенка)

Свадебные пожелания. Значительную часть пожеланий в турецком языке составляют этикетные выражения, связанные с семейными традициями. Семья в турецком обществе считается одной из ключевых ценностей. Все семейные традиции бережно сохраняются в современной Турции. Женитьба – важная часть жизненного пути человека.

Брак – это начало формирования семьи, которая является важным строительным блоком общества. Наряду с рождением и смертью, это один из трех переходных периодов, регулирующих человеческую и общественную жизнь. Брак представляет собой переход человека, особенно женщины. В центре свадебных обрядов находится невеста.

В данном разделе речь пойдет о традиционных обрядах, связанных со сватовством и свадьбой, что нашло отражение в языке в виде многочисленных пожеланий и молитв. Главная интенция в данных формулах связана с пожеланиями счастливой семейной жизни. Эти пожелания адресуются молодым людям, вступающим в брак, а также их близким родственникам. Большой пласт свадебных пожеланий имеют религиозную основу, в которых все мольбы устремлены к Аллаху в надежде, что Аллах благословит молодых - сделает их союз крепким, благополучным: *Allah hayırlı etsin* (Пусть благословит Аллах); *Allah gönendirsin* (Пусть благословит Аллах); *Allah hayırlı geçim versin* (букв., Пусть Аллах даст хорошее существование); *Allah dirlik düzenlik versin* (Пусть даст Аллах даст согласие); *Allah yuvanı bek(pek) eylesin* (Пусть Аллах благословит твое гнездо). Пожеланием счастья в семейной жизни являются выражения: *Allah mesut bahtiyar etsin*; *Allah mesut ve bahtiyar ede* (Пусть Аллах ниспошлёт счастье). Пожеланием, чтобы Аллах дал безграничное, полное счастье и благословение *Allah başa kadar gönendirsin* (Пусть Аллах благословит до конца (до головы); *Allah başaca sevindire* (Дай Бог всем счастья). В таких пожеланиях выражение «до головы» обозначает избыток, полноту – от ног до

головы (снизу-вверх). Счастливым семейным парам желают, чтобы никакие силы не нарушили согласие в их семье: **Allah bozması** (*Пусть Аллах не испортит*).

Интересный лингвокультурный код заложен в пожеланиях, в которых фигурирует понятие «подушка», являющееся символом крепкой семейной жизни. Это пожелание встретить молодым супругам старость на одной подушке: **Bir yastukta kocayın; Allah, bir yastukta kocatsın** (*Состарьтесь на одной подушке*); **İkiniz bir yastukta kocayın** (букв., *пусть Аллах состарит (вас) на одной подушке*); **Çift kocalasınız; Çift kocayın** (букв., *состарьтесь в паре (вместе)*) [178, с. 180].

Пожеланием прожить долгую совместную жизнь в гармонии друг с другом являются выражения **Koşa yaşıyasınız** (букв., *живите в беге, в значении активной жизни в гармонии друг с другом*); **Başa sürer inşaallah** (*Пусть продлиться до конца*).

Часть свадебного наряда – цветы из венка на голове невесты, являются символом счастья и согласия на долгие годы, поэтому упоминания об этом встречаются во многих пожеланиях, чтобы молодые люди всю свою семейную жизнь были счастливы, как в день свадьбы, когда невеста надевает на голову свадебный венок: **Allah başını bozmaya** (букв., *пусть Аллах не испортит твою голову, в значении пусть счастье будет долгим*) [178, с. 54].

В традиционной русской культуре вступление в брак рассматривалось как главное жизненное предназначение каждого человека. Соответственно брак осмысливается как моральный долг перед Богом, людьми и предками, как главное условие добропорядочной жизни. Заключение брака сопровождалось многочисленными ритуальными действиями и обрядами. Еще в дохристианский языческий период считалось, что браки заключаются навсегда и продолжается даже после смерти. В связи с этим, среди свадебных пожеланий бытуют выражения с установкой на долгую совместную жизнь **Жениху и невесте – сто лет жить вместе; Дай Бог вам жизни под венцом да с одним концом**.

На свадьбе в русской культуре произносят пожелания иллокутивной функцией наставления старших жениху и невесте: **Живите в любви и согласии;**

Живите да радуйтесь; Живите дружно и счастливо; Лад да совет; Любовь да совет; Мир да любовь; Мир да совет; Миром живите; Дай Бог согласия. Из данных пожеланий можно выделить ключевые слова для крепкого брака – это счастье, лад, совет, мир, любовь и радость. Слово совет имеет устаревшее значение «согласие, дружба» [108, с. 741]. В сборник «Пословицы и поговорки русского народа» В.И. Даля включено также выражение пожелания новобрачным: ***Дай Бог вам совет да любовь!*** [44, с. 247]

Главной целью брака являлось рождение детей, а значит и продолжение рода. Одним из главных пожеланий является пожелание с установкой на продолжение семьи.

В турецкой культуре вступающим в брак желают, чтобы в будущем у них были дети: ***Döl dölet sahibi olun*** (Пусть у вас будет потомство); ***Döllü döşlü olasın*** (Будьте плодородными). Русские пожелания – ***Плодитесь и размножайтесь; Большой вам любви и маленьких деток; Дай Бог вам деток, что колосьев, да денег (богатства), что волосьев; Желаю вам столько мордашек, сколько в поле ромашек; Сколько в поле (в лесу) пеньков, столько бы вам сынков, а сколько (в болоте) кочек, столько бы дочек*** имеют такую же установку на пополнение семьи [13, с. 633].

В турецком языке бытуют пожелания людям, которые принимают участие в подготовке к свадьбе. Им желают, чтобы работа побыстрее закончилась и принесла желаемый результат: ***Allah tamamina erdirsin*** (Пусть достигнет желаемого результата, дойдёт до конца). Это же выражение используют для пожелания помолвленным и беременным женщинам, для того чтобы дело завершилось успешно.

Родителям жениха и невесты желают испытывать радость и счастье от этого события: ***Mürüvvetini görün*** (Увидеть свою старость, в значении долгих лет жизни).

Пожелание невесте прожить долгую жизнь под защитой мужа является выражение «прожить в тени мужа»: ***Kocanın gölgesi üzerinde ola*** (будь в тени (под защитой) своего мужа).

В русской культуре невесте желают быть под защитой мужа – «быть за мужем»: *Будь за мужем, как за каменной стеной.*

Турецкие формулы речевого этикета отражают менталитет народа, его традиции, что позволяет выявить лакунарные и специфические черты различных реалий. Так, например, турецкие формулы *Darısı başına; Darısı sizin başınıza; Darısı bizimkinciğin başına*, которые буквально переводятся как (пусть и тебе на голову просо), уходит своими корнями к древнему обычаю, связанному с шаманизмом, когда божествам шаманского пантеона преподносили различные дары, обычно просо, рис, пшеницу, кунжут и другие крупы. В настоящее время этот обычай сохранился как элемент турецкой свадебной церемонии. Голову молодым родные и друзья на счастье осыпают рисом, пшеном, деньгами. Деньги являются символом богатства и достатка в семье, тогда как просо – символом изобилия. Смысл этой формулы таков: теперь твоя очередь, и ты тоже испытай это счастье. Это выражение произносится по окончании торжества [145].

Традиция осыпания жениха и невесты пшеницей, монетами и конфетами существует и в русской культуре. Однако вербального выражения в языке не получила. Пшеница символизирует плодородие и здоровье, монеты – благополучие и богатство, конфеты – радость и гармонию.

Молодым людям желают найти достойную пару для будущей семейной жизни. Такие пожелания носят назидательный характер, советы в поиске «второй половины». В таких формулах можно увидеть, какие человеческие качества важны, чтобы создать крепкую семью. В девушках ценится кротость, непорочность, добропорядочность и верность.

В турецком языке можно встретить много пожеланий, связанных с выражением «*al duvak (алая фата)*». Слово «*duvak*» переводится на русский язык не только как «фата, вуаль», но еще и как «лёгкая ткань, которой укрывают новорожденного». Исходя из этого, можно сделать вывод, что покрытие головы невесты фатой должно уберечь ее от сглаза. Красный цвет фаты и пояса символизировал чистоту и непорочность девушки. При движении красный цвет фаты напоминал огонь, который отгонял злых духов. Красный цвет всегда

считался священным у турецкого народа. Хотя красный – цвет солнца и всех воинственных богов, он символизирует огонь, владычество, любовь, невесту.

Сегодня традиционная одежда невесты на турецкой свадьбе – это белое свадебное платье, но, когда невеста покидает дом отца, ее лицо все еще покрыто красной вуалью. Поскольку переход из дома отца в новый дом рассматривается как мифологическое переселение невесты, то весьма примечательно, что даже если пройденное расстояние невелико, путешествие совершается в обход (маршрут удлиняется). Накрытие невесты фатой во время этого путешествия объясняется тем, что красная фата отпугивает злых духов и не позволяет невесте вернуться назад в отчий дом, не позволяя ей увидеть дорогу, по которой она пришла.

Необходимо отметить, что традиционное русское платье невесты было не белого, а красного цвета. Свадебный наряд состоял не только из красного платья или сарафана, но и ленточек, вплетенных в волосы. Красный цвет символизировал радость, солнце, плодovitость женщины. Красный цвет обозначает красоту, отсюда и выражение «красна девица».

Пожеланием неженатым молодым людям скорее жениться и найти хорошую невесту могут быть выражения ***Allah al duvaklı gelinler nasip eder inşallah, Allah al duvaklı gelinler yazsın*** (Пусть Аллах ниспошлёт тебе невесту в красной фате). Выражение ***Allı pullu gelin alasin*** (Взять тебе в жены нарядную невесту) раскрывает особенность традиционного свадебного наряда невесты – на фату нашивались небольшие украшения, напоминающие рыбу чешую или мелкие монеты, которые и при движении издавали звуки, отгоняющие злых духов, и при этом придавали наряду роскошь. Среди напутствий молодым людям найти хорошую невесту встречаются выражения ***Ak gelinler alasin*** (Взять тебе в жены белую невесту). Белый цвет в таких выражениях символизирует чистоту и непорочность. Есть выражения, в которых красота будущей невесты также является немаловажным критерием. Эталоном красоты в Турции были черноглазые и чернобровые девушки высокого роста. Красивая невеста должна была произвести на свет красивых потомков: ***Allah sana kara kaşlı, kara gözlü***

gelin nasip etsin (Пусть Аллах ниспошлёт тебе чёрнобровую и тёмноглазую невесту в алой фате); ***Fidan boylu gelinlerin olur inşaallah*** (Пусть твоя невеста будет высокой, как саженец).

В пожеланиях отмечается предметный лингвокультурный код, имеющий особую значимость для турецкого сознания - «семейный очаг»: ***Allah, ocağına hayırlısını nasip etsin*** (Пусть ниспошлёт Аллах добро твоему очагу); ***Allah, hayırsız uğursuzu ocağımıza yazmasın*** (Не дай Аллах зла и неудачи нашему очагу); ***Hayırlı ocaklara nasip olasin*** (Пусть наградит хорошим очагом) [178, с. 181].

У турок брак, то есть создание семьи, – понятие, напрямую связанное с культом домашнего очага. Когда муж входит в свой дом, невесту заставляют сесть рядом с очагом, а ее родственники кладут в очаг конский жир, распуская ей косы, появление пылающего пламени считается благоприятным, невеста трижды приветствует очаг и говорит: «Дай мне счастье и богатство». Жених и невеста зажигают свой первый огонь с помощью кремня. Целью этого обряда является очищение невесты от своего прошлого и принятие ее в новый дом. В турецкой культуре мужчина – хозяин очага, а женщина – хранительница очага.

В пожеланиях этой группы заключены также предпочтения по будущим супругам. Для создания семьи желательно было найти девушку или молодого человека из добропорядочной семьи. Основным признаком такой семьи являлось следование религиозным канонам: ***Allah kişi kızı nasip eyleye*** (пусть будет дочь верующего человека); ***Allah hayırlı kapılar nasip etsin*** (пусть наградит Аллах добрыми дверями).

В подобном значении можно встретить пожелания, в основе которых присутствует особый лингвокультурный код *süt* (молоко), то есть имеется в виду материнское молоко, которое является символом, предопределяющим непорочность, чистоту невесты. Ср.: «*helal süt emmek*» (буквально, вскормленные благодатным молоком), т.е. пожелание встретить целомудренную девушку: ***Allah, ocağına helal süt emmiş nasip etsin, Eline bir helal süt emmiş geçe, Allah helal süt emmişlere nasip etsin, Allah sana helal süt emmiş nasip ede*** (Пусть

Аллах пошлёт твоему очагу человека, вскормленного благодатным молоком) [178, с. 54].

В пожеланиях невесты содержится установка встретить человека из хорошей семьи, который будет достойной парой и обеспечит счастливую атмосферу в семье: **Hayırlı kapılar açıla** (Пусть тебе откроются двери хорошего дома); **Gittiğin yerde iyi gün göresin** (Увидеть тебе счастливые дни в новой семье). В пожеланиях отмечается, что молодые люди для создания хорошей семьи должны быть прежде всего верующими и способными взять на себя заботу о будущей семье: **Allah soysuzlara düşürmesin** (Не дай Аллах попасть в семью без рода); **Ağzı dualılara rast getire** (Пусть Аллах ниспошлёт человека, произносящего молитвы); **Allah, kara kaşlı, kara gözlü nişanlı versin** (Пусть Аллах пошлёт тебе жениха с чёрными глазами и бровями); **Allah, ocağını yakandan etsin** (Пусть Аллах даст тебе зажжённый, не потухший очаг) [178, с. 57].

Ключевыми словами в свадебных пожеланиях, которые часто встречаются в турецком этикете, являются следующие: «свет», «светлый день», «сладкая жизнь», «хлеб» (достаток, сытость), «плащ» (защита): **Kocanın evinde ıııklı gün göresin** (Желаю увидеть светлые дни в доме мужа); **Vardığın yerde gün göresin** (Увидеть день в том месте, где будешь жить); **Ağzın daim şirin kala** (Пусть жизнь будет сладкой); **Er urbası giyesin Er ekmeğі yiyesin** (букв., Пусть будет свой плащ и свой хлеб, в значении быть сытой и под защитой) [178, с. 58].

Среди пожеланий, связанных со свадебными традициями, часто встречаются формулы, включающие ключевое слово «*kismet*» (судьба): **Kismetlerin açılsın** (Пусть судьба будет хорошей); **Allah hayırlı kismetler versin** (Пусть Аллах даст хорошую судьбу) [178, с. 59].

В прошлом в Турции существовала традиция, когда родителей жениха и невесты сажали на высокий позолоченный трон. Жених, прежде чем пройти к невесте, целовал руки родителей в знак почтения. В этот момент произносились такие пожелания: **Ananın bahtı ola, senin tahtın** (пусть твой трон способствует

удаче твоих родителей); **Ak bahtlı, altın tahtlı olasin; Altın baht, altın tahtla gülesin** (пусть будет светлая удача и золотой трон) [178, с. 59].

В традиционной русской культуре для женитьбы выбирали прежде всего здоровую невесту. Активная, с развитыми мышцами и хорошим цветом лица – вот идеал русской невесты, которая должна была работать в доме, огороде, в поле, прясть и ткать, рожать детей и ухаживать за ними. Худая и слабая девушка вряд ли бы смогла справиться со всеми делами. Жених также должен был обладать силой и здоровьем, быть трудолюбивым. В связи с этим, в пожеланиях незамужним и неженатым людям главной установкой для создания семьи было найти хорошую пару: **Хорошего жениха тебе найти, Жених чтоб был хорошим; Хорошего вам мужа найти; Хорошей невесты; Замуж вышли чтоб хорошо.**

Пожелания, связанные с рождением ребенка. В любой культуре одним из важных событий в семье является рождение ребёнка, поэтому существует много пожеланий и молитв, связанных с этим событием. В турецкой культуре, женщинам, которые готовятся к родам желают: **Allah, elimize vere** (Дай Аллах в наши руки). Только родившей ребёнка женщине желают: **Güle güle büyüt** (Воспитывай ребёнка с радостью). Когда в семье рождается ребёнок, поздравляют родителей и родственников и произносят следующие пожелания: **Gözünüz aydın olsun** (Пусть ваши глаза наполняются светом, счастьем). Пожеланием хорошей судьбы и удачи новорожденному являются выражения: **Allah bağışlasın** (Пусть Аллах благословит); **Allah hayırlı etsin** (Пусть Аллах сделает хорошим, добрым, удачливым). Пожеланиями, чтобы родился здоровый и красивый ребенок могут быть выражения: **Allah nur topu gibi bir çocuk versin** (Пусть даст Аллах ребёнка, подобного солнцу); **Allah sana karabaşlı kara kaşlı çocuklar versin** (Пусть ниспошлёт Аллах тёмноволосого тёмнобрового ребёнка) [178, с. 64].

В русском языке новорожденному желают расти здоровым и счастливым, чтобы радовать родителей: **Пусть растёт здоровым и счастливым; Расти здоровым на радость родителям.** В следующем пожелании отражены

доминантные стороны в воспитании детей – почитание старших, стремление к приобретению новых умений и знаний: *Дай Бог нашему дитяти на ножки стати, дедушку величати, отца с матерью почитати, расти да уметь, ума-разума доспеть.*

Выражения *С гуся вода, с тебя худоба; С гуся вода, с лебедя вода, а с тебя, моё дитяtko, вся худоба* [13, с. 634]. являются частью ритуала купания маленьких детей. Ребенка три раза обливают водой с головы до ног и произносят это пожелание - заговор. Худоба – это болезни, которые должна была смыть с ребенка вода. Вода в русской культуре, также, как и в турецкой, имеет большое значение. Вода помогает, лечит, очищает, является источником жизни. Не случайно древние славянские поселения всегда были на берегах рек и озер.

В турецком языке пожеланию долгой жизни ребёнку посвящено много выражений: *Allah uzun ömür versin; Allah uzun ömürler versin; Uzun ömürlü olsun* (Пусть Аллах даст долгой жизни вашему ребёнку). Пожеланием удачи, хорошей судьбы, долгой жизни ребенку являются молитвы-пожелания: *Ömrü uzun, kısmeti bol olsun. Allah uzun ömür, bol kısmet versin* (Пусть Аллах даст долголетия и благополучия). Родившемуся ребенку обязательно желают, чтобы он вырос в окружении родительской заботы – «с отцом и матерью»: *Analı babalı büyüsun* (Пусть ребёнок растёт с отцом и матерью (окруженный родительской заботой)) [178, с. 137].

Метафорическим выражением в значении с отцом и матерью (с родителями) является образ «четыре глаза». Этот образ заложен в следующих пожеланиях: *Allah dört gözden ayırmasın, Allah, analı babalı dört gözden ayırmasın. Allah kimsenin evladını dört gözden ayırmasın* (Пусть Аллах не разлучит с родителями (четырьмя глазами, двумя парами глаз). Пожелание спокойного и крепкого сна ребенку выражается в формуле: *Bizim uykularımız onun olsun* (Пусть наш сон будет его) [178, с. 78].

Можно встретить много разных молитв-пожеланий людям, у которых ещё нет детей; им желали, чтобы появились долгожданные дети, чтобы эти дети росли в окружении родителей. В выражении *Oğlun uşağın on olsun, ambarın*

buğdayla dolsun (Пусть тебе служат (окружают тебя) десять сыновей, пусть твой амбар будет полон пшеницы) заключено пожелание благополучия и счастья, которые заключаются в детях и в достатке «амбар, полный пшеницы».

В некоторых турецких семейных пожеланиях заложен архаичный лингвокультурный код «**oba**», значение которого многогранно, так как включает такие понятия, как семья кочевника, шатер, кибитка, стоянку кочевника. Соответственно в этих выражениях зафиксированы более патриархальные нормы семейной традиции. У сыновей было предназначение жить в одном доме с родителями (в одном шатре) и развивать род, а дочери после свадьбы переходили в другую семью, однако не должны были терять связь с родителями: ***Oğlunla oba olasın, kızınla komşu olasın. Oğlunla oba, kızınla komşu olasın*** (Будь в одном шатре с сыном и соседом для дочери); ***Oğlunla ordu, kızınla komşu olasın*** (Быть с сыном армией (множеством), а дочери соседом). В таких пожеланиях следует отметить разное отношение к сыновьям и дочерям.

На Востоке предпочтение отдавали появлению в семье сына, поэтому часто встречаются пожелания, связанные с рождением сына (они встречаются чаще на востоке Турции): ***Allah oğul uşak sahibi etsin*** (Пусть Аллах даст тебе сына); ***Allah oğul uşak, döl dölet sahibi etsin*** (Пусть Аллах даст тебе сына и продолжения рода); ***Oğul ekmeği yiyesin*** (Пусть ест хлеб сына). В некоторых пожеланиях встречается значимое для мусульман число семь. Это символ завершенности и полноты [Википедия]: ***Yedi oğlanla bir sofraya oturasın*** (Пусть сидит за одним столом с семьей сыновьями); ***Yedi oğul babası olasın*** (Будь отцом для семи сыновей). С пожеланием, чтобы у человека было много детей, связаны выражения, содержащие лингвокультурный (природный) код «корень», «ветка», «семя тыквы», которые символизируют большое количество ***Çoluğunla çocuğunla yaşa*** (букв., Живи с детьми в большой семье); ***Allah seni kabak kökeni gibi etsin*** (Пусть Аллах сделает тебя плодовитым, как корень тыквы); ***Allah pürlü budaklı etsin, Allah seni dallı budaklı ede*** (Пусть Аллах сделает разветвленным); ***Birin iki ola*** (Чтобы один превратился в два). Для турецких

семейных устоев крайне важным было, чтобы род продолжался: *Allah soyunuzu sürdürsün* (Пусть Аллах продолжает твой род) [178, с. 78].

Воспитанию детей на Руси уделяли особое внимание. Считалось, что детство является истоком всех качеств взрослого человека и только правильное воспитание определяет то, кем вырастет человек. Большое значение придавалось религиозным традициям и обрядам. Взгляд на вопросы воспитания в русской культуре был особый: дети росли в строгости и в страхе перед старшими. Авторитетом в семье был глава семейства – отец. Воспитание мальчиков и девочек значительно отличалось. Из одних воспитывали будущих воинов, кормильцев семьи, из вторых – будущих матерей. С детства девочки активно помогали матери, занимались домашним хозяйством, огородом, приготовлениям пищи, рукоделием. Им прививались истинно женские ценности, верность, уважение. Воспитанием мальчиков занимался отец. Мальчикам желали мужества и силы, чтобы выполнять мужскую работу, быть успешным, например, на охоте: *Дай Бог нашему теляти волка поймати; Расти разумный да удалый (удачливый, счастливый)*. Дialeктным пожеланием здоровья, благополучия, красоты девочкам является следующее выражение: *Расти коса до пояса (не вырони ни волоса)*. Это пожелание произносят мать или бабушка, расчёсывая волосы или заплетая косы маленькой дочке или внучке. Значение красоты в этом выражении закодировано в лексеме «коса». Длинные волосы, заплетенные в косы, на Руси всегда были символом красоты. Причем волосы, заплетенные в одну косу, говорили о замужнем статусе женщины.

В турецком языке пожеланиями родителям, чтобы их дети прожили долгую и счастливую жизнь, чтобы родители смогли увидеть своих детей взрослыми являются следующие выражения: *Allah erinin evladının muradına erdirsin* (Пусть Аллах даст увидеть жизнь повзрослевших детей); *Allah evlatlarının gölgesine oturtsun* (Пусть Аллах посадит тебя в тень своих детей); *Yavruların ömürlü ola, acısını görmeyesin* (Пусть твои дети живут долго и не видят горя). Пожеланием, чтобы родители не испытывали боли и горечи от

потери детей, от их болезней, звучали такие мольбы: **Allah, evlat acısı çektiirmesin**, (Не дай Аллах увидеть (испытать) горе своих детей).

Часто встречаются молитвы-пожелания, чтобы дети выросли порядочными людьми, а родители дожили до тех дней и стали свидетелями благополучной, счастливой жизни своих детей: **Allah, evlatlarının muradını göstere**sin (букв., Дай Аллах увидеть жизнь и желания детей); **Yavrularının gününü göresin** (Дай Аллах увидеть дни (жизнь) своих детей); **Allah evlatlarına bağışlasın** (Пусть пожертвует (преподнесёт) Аллах для твоих детей); **Çoluğunun, çocuğunun hayrını gör** (Увидеть добро своих потомков). **Evladınla bin bir yaşa** (Жить долго со своими детьми); **Evlatlarının hayrını göresin** (Пусть увидит добро от своих детей); **Allah hayırlı evlat ihsan etsin** (Пусть Аллах дарует хороших детей).

Молитвами-пожеланиями своим детям, чтобы у них было хорошее будущее, чтобы выросли достойными людьми служат такие выражения: **Allah, çoluğuma çocuğuma hayırlı yazılar yazsın** (Пусть Аллах дарует хорошую судьбу моим детям); **Büyük adam olasın inşallah** (Дай Аллах тебе стать большим (великим) человеком); **Oku da paşalar ol** (Учись и стань пашой (военный титул)); **Çalış da hocalar ol, oku da paşalar ol** (Работай и будь как учитель, учись и будь как паша); **Allah seni büyük adam ede** (Пусть Аллах сделает тебя большим (великим)). Чтобы стать достойным и великим человеком необходимо учиться и трудиться [178, с. 81].

Пожеланием детям не расставаться со своими родителями являются выражения: **Allah, anana babana bağışlasın** (Пусть Аллах препоручит отцу и матери (родителям)); **Allah seni analı babalı büyüte** (Дай Аллах даст тебе быть воспитанным родителями); **Allah, ata duasını başından eksik etmeye** (Не дай Аллах испытывать недостаток родительских молитв); **Allah, anana babana hayrını dokundursun** (Дай Аллах твоим родителям испытать гордость за тебя); **Anan, (baban) gününü göre** (Пусть твои родители живут долго); **Anan, baban sağ ola**. (Здоровья твоим родителям); **Anan baban eksik olamaya** (Пусть твои родители не испытывают нужды). Пожелания родителям жить долго и увидеть,

как вырастут их дети: *Eli asalı ninecik olursun* (букв., будешь бабушкой с палочкой (пожелание долголетия)); *Ak sakallı dedecik olursun* (букв., будешь дедушкой с белой бородой) [178, с. 79].

3.5.6. Этикетные формулы в бытовых ситуациях (по поводу приобретения новых вещей, при приеме пищи, при посещении бани)

Приобретение новых вещей. Особая группа пожеланий сформировалась применительно к ситуации, когда в турецком этикете хотят проявить внимание к человеку, купившему новую вещь. Такие этикетные формулы имеют двойную функцию, так как они совмещают поздравление по поводу нового приобретения, а также пожелания, чтобы эта вещь принесла радость и была полезна в хозяйстве: *Güle güle giyiniz* (Носите с удовольствием, с радостью). Выражение *İyi günlerde giyesin* (Носите эту вещь в хорошие времена) является пожеланием, чтобы купленная вещь сопровождала человека по счастливым поводам. Выражения *Eskisi küllüğe güle güle kullan* (Старую вещь в печку, новую с радостью носи); *Daha iyilerine* (к лучшему) транслируют мысль о том, что нужно избавляться от старых вещей и носить новые вещи.

В русской культуре в ситуации покупки новой вещи можно отметить пожелание, чтобы вещь носилась с удовольствием: *носите с удовольствием*. Адресантом такого пожелания чаще всего выступает продавец, который продал эту вещь.

Чрезвычайно интересны с лингвокультурной точки зрения пожелания в ситуации, связанной с покупкой новой одежды. В этикетной формуле *Sirtunda eskisin* (Пусть вещь изнашивается на вашей спине); *Güle güle eskitin* (С радостью изнашивайте) звучит пожелание, чтобы купленная вещь изнашивалась на спине человека, то есть «пусть эта вещь долго носится, носится с радостью», что подразумевает пожелание человеку долголетия [178, с. 50].

В русском языке пожеланием, чтобы вещь долго носилась, а хозяину вещи – долголетия, выступают выражения: *Дай Бог изнашивать (обнову) да лучшие*

нажить(купить); Желаю (обновку) сто лет носить, на другую сторону перевернуть да опять носить; Одежде пропадать, на плечах бы тлеть, а могучим плечам добреть да добреть [13, с. 631].

Следующая группа пожеланий в турецком языке акцентирует внимание на том, что купленная вещь должна быть полезной и приносить удачу: **Hayırlı olsun** (Пусть вещь принесет добро); **Hayrını gör** (Увидеть тебе добро от этой вещи); **Hayırlı uğurlu olsun. Uğurlu kademli olsun** (Пусть вещь будет полезной и принесёт удачу) [178, с. 50].

Эти пожелания часто сопровождаются обращением к Аллаху: **Allah ağız tadı ile yedire** (Пусть Аллах накормит тебя вкусно), то есть для того, чтобы приобретённая вещь радовала тебя. Новое жилище должно быть благословенным Аллахом: **Allah, sindirsin** (Да благославит Аллах); **Yurdunuz kutlu olsun** (Пусть ваш дом будет благословен). При покупке нового дома или при переезде желают жить с удовольствием на новом месте: **Güle güle outrun** (Живите с радостью).

Часто встречаются пожелания, чтобы в доме было всегда многолюдно: **Gelenin gidenin çok olsun** (Пусть будет в этом доме много приходящих и уходящих); **Gelen giden evleri olun** (Будьте семьёй (домом), где много людей).

При покупке дома в русской культуре принято желать, чтобы в доме был мир и уют, царили радость и любовь: **Уюта в доме; Пусть здесь царит мир и любовь; Пусть радостью наполняется каждый уголок этого дома.**

Покупка новой машины в турецком языке тоже отмечается пожеланием уберечь машину, чтобы она служила долго: **Tekerine taş değmesin** (пусть камень не коснётся твоего колеса) [178, с. 51].

В русском языке есть общее пожелание для техники – **Чтобы служила долго.**

Прием пищи. В турецкой культуре гостеприимству и угощению отводится особое место, поэтому существует немало пожеланий, связанных с этой ситуацией. Пожелания может произносить как человек, принимающий гостей, так и сами гости. Данные формулы, как и все другие, отличает

многообразие, так как они дифференцированы по временному аспекту, то есть пожелания различаются в зависимости от времени трапезы: во время еды, перед едой, или же после еды. К людям, принимающим пищу, желают, чтобы еда благоприятствовала здоровью *Afiyet olsun* (Пусть будет здоровье).

После еды произносят пожелание с иллокутивной функцией благодарности: это пожелания благосостояния хозяину дома *Allah kesenize bereket versin* (Пусть будет полон ваш кошелек, в значении достатка, благосостояния); *Allah kesene bereket vere, Kesen bereketli olsun, Kesene bereket yağsın, Kesene bereket, Kesenize bereket* (Пусть даст Аллах вам достаток (вашему кошельку)). Во время угощения кофе, чаем говорят: *Ellinize sağlık* (Здоровья Вашим рукам), а также: *Allah ziyade etsin* (Пусть удвоится, пребудет достаток). Если человек первый раз пробует какое-то блюдо или напиток, ему желают, чтобы это блюдо или напиток принесли пользу для здоровья: *Şifa niyetine* (Для исцеления в качестве лекарства) [178, с. 37].

В русской культуре в бытовом дискурсе появляются формулы с пожеланием получения удовольствия от принятия пищи: *Приятного аппетита; Хорошего аппетита; Приятно кушать*. Диалектные архаичные пожелания в ситуации прихода гостя, когда хозяева сидят за столом – *Чай с сахаром! Пирог да варенье!* изначально подразумевало не только удовольствие, но и достаток, поскольку некоторые продукты, например, сахар в дореволюционной России был дорогим продуктом и использовался в крестьянской семье не часто [13, с. 636].

Некоторые выражения демонстрируют особое отношение к гостю: *Хоть не богат, а гостям рад; Счастливый к обеду, роковой под обух* (тупая сторона острого оружия).

Пожелание с иллокутивной функцией приветствия гостю может быть выражено посредством предметного кода *Стол да скатерть; Хлеб да соль*. Хлебом и солью благословляли молодых, встречали гостей и жениха с невестой по возвращении из церкви после обряда венчания. Хлеб символизирует

богатство и благополучие, а соль выполняет функцию оберега, защищающего от зла [13, с. 635].

Пожелание *Ангел за трапезу* свидетельствует, что во время еды высшие силы всегда должны быть рядом с человеком [13, с. 629].

Посещение бани. Важным элементом русской культуры является русская баня. Она имеет свои особенности функционирования. Русская баня имеет сакральный смысл. В бане соединяются все стихии: огонь, вода, земля и воздух. Значение бани для русского народа можно раскрывается в таких поговорках: *В бане мыться – заново родиться; Жаркий пар любой недуг исцелит; Дух парной – дух святой.* Описание традиции русского народа мыться в бане и бить себя дубовыми вениками для очищения встречается еще в «Повести временных лет», относящейся к началу XII века. Апостол Андрей рассказал: «Диво видел я в Славянской земле на пути своем сюда. Видел бани деревянные, и натопят их сильно, и разденутся и будут наги, и обольются квасом кожевенным, и поднимут на себя прутья молодые и бьют себя сами, и до того себя добьют, что едва вылезут, чуть живые, и обольются водою студеною, и только так оживут. И творят это постоянно, никем же не мучимые, но сами себя мучат, и то творят омовенье себе, а не мученье» [117, с. 64].

Пожеланием человеку, идущему в баню, является имплицитное выражение *Лёгкого пара; Пар в бане; Лёгкого (без угара) пару; Пар в бане; Чистенько тебе; Шёлковый веник тебе; Пар в баню, чад за баню.* Человеку, который возвращается из бани, говорят: *С лёгким паром; С тёплым паром.* В семантике выражения *с легким паром* присутствует дополнительный смысл – наряду с удовольствием от похода в баню еще предполагается и безопасность (отсутствие угарного газа) [61].

В турецкой культуре банные церемонии, как и сама турецкая баня имеют большое значение. Турецкая баня всегда считалась на Востоке источником здоровья и приятного времяпровождения. В связи с тем, что баня является важным элементом турецкой культуры, это не могло не отразиться в языке. Обычно тому, кто только что помылся, подстригся или побрился, желают

здоровья, исцеления и удачи: ***Sihhatler olsun!*** (*Пусть будет хорошим здоровье (на здоровье!)*); ***şifalar olsun*** (*Пусть принесет исцеление*). В выражении ***Güle güle kirlen*** (букв., *С радостью снова стать грязным*) заключено особое пожелание здоровья и долголетия – продолжайте жить, чтобы снова стать грязным и посетить баню.

Анализ речевых формул пожеланий в турецком и русском языках показывает, что рассмотренные этикетные выражения «насыщены» лингвокультурной спецификой, демонстрирующей менталитет, традиции и обычаи народа.

3.6. Синкретичные этикетные выражения

Синкретичные пожелания – пожелания, которые осложнены значениями других речевых актов, таких, как: приветствие, прощание, благодарность, соболезнование, поздравление, либо являются постпозиционными данным речевым актам. Такие синкретичные пожелания выполняют фатическую функцию.

3.6.1. Речевой акт пожелания при приветствии и прощании

Кроме основной иллокутивной функции, то есть формулы пожелания, дискурс пожелания может содержать неосновные иллокутивные функции, выраженные другими речевыми актами, указанием на повод пожелания, а также на дальнейшие взаимоотношения. Пожелание часто произносится в ситуации приветствия или прощания и совмещает соответственно иллокутивные функции пожелания и приветствия, пожелания и прощания. Такие высказывания играют важную роль в процессе регулирования межличностных взаимоотношений, способствуя их укреплению. Пожелания в ситуациях приветствия и прощания представляет собой полиинтенциональное образование, так пожелания могут эксплицировать интерес говорящего к делам слушающего, симпатию или же

сочетаться с выражением обещания быть в назначенное время в условленном месте: *До скорой встречи в субботу (в театре)*.

В отличие от приветствия, в ответ на пожелание следует чаще всего акт благодарности, тогда как пожелания приветствие или прощание может дословно повториться как взаимное приветствие/прощание в секвенции адресата.

Изначальный мотив пожелания здоровья в русской культуре можно увидеть в выражении приветствия: *Здравствуйте*, т.е. «будьте здоровы»; *Доброго здоровья; Желаю здравствовать*; в приветствии военных – *Здравия желаю*.

В языке отражается образ жизни и быт русского народа. Большое количество диалектных архаичных выражений, содержащих мотив здоровья, отмечает в своем словаре А. Г. Балакай [13]. В русской культуре большое количество таких выражений бытовало в ситуации приветствия: *Здорово; Здоровы будем; Здоровы будете* [13, с.143]. В некоторых выражениях присутствует указание на речевую ситуацию. Так, например, *Здорово в избу* – приветствие человека, входящего в дом; *Здорово ночевали (дневали, вечеряли)* – приветствие, относительно времени суток; *Здорово сидите (стоите, идете); Здорово молиться; Здорово париться* – приветствие, относительно производимого собеседником действия [12, с. 185].

В турецком языке мотив здоровья может выражаться в полиинтенциональных выражениях, которые совмещают в себе иллокутивную силу пожелания и благодарности, пожелания и прощания, пожелания и соболезнования и др. Однако, в ситуации приветствия в турецком языке используются выражения, в которых содержатся другие мотивы. Так, в качестве приветствия в турецком языке часто используются выражения *Merhaba*, в составе которого арабский корень *rahab* (*просторный, беззаботный*) – пожелание быть радостным и благополучным. Другая религиозная формула приветствия в турецком языке *Selamün aleyküm* – пожелание мира и благополучия.

Часть выражений в ситуации приветствия, представляют собой имплицитно-перформативную форму пожелания относительно времени суток. Так, в русском этикете выражение *Добрый день!* является: во-первых, эквивалентом приветствия Здравствуй(те) (оно употребляется реже, но в некоторых случаях бывает особенно удобным, если здоровающемуся надо обратиться к собеседнику не на «ты» и не на «Вы», что содержится в формах Здравствуй-здравствуйте). Во-вторых, выражение *Добрый день* используется именно в дневное время. Также ограничены временем употребления выражения: *Доброе утро! Добрый вечер!* Перечисленные приветствия содержат слово «добрый» в устаревшем фразеологически- связанном значении «хороший».

В турецком этикете наиболее распространенная речевая формула приветствия в ситуации первой встречи в утренние или дневные часы суток – *Günaydın!* (*Доброе утро! Здравствуйте!* букв. «Да будет твой(ваши) день светлым!»). В турецком языке наблюдается особое отношение к Луне/месяцу – «ау». Выражение «günaydın» дословно переводится как «месяц при свете дня».

В утреннее время также используют форму *İyi sabahlar!* (*Доброе утро! С добрым утром!*). В речевом ритуале утренних приветствий турки употребляют ставшие уже несколько церемониальными, и бытующие в основном в сельской местности, формулы: *Sabahlar hayırlı olsun!* (букв. «Да будет ваше утро благоприятным!»); *Sabahı şelifleriniz hayırlı olsun!* (букв. «Да будет (ваше) достойное утро благоприятным!»). К приветствиям в утреннее время суток в турецком языке также относят формулу религиозного характера – *Hayırlı sabahlar!* (*Доброе утро!*). Среди городского населения Турции эта форма уже почти не встречается, а бытует в деревнях среди старшего поколения.

При церемониальной вежливости обращения в ситуации встречи в вечерние часы турки говорят: *Akşamlarınız hayırlı olsun!* (*Да будет ваш вечер благоприятным*); *Akşamı şerifleriniz hayırlı olsun!* (*Да будет ваш достойный вечер благоприятным*); *Geciniz hayırlı olsun!* (*Да будет ваша ночь благоприятна!*). Эти формы малоупотребимы в крупных городах. В повседневном общении используется более лаконичное приветствие *İyi*

akşamlar, которое заменило вышедшее из употребления арабское *Tünaydın!* (*Добрый вечер!*). Представленные формулы приветствий содержат пожелания божьей благодати с использованием существительного *hayır*, чтобы Аллах ниспослал покой (*rahatlık*), спасение и мир (*selam*).

Турецкие формулы *İyi sabahlar, İyi günler, İyi akşamlar*, в отличие от русских *Доброе утро! Добрый день! Добрый вечер*, могут использоваться как в качестве приветствия, так и качестве прощания.

Русским выражением приветствия и одновременно приглашения является полностью фразеологизировавшаяся формула – *Добро пожаловать!* (с устаревшим значением слова "добро").

Выражение употребляют, приветствуя только что приехавшего или пришедшего гостя, давая понять, что его приезду (приходу) рады, что его приглашают остаться в данном месте и желают приятного пребывания. Выражение с подобной функцией: *Хлеб-соль!* устарело и ушло в прошлое вместе с соответствующим обычаем. Впрочем, в последнее время этот обряд возрождается, а вместе с ним и употребительность выражения. По отношению к приехавшему часто используется приветствие-поздравление: *С приездом!*

В русской лингвокультуре практически исчезли из употребления некоторые выражения пожеланий-приветствий, связанные с видом деятельности. Это диалектные трудовые благопожелания, которые дифференцированно отражали разные виды занятости крестьян: *Путь да дорога; Спорина в пряжу и др.*

В турецком этикете при встрече гостей обычно используют выражения: *Hoş geldiniz sefalar getirdiniz* (*Добро пожаловать! Милости просим! Вы принесли с собой радость (удовольствие)*). Ответ гостя *Hoş bulduk!* (*Рады вас видеть в добром здравии!*).

Коннотативное значение прощания широко применяется при речевом акте пожелания. Говорящий при прощании выражает свое благопожелание относительно ситуативного адресата.

В некоторых формулах русского прощания уже содержится идея пожелания: *Всего хорошего! Всего доброго! Будьте здоровы! Будь(те) счастлив(ы)! Спокойной ночи!* Сами по себе пожелания нередко следуют после прощания.

Специфическими пожеланиями отъезжающему являются выражения: *Счастливого пути! Доброго пути! Приятного путешествия! Удачной поездки!* Ответной репликой на такое пожелание может быть *Счастливо оставаться!* Люди старшего поколения употребляют такие пожелания отъезжающему, а также начинающему трудное дело: *В добрый путь! В добрый час!*

В турецком языке в ситуации прощания характерными словесными пожеланиями могут быть речевые формулы, с пожеланиями счастливого пути, доброго здоровья и т.д. Вот ряд таких характерных напутствий: *Selametle!* (С Богом!); *Allah yolunu açık etsin!* (букв. «Пусть Аллах сделает его путь открытым!»); *İyi yolculuklar!* (Счастливого пути!); *Sağlıkla!* (Счастливо!); напутствие отъезжающему человеку от более старшего по возрасту: *Allah kavuştursun!* (букв. «Пусть Аллах приведет его!»), т.е. пожелание счастливого возвращения домой.

Распространённой фразой пожелания при прощании является - *Kendinize iyi bakın!* (букв. «Хорошо за собой смотри», т.е. «Береги себя»). Причем, если в русском языке выражение: *Берегите себя!* употребляется в основном по отношению к человеку, отправляющемуся в дорогу, то в турецком языке ситуации употребления данного выражения значительно шире. Это выражение можно услышать каждый раз, когда собеседники прощаются.

Еще одним распространенным выражением в турецком языке является следующая традиционная формула: *Allaha ısmarladık!* (Препоручаем вас Аллаху!) - говорит уходящий человек; человек, который остаётся, отвечает: *Güle güle!* (букв. «Смеясь, смеясь!», т.е. *Всего наилучшего!*) или как вариант: *Güle güle gidiniz!* (букв. «Идите, смеясь!», т.е. *Счастливого вам пути!*). Кроме того, возможна формула *Allaha emanet olun!* (букв. «Будь(те) препоручены Аллаху!»).

В русском языке пожеланием удачи человеку, уходящему сдавать экзамен (или выполнять важное задание), является часто применяемое специальное выражение: *Ни пуха, ни пера!* с ответом *К черту!* Чтобы предотвратить сглаз, пожелание в данной форме выражено в конвенциональном косвенном речевом акте. В такой же ситуации желают *Удачи!* Выражения пожелания в ситуации прощания более подробно описаны нами в параграфе «Пожелания-напутствия».

В турецком языке, если человек идет на экзамен, или на какое-либо другое важное дело, то ему желают *Başarılar!* (*Удачи!*), или *Allah kolaylık versin!* (букв. «Аллах даст легкости!»); *Kolay gelsin* (букв. «Пусть пройдет легко!»).

В русском языке, прощаясь с людьми, которые болеют, обычно желают здоровья: *Не болей(те)!* *Выздоровливай(те)!* Люди старшего поколения могут желать *Доброго здоровья!*

Уходя от больного человека, турки желают ему скорейшего выздоровления фразой: *Geçmiş olsun!* (букв. «Пусть станет прошлым!»). Следует отметить, что выражение *Geçmiş olsun!* ошибочно переводят на русский язык формой *Выздоровливайте*. Употребление выражения *Geçmiş olsun!* в турецкой культуре связан не только с ситуацией пожелания здоровья больному человеку, это выражение используют в других неприятных ситуациях, не связанных со здоровьем.

3.6.2. Речевой акт пожелания при поздравлении

Пожелание и поздравление, по мнению Е.В. Вдовиной, имеют коммуникативное воплощение в широком диапазоне. Основной ситуацией функционирования пожелания считается поздравление.

В этимологическом словаре М. Фасмера отмечается, что слово поздравить церковнославянского происхождения (образовано от здоровый) [151, с. 303], а в словаре Н. М. Шанского указано, что глагол поздравить образован префиксальным способом от глагола здравити, которое произведено от здравь –

здоровый. Таким образом, поздравлять буквально значит желать быть здоровым [164, с. 349], то есть само слово поздравление включает пожелание.

Зачастую акт поздравления по форме идентичен акту пожелания. Н. А. Трофимова и С. Мартен-Клиф в качестве отличительной особенности речевого акта поздравление выделяют временную отнесенность: поздравление реализуется по поводу уже наступившего события, а пожелание касается будущего блага. Если при поздравлении чувство выражаемой симпатии характеризуется как со-радость, то пожелании то же чувство выступает как участливая надежда, благожелательность. Поздравление обычно предшествует пожеланию: ***Поздравляю с Новым годом! Желаю здоровья, счастья и исполнения всех заветных желаний! Doğum gününüz kutlu olsun! Sağlık ve mutluluk dilerim!*** (Поздравляю с днем рождения. Желаю здоровья и счастья.) В отличие от пожеланий, поздравления могут содержать элемент похвалы при особых достижениях адресата, который по достоинству оценивается говорящим: ***Поздравляю! Молодец! Tebrik ediyorum! Aferin sana!***

В русском языке часто употребляется эксплицитное поздравление, содержащее перформативный глагол ***поздравлять*** и название праздника или повода для поздравления в форме творительного падежа: ***Поздравляю с праздником! Поздравляем с Новым годом! Поздравляю с днем рождения!***

Часто используются эллиптические выражения без перформативного глагола. В таком случае существительное в творительном падеже, называя определённый праздник, дату, повод для поздравления, само оказывается формулой поздравления: ***С праздником! С Новым годом! С днём рождения!*** Эллипсис может охватывать не только само событие, явившееся поводом к поздравлению, но и результат события: ***С рождением дочки! С защитой диссертации! С окончанием школы!***

В формуле поздравления возможны степенные определители, придающие поздравлению повышенный эмоционально-экспрессивный тон: ***От (всей) души (от всего сердца, сердечно, горячо) поздравляю с праздником.***

Модальность желательности содержится в поздравительных фразах с глаголом *хотеть*: ***Я хочу (мне хочется, мне хотелось бы) поздравить вас (тебя) с праздником.***

Стилистически отмеченными вариантами, формами с высокой степенью торжественной вежливости являются выражения со словами *разрешите, позвольте*: ***Разрешите поздравить вас с праздником.*** Стилистическая повышенность, свойственная чаще интеллигентам старшего поколения, заключена в выражении: ***Примите мои поздравления с праздником.***

Репликой-реакцией на поздравления и пожелания является благодарность и ответное поздравление: ***Спасибо (большое)! Благодарю! И вас поздравляю (с праздником)! Вас тоже поздравляю (от всей души)! Вас тоже! И вас!***

В турецком языке можно выделить прямое выражение поздравления, которое передается перформативными глаголами *kutlamak* и *tebrik etmek* (поздравлять): ***Bayramınızı kutliyorum*** (поздравляю вас с праздником); ***Tebrik ediyorum sizi*** (поздравляю вас). Необходимо отметить, что глагол *tebrik etmek* используется в ситуации одобрения и похвалы за личные заслуги и успехи.

Некоторые формулы поздравления по своему языковому оформлению представляют собой пожелание и содержат такие элементы, как *kutlu olsun* (пусть будет счастливым) и *mübarek olsun* (пусть будет благословенным).

Поводы для поздравления легко поддаются исчислению и определяются культурными традициями. Например, С. Мартен-Клиф [187 с. 147] классифицирует поводы для поздравления следующим образом: 1): «переходные» ритуалы (дни рождения, религиозные и семейные праздники); 2) особые успехи адресата (успешно сданный экзамен); 3) счастливые события, произошедшие без непосредственного вмешательства или специальных усилий адресата.

Е. В. Вдовина предлагает свою классификацию поводов для поздравлений. Автор, обобщая характеристики этикетных ситуаций «поздравление» и «пожелание», делит их на три группы: события, которые связаны с адресатом опосредованно (поздравления с праздниками, принятыми в данном обществе);

события, которые непосредственно связаны с адресатом (поздравления с личными успехами, с днем рождения, со свадьбой и т.п.); праздники православной церкви (религиозные праздники).

В турецкой культуре праздники, по случаю которых реализуются речевые акты «Поздравление» и «Пожелание», делятся на религиозные и светские (в том числе и семейные). В связи с тем, что в основе турецкого общества лежит идеология ислама, наиболее значимыми являются религиозные праздники, самыми важными из которых являются **Ramazan Bayram** (праздник, знаменующий окончание священного для мусульман поста) и **Kurban Bayram** (праздник жертвоприношения). С каждым из этих праздников связаны определенные традиции.

Языковое выражение поздравления с религиозными праздниками в турецком языке совмещает в себе иллокутивную интенцию поздравления и пожелания. Можно отметить частотность следующих выражений: **(Ramazan, Kurban) Bayramınız mübarek olsun** (Пусть будет благословенным ваш праздник), указание на название праздника не является обязательным, на это указывает ситуация общения. Языковая форма **mübarek olsun** (пусть будет благословенным), выражающая пожелание, используется исключительно в составе поздравлений-пожеланий, поводом для которых являются религиозные праздники. Другая форма выражения поздравления-пожелания – **kutlu olsun** (пусть будет счастливым, благоприятным, приносящим изобилие и доброту) употребляется в формулах, относящихся как к религиозным, так и к светским праздникам: **(Ramazan, Kurban) Bayramınız kutlu olsun** (Пусть будет счастливым ваш праздник). Широкое распространение имеют выражения поздравления-пожелания с установкой хорошо отметить праздник: **İyi bayramlar** (Хорошего праздника). Общим эксплицитным поздравлением является выражение, содержащее перформативный глагол **kutlamak** (поздравлять): **Bayramınızı kutliyorum** (Поздравляю вас с праздником).

В поздравлениях-пожеланиях отражаются культурные традиции, связанные с определенными праздниками: пожелания, чтобы все молитвы были

услышаны и приняты Аллахом: ***Ramazan Bayramı'nın bereketi ve huzuru tüm yüreklere dolsun, dualarımız kabul olsun*** (Пусть ваши сердца наполнит достаток и мир нашего праздника, пусть будут услышаны наши молитвы); пожелания, связанные со сладостями: ***Şeker tadında bir Ramazan Bayramı geçirmenizi dileriz*** (Желаем вам отметить праздник Рамазан «букв., с вкусом сладостей», т.е. максимально хорошо). В данном выражении через пищевой код «вкус сладостей» передается значение «наилучшего». Пожеланием-поздравлением на праздник Рамазан является выражение, отображающее традицию, когда младшие в знак уважения целуют руку старших: ***Büyüklerimizin ellerinden, küçüklerimizin gözlerinden öperim*** (целую руки наших стариков и глаза наших детей).

Русская культура также богата религиозными традициями, и особое значение имеют ключевые праздники, такие как Рождество, Крещение, Пасха. Все эти праздники связаны с жизнью Иисуса Христа – рождением, крещением, воскресением после смерти. Высказываниями, которые Н.А. Трофимова относит к полиинтенциональным образованиям, содержащим в себе интенцию пожелания и поздравления, выступает выражение ***Счастливого Рождества! Светлой Пасхи!*** Эти выражения представляет собой речевое действие – поздравление, а также сообщение о событии. Эллиптическим свернутыми формами поздравления выступают: ***С Рождеством! С Рождеством Христовым! Со Светлой Пасхой! С Крещением!***

В русской культуре приветствием-поздравлением во время празднования Пасхи является выражение ***Христос Воскрес!*** – это радостное утверждение факта воскресения Иисуса. Ответ на это выражение – ***Воистину Воскрес!*** – является подтверждением веры в это событие.

В русской культуре важную роль играют личные и общегосударственные праздники. Они, также, как и религиозные праздники, выступают способом сохранения и передачи культурных ценностей, укрепления семейных и общественных связей, демонстрацией национальной гордости и патриотизма.

Личные праздники в русской культуре включают в себя такие события, как дни рождения, свадьбы, юбилеи и прочие семейные торжества. Они имеют особое значение, так как связаны с жизненным циклом человека и укрепляют семейные и дружеские связи.

К обязательным семейным праздникам в русской культуре относится День рождения. В пожеланиях-поздравлениях с днем рождения учитываются возрастные, социальные характеристики адресата, например, пожилым людям желают здоровья и долголетия: (Желаю) крепкого здоровья, долгих лет жизни. Более молодому адресату желают успехов в делах, любви: ***С днем рождения! (Желаю) тебе всего самого хорошего, счастья, здоровья, любви, успехов в делах; Поздравляю с днем рождения! Желаю успехов, везения, удачи, любви, исполнения всех желаний!***

К светским праздникам в Турции относятся семейные праздники (день рождения, свадьба, праздник по случаю обрезания и т.д.) и государственные (День победы, Праздник молодежи и спорта т.д.). Следует отметить, что таким праздникам, как ***Doğum Günü*** (день рождения) и ***Yılbaşı*** (Новый год) не придается особого значения, особенно в сельской местности. Старшее поколение людей, которые проживают в сельской местности, относятся к дню своего рождения только как к дате в документах, причем не всегда точной дате. Жители крупных городов молодого и среднего возраста обычно отмечают эти праздники. Поздравления с новым годом или днем рождения представляют собой высказывания с пожеланием счастья, здоровья, радости, материального достатка, долголетия: ***(Yeni Yıl, Doğum Günü) kutlu olsun!*** (Поздравляю) ***Mutlu yıllar; Mutlu seneler*** (Счастливых лет); ***Nice mutlu, sağlıklı yıllara/senelere*** (ещё много счастливых дней); ***Sağlık ve Mutluluklar diliyorum*** (Желаю здоровья и счастья). В поздравлении с днем рождения ***İyi ki doğdun*** (Хорошо, что ты родился); ***İyi ki varsın*** (Хорошо, что ты есть) содержится отношение говорящего к факту рождения адресата.

К важным семейным праздникам как в русской, так и в турецкой культуре относится свадьба. Для каждого этапа свадьбы характерны общие поздравления

с пожеланием счастья, долгой счастливой жизни *Nişanınızı tebrik ederim!* (поздравляем с помолвкой); *Birlikte çok mutlu olmanız dileğiyle tebrikler* (наши поздравления с пожеланием большого счастья); *Allah mesut bahtiyar etsin* (пусть Аллах сделает вас счастливыми).

Свадебные поздравления в русском языке представлены выражениями: **С бракосочетанием! С женитьбой! С замужеством!**

Свадебные обряды и пожелания в русской и турецкой культурах отражают общие ценности: семейное счастье, согласие, любовь, верность, взаимное уважение. Свадебные пожелания более подробно описаны нами в разделе «Ситуативные пожелания».

Еще одним важным семейным праздником у мусульман, связанным с переходом мальчика в мужчину, является праздник по случаю обрезания. О важности этого переходного ритуала говорит название *Sünnet Düğünü* (свадьба по поводу обрезания). Мальчика одевают в специальный праздничный белый костюм с короной, сажают на высокий трон, устраивают в его честь праздник, дарят подарки. В этой коммуникативной ситуации поздравления содержат установку с пожеланием счастливой судьбы, долголетия, пожеланием увидеть следующий важный переходный момент в жизни: *İnşallah seni yuvanı kurarken de görürüz* (Дай Аллах увидеть тебя, когда ты будешь создавать семью); *Bugün sünnet, sonra askerlik, sonra da evlilik* (Сегодня – обрезание, завтра – служба в армии, послезавтра – свадьба).

Общегосударственные праздники в русской культуре связаны с историей страны, с значимыми событиями. К таким праздникам относится Новый год, День победы, Международный женский день и другие. Эти праздники имеют значительное культурное и общественное значение, так как они поддерживают чувство национальной идентичности и сплоченности.

Новый год – один из самых важных и широко отмечаемых праздников в русской культуре. Этот праздник связан с ожиданиями, надеждами и традициями. В связи с этим празднование Нового года сопровождается обменом подарками и пожеланием удачи, здоровья, счастья и исполнения желаний: **С**

Новым годом; Желаю всего наилучшего в новом году; Счастья, здоровья в новом году; Пусть в новом году все мечты сбудутся! Новогоднее поздравление нередко распространяется, оформляясь в устойчивое выражение: ***С Новым годом, с новым счастьем!***

В турецком языке не представлены поздравления с предстоящими событиями. В русском языке активно употребляются выражения: ***С наступающим Новым Годом! С наступающим праздником!***

Для русской культуры *День победы* 9 мая – это один из самых важных праздников, связанный с победой в Великой Отечественной войне. Этот день имеет большое общенародное значение, так как он отмечает героизм и мужество солдат, которые принесли победу своей стране. Формула поздравления – ***С днем победы***, может быть дополнена по горизонтали пожеланием ***Чистого (мирного) неба, мира, добра***, а также директивой, чтобы подвиги людей, которые принесли победу, не забывались их потомками: ***Помните! Не забывайте подвиги наших героев!***

Важными событиями в турецкой культуре также отмечены государственные праздники. Одним из таких праздников является *Zafer Bayramı* (*день победы*), отмечаемый 30 августа. Он посвящен победе турецких сил в решающей битве против греческой армии в 1922 году во время Войны за независимость Турции.

Несколько праздников, основателем которых был Ататюрк, прочно вошли в культурные традиции турецкого народа. Это *День суверенитета* или *День детей* (23 апреля) и *День молодежи и спорта* (19 мая). Выражения в языке в виде специальных пожеланий такие праздники не получили. Отмечаются общие поздравления-пожелания ***Bayramınız kutlu olsun.***

К важным общегосударственным праздникам в русской культуре относят: *Международный женский день* (8 марта), *День защитника Отечества* (23 февраля), *День труда* или *Международный день трудящихся* 1 мая. Эти события отмечены общими пожеланиями и поздравлением: ***С праздником! С 8 Марта! С 1 мая! С 23 февраля!***

К нетрадиционным для турецкой культуры праздникам, которые не так давно начали отмечать в Турции, относятся ***Sevgililer Günü*** (День влюблённых); ***Kadınlar Günü*** (Международный женский день); ***Anne/Baba Günü*** (День матери/отца). На появление данных праздников оказала влияние культура Запада. Поздравления-пожелания, связанные с этими событиями, содержат название праздников: ***Sevgililer Günü'n(üz) kutlu olsun; Kadınlar Günü'n(üz) kutlu olsun; Anne/Baba Günü'n(üz) kutlu olsun!***

Еще одну группу представляют общегосударственные праздники. В нее входит около 100 единиц. Номинация их представлена формулой «День и название профессии или отрасли производства»: ***Поздравляю с Днем пограничника.***

В турецкой культуре профессиональные праздники не так широко представлены, как в русской культуре. Самым значительным профессиональным праздником, основателем которого был Мустафа Кемаль Ататюрк, является ***Oğretmen Günü*** (День учителя). Этот праздник посвящен чествованию учителей и признанию их важной роли в образовании и обществе. В Турции также отмечают День молодежи и спорта – 19 мая (Atatürkü Anma Gençlik ve Spor Bayramı) и День детей (Ulusal Egemenlik ve Çocuk Bayramı) – 23 апреля.

В любой культуре поздравление и пожелание – это, прежде всего, традиция, то, что заложено в каждом человеке с детства. Для общества, в котором живет определенный народ, большое значение имеет этикетное поведение в соответствующей ситуации. Этикет является неотъемлемой частью быта, жизни народа, его праздников, как общенародных, в том числе и религиозных, так и личных, семейных.

3.6.3. Речевой акт пожелания при выражении благодарности

Благодарность является откликом на конкретное действие или словесное проявление внимания. Благодарность – универсальный речевой акт, который

отражает ценностные приоритеты народа и выполняет важную функцию поддержания добрых, вежливых отношений между участниками коммуникации.

В турецком языке при реализации речевого акта благодарности, помимо эксплицитного выражения *Teşekkür ediyorum* (благодарю), широко используются пожелания, которые не приняты или редко встречаются в русской культуре. Так, например, выражение *Sağ ol! Sağ olun! Var olun!* (Будь(те) здоров(ы)) в речевом акте благодарности является пожеланием здоровья.

Выражение *Eyvallah* используется в основном мужским населением Турции и является одновременно формулой благодарности и прощания.

Вода в турецком сознании является священным источником жизни, отсюда турецкой народной традиции особое значение придается сакральным свойствам воды. Много в турецком языке молитв-пожеланий со значением благодарности, адресованных человеку, дающему напиться. В данных выражениях вода является символом неисчерпаемости, который ассоциируется с продолжительностью человеческой жизни. *Su gibi ömrün uzun olsun* (пусть твоя жизнь будет длинной (неисчерпаемой) как вода). *Su gibi ömrün ola, Su gibi ömrün uzun olsun, Su gibi ömürlü ol, Sular gibi ömrün ola, Sular gibi ömrün olsun, Sular kadar ömrün olsun* (пусть воя жизнь будет долгой, как вода). В следующем выражении вода является символом чистоты и святости. Ср.: *Su gibi aziz ol, Su gibi aziz olasın* (Будь святым, как вода) [178, с. 84].

К лингвокультурным особенностям турецкого этикета общения, отражающим элементы поклонения умершим, относятся выражения благодарности и милости для умерших родственников от имени того, кто делает добрые дела и поступки *Ölmüşlerine rahmet, Ölmüşlerinin canına değsin, Ölünün canına değsin* (Милости к умершим, пусть дойдёт до душ умерших). Обращение к Аллаху с просьбой о милости к какому-то человеку: *Allah geçmişlerine rahmet etsin, Allah geçmişlerine rahmet eylesin* (Пусть Аллах будет милостив к твоему прошлому) содержат в себе значение «пусть твой добрый поступок, твое угощение повлияет на твои поступки в прошлом», возможно, что в прошлом этот человек совершал ошибки. Культ предков рассматривается в турецкой культуре

как отражение основного религиозного закона, основанного на уважении к памяти умерших предков [178, с. 84].

Есть также пожелания-благодарность, адресованные молодым людям, которые организуют угощение родным и близким. Таким молодым людям обычно желают скорейшей свадьбы, причем, чтобы это событие было в самое благоприятное время года – осенью: ***Düğünün güzün olsun*** (Пусть твоя свадьба будет осенью). Осенью заканчивались полевые работы, люди накапливали свои сбережения и могли устроить хорошую свадьбу; приглашенные же на свадьбу гости могли сделать хороший подарок. В турецкой культуре одной из ключевых ценностей является семья, поэтому многие пожелания связаны с детьми, то есть в семье должны быть дети, причем желательно, чтобы были и мальчики, и девочки: ***Bir oğlun bir kızın olsun*** (Пусть у тебя будет один сын и одна дочь).

Ответом на благодарность за угощение могут быть формулы-пожелания, содержащие слова «здоровье», «благо», «сила», «мед», «сахар», «мясо». Ср.: ***Afiyet şeker olsun*** (букв., Пусть будет сладким (сахар) здоровье, *appetium*); ***Helal hoş olsun, Helal olsun***, (Пусть будет священным); ***Allah, sindirsin*** (Да поможет Аллах перевариванию пищи); ***Kuvvet ola*** (Будь сильным); ***Afiyet olsun, top top et olsun*** (На здоровье, пусть будет много мяса); ***Afiyet olsun, bal olsun, şeker olsun, top top et olsun*** (Пусть будет много, мёда, сахара и мяса); ***Şifa olsun*** (на здоровье (выздоровление)).

Причем выражения благодарности могут дифференцироваться в зависимости от повода, за который благодарят. Так, например, за полученные деньги можно услышать благодарность-пожелание: ***Kesene bereket*** (Да не опустеет рука (кошелек) дающего!), ***Allah ziyade etsin*** (Пусть Аллах приумножит ваши блага!); за угощение, приготовленное своими руками – ***Eline sağlık*** (Здоровья твоим рукам); за доброе слово - ***Ağzına sağlık*** (Здоровья твоим устам); за приход в гости – ***Ayağınıza sağlık*** (здоровья вашим ногам) и др.

Выражение ***El öpenlerin çok olsun!*** (пусть будет больше целующих твои руки) относит нас к турецкой традиции целовать руки у старших и пожилых

людей в знак уважения и выражает благодарность посредством пожелания быть любимым и уважаемым человеком.

Наиболее употребительное выражение благодарности с интенцией пожелания в русском языке является выражение **Спасибо!** Это сращение «*спаси богъ*» с отпадением после утраты конечного редуцированного согласного. Эксплицитной формой выражения благодарности в русском языке является использование перформатива *благодарить*: **Благодарю вас!** Данное выражение употребляется чаще представителями старшего поколения, и характеризуется официальностью обстановки общения. Благодарность может выражаться эмоционально: **От всей души (сердечно) благодарю.**

Перлокутивным эффектом благодарности может быть соответствующая вербальная или невербальная реакция собеседника. Ответной репликой на благодарность в русском языке могут служить следующие выражения: **Пожалуйста! Вам спасибо! Не за что! Не благодари (me)!** Выражение – **На здоровье!** является ответной репликой на благодарность за еду, лекарство, оказанную услугу, связанную со здоровьем. В турецком языке ответными репликами на благодарность являются ***Rica ederim*** (букв. *Прошу*, в значении пожалуйста), ***Ben teşekkür ediyorum*** (*Вам спасибо*); ***Önemli değil*** (*Не важно*). После благодарности – пожелания можно услышать ответную фразу ***Siz de görün!*** (букв. *И вам это увидеть*).

Благодарность – важная часть конвенции в отношениях между людьми во всех культурах. В турецкой культуре, также, как и в русской, сделав добро другим людям, необходимо быстрее забыть об этом. И, наоборот, тот, кому оказали помощь и сделали доброе дело, должен всегда об этом помнить.

3.6.4. Речевой акт пожелания при соболезновании

Соболезнование относится к этикетному речевому жанру, поскольку предполагает выражение сочувствия и поддержки по отношению к адресату и является реакцией на определенную этикетную ситуацию – смерть близкого

адресату человека. Выражение соболезнования ориентировано на ситуацию общения. Определенная ситуация требует осуществления конкретных социальных актов [152, с. 48].

Соболезнование является не только определенным высказыванием, но и конкретным действием в определенной ситуации. В таком случае соболезнование можно считать речевым актом, относящимся к классу экспрессивов и выражающим психологическое состояние говорящего в качестве реакции на печальные события. Речевой акт соболезнования может иметь разнообразные виды сочетаемости с другими речевыми актами – утешением, сочувствием, пожеланием [83, с. 96].

В речевом акте «Соболезнование» трудно достичь успешности, поскольку в трагических ситуациях невозможно восстановить эмоциональное равновесие собеседника, и соболезнование имеет скорее ритуальный характер. Соболезнование может выражаться в двух формах – устной и письменной, может быть официальным и неофициальным. Различными могут быть и характеристики адресанта и адресата; их роли могут исполняться как отдельными субъектами, так и группами. В официальных соболезнованиях иногда появляется двойной адресант, когда говорящий является официальным лицом и помимо собственного выражения соболезнования, выступает посредником, передающим сочувствие группы людей. Адресант обладает определенным набором характеристик (пол, возраст, профессия, характер отношений с адресатом), которые являются не столь актуальными для реализации соболезнования. При рассмотрении гендерного фактора, учитываются особенности женской и мужской речи: женщины в целом больше и разнообразнее используют эмоционально-экспрессивные средства по сравнению с мужчинами. В мужской речи приоритетным является сдержанное выражение эмоций.

У каждого народа своё отношение к смерти. В христианской религии считается, что смерть – это путь к воскрешению. В исламе смерть рассматривается как конец земным испытаниям. Для мусульман важно жить по

религиозным правилам, чтобы душа попала в рай. Как в исламе, так и в христианской религии смерть является прекращением жизни тела, но продолжением существования души. Тем не менее, смерть в любой культуре является трагическим моментом, требующим поддержки и утешения. При соболезновании человек стремится смягчить тяжелые и неприятные чувства, которые переживает адресат в момент потери близких, поддержать адресата, разделить с ним его горе.

К важным сторонам турецкого национального характера относится соучастие и сопереживание. Турецкий народ отличается эмпатией – способностью человека к параллельному переживанию тех эмоций, которые возникают у другого человека в процессе общения.

В турецкой культуре отмечается массовое соучастие близких, родственников, соседей, знакомых как в радостных, так и в печальных событиях. В исламе поддержка близких и выражение соболезнования имеет большое значение. Слова утешения близким произносятся до захоронения и после него в течение нескольких дней. А последующее упоминание об умершем сопровождается словесными выражениями *rahmetli* (умерший, святой).

В турецком языке соболезнование обозначено словами *taziye* (соболезнование, скорбь) и *başsağlığı* (пожелание здоровья близким умершего человека). В значении слова *taziye* содержится как описание ситуации смерти человека – *taziye evi* (дом, в котором умер человек), так и описание действия – утешения в ситуации смерти – *taziyede bulunmak* (выражать соболезнование, утешить).

Выражение *başsağlığı* как соболезнование-пожелание представлено в виде соматического культурного кода «*baş*» (голова) и «*sağlık*» (здоровье). В репрезентативе *Başsağlığına geldik* (пришли выразить соболезнование, пожелав здоровья близким умершего человека) значение слова «*başsağlık*» обозначает, что целью посещения является выражение соболезнования.

В турецком языке выделяются соболезнования-пожелания, значение которых определяется вниманием к адресату, заботой о здоровье близких

умершего: ***Başınız sağ olsun*** (пусть ваша голова будет здоровой) или перформативное пожелание с использованием глагола «dilemek» (желать): ***Yakınlarına başsağlığı diliyorum*** (я желаю здоровья близким умершего). Внимание к адресату сообщения может быть выражено в пожелании долгой жизни: ***Allah sizlere uzun ömürler versin*** (пусть Аллах вам даст долгой жизни) [178, С. 32-35].

В турецком языке отмечается частотность имплицированного выражения соболезнования с большим количеством формул-пожеланий, тогда как русском языке чаще встречаются эксплицитные формы, не содержащие в себе иллокутивной силы пожелания. В русском языке соболезнование часто выражается с помощью иллокутивного глагола в определенной форме – перформатива. Таким перформативным глаголом при реализации речевого акта соболезнование в русском языке являются глаголы «соболезновать», «скорбеть»: ***соболезную, соболезнуем, скорблю***. Такие выражения направлены не на адресата сообщения, а на демонстрацию чувств адресанта.

Соболезнование в русском языке может быть оформлено аналитическими и модальными конструкциями, содержащими слова «соболезнование», «сочувствие», «скорбь»: ***Выражаю соболезнование; Выражаем сочувствие (скорбь); Хочу выразить соболезнование***.

Иллокутивную силу просьбы принять соболезнование содержат выражения: Примите (мои, наши) соболезнования. Использование глагола принять в форме повелительного наклонения подчеркивает роль адресата.

Лакутивным для турецкого языка является использование в русском языке номинативных конструкций, состоящих из девербатива без глагола: ***Мои соболезнования; Мои искренние соболезнования***. Такие выражения и в русском языке встречаются крайне редко, в основном при неофициальном выражении соболезнования.

В турецкой культуре пожелание-соболезнование ***Başımız sağ olsun*** (пусть наша голова будет здоровой) демонстрирует, что уход из жизни человека является личной утратой для адресанта. Для русского языка турецкие

выражения, содержащие иллокутивную силу пожелания здоровья близким умершего, являются лакунарными. В русской лингвокультуре для выражения соболезнования используются специальные тактики: выражение солидарности (*Разделяем вашу боль, скорбим вместе с вами*); оценка события (*Какая страшная трагедия; Какой ужас, Какое страшное горе*). При выражении соболезнования в русском языке встречаются формулы, подчеркивающие сложность подбора слов для реализации сочувствия и поддержки (*Нет слов выразить вам скорбь*), а также отказ принять случившееся (*Не могу поверить; Совершенно не верится*). Такие формулы становятся ориентированными на самовыражение адресанта.

В турецкой культуре, в отличие от русской, выражая соболезнование в устной форме, не принято говорить о самой смерти, описывать масштабы горя и описывать чувства говорящего, поскольку при личной встрече бурное проявление эмоций на фоне горя адресата не совсем уместно. Для турецкой культуры характерно использование эвфемизации. Д. Н. Шмелев дает следующее определение эвфемизму: «...смягченное выражение мыслей, служащее в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими» [162, с. 93]. Сообщая о смерти человека, используют выражения *Hakka kavuşmak* или *Hakka yürümek* (*отправиться к Аллаху*).

В турецком языке пожеланием-соболезнованием с установкой на будущее, чтобы в жизни родных умершего человека больше не было горестных событий, выступают выражения *Allah başka acı göstermesin* (*Пусть Аллах больше не покажет вам горя*), *Allah başka ölüm acısı vermesin* (*Пусть Аллах не пошлет вам других смертей*). В русской культуре нет формул выражения соболезнования с установкой на будущее, однако встречаются выражения с установкой утешения: *Время лечит*. При реализации интенции соболезнования в русской культуре адресант предлагает близким свою помощь и участие: *Что я могу для вас сделать? Чем я могу вам помочь? Всегда можете на меня рассчитывать; Я всегда рядом; Я не оставляю вас в вашем горе*. В турецкой культуре близкие

люди, родственники и соседи сразу становятся участниками ритуала. Они готовят еду и приносят в дом умершего человека.

Пожеланием терпения и стойкости близким в турецком языке являются выражения: *Allah ecir sabrı versin, Allah sabır(lar) versin* (пусть Аллах даст терпения), *Allah kalanlara sabır versin* (Пусть Аллах даст терпение оставшимся в живых), *Allah sevenlerine sabır versin* (Пусть Аллах даст терпение его любимым и близким). В русской культуре с подобной установкой встречаются директивные выражения соболезнования, призывающие адресата к сохранению мужества, стойкого противостояния трагедии: ***Держитесь! Мужайтесь! Крепитесь! Будьте мужественны!***

Большое значение в турецкой культуре имеют соболезнования с религиозной стилистикой. Верование турецкого народа в существование наряду с миром реальной действительности потустороннего мира – рая, управляемого Аллахом, объясняет появление формул соболезнования близким с пожеланием умершему попасть в рай: *Allah durağını cennet etsin* (Пусть Аллах сделает рай его пристанищем), *Mekanı cennet olsun* (Пусть пристанищем станет рай). Представление о том, что, попадая в рай, человек будет находиться в светлом, освещенном месте, и наоборот - в аду человека ожидает тьма, выражается в пожелании: *Nur içinde yatsın* (Пусть лежит в свете) [178, с. 34].

В турецком языке часто употребляются выражения, содержащие такие коранизмы, как *rahmet* (милосердие), *taksirat* (грех), *cennet* (рай), *sabır* (терпение). В соболезнованиях звучит забота о душе умершего человека, пожелание, чтобы Аллах был милостив и простил покойного: *Rahmet-i rahmana kavuştu, ruhu şad olsun* (Да благословит Аллах его душу), *Allah rahmet etsin/eylesin* (Пусть будет милостив к нему Аллах), *Allah gani gani rahmet eylesin* (Пусть Аллах будет милостив к нему), *Merhuma Allahtan rahmet* (Покойному милости Аллаха), *Allah günahlarını affetsin* (Пусть отпустит Аллах все грехи), *Allah taksiratını affetsin* (Пусть Аллах простит долги (грехи)) [178, с. 34].

Формулы соболезнования религиозного дискурса в русской культуре достаточно частотны в личностных соболезнованиях, однако в официальных

соболезнованиях встречаются редко. Некоторые формулы соболезнования представляют собой обращение к самому умершему человеку и выражают пожелание успокоения, освобождения от грехов, вечной памяти, а также пожелание попасть в рай, представленный в виде «царства небесного»: ***Покойся с миром! Вечной памяти! Царствия небесного!*** В устном дискурсе часто используют выражение: Мы будем молиться за его душу. Молитва же содержит просьбу, чтобы Бог простил все грехи и успокоил тем самым душу умершего человека: ***Упокой, Господи, душу раба Твоего новопреставленного (имя) и прости ему грехи.***

В русском языке соболезнованием со значением пожелания является выражение: ***Пусть земля будет пухом.*** Этими словами желали покойному посмертного благополучия, выражая надежду, что земля не придавит его душу и позволит ей вознестись на небо. Для христианской культуры такое пожелание является чуждым, поскольку в момент смерти душа покидает свое тело и устремляется на небеса. Таким образом, для умершего не имеет значения вес земли. Сходным по значению в турецком языке является выражение: ***Allah kabir rahatlığı versin*** (*Пусть Аллах сделает могилу удобной*) [178, с. 35].

В турецком языке встречается выражение со значением пожелания: ***Toprağı bol olsun*** (Пусть будет много земли). Происхождение этого выражения связано с тем, что в древности могилы представляли собой высокие курганы. Над этими могилами насыпали большое количество земли [178, с. 34].

В письменном дискурсе в турецкой и в русской культуре дается положительная оценка покойного и его значимость. Адресатом часто является сам усопший, поэтому автор может обращаться к нему. В таких текстах активно используются обращения, вопросы к «адресату», исповедь и пожелания: ***Почему вы так рано нас покинули? Царствия вам (тебе) небесного; Çok Değerli hocam rabbim mekanını cennet eylesin. Yattığın yer nurlarla dolsun inşallah. Biz senden razıydık. Rabbim de razı olsun... Başımız sağ olsun*** (*Дорогой учитель, пусть твоим пристанищем будет рай. Пусть место, где ты будешь лежать, будет*

наполнено светом. Мы были довольны тобой, пусть Аллах также будет тобой доволен. Здоровья всем нам).

Согласно установленным правилам этикета в ответ на соболезнование должна последовать реакция адресата. Реакцией в русской культуре является благодарность за сочувствие, а в турецкой культуре может быть добавлено ответное пожелание: ***Siz sağ olun*** (Вы будьте здоровы); ***Dostlar sağ olsun*** (Пусть друзья будут здоровы).

При выражении соболезнования как в русской, так и в турецкой культуре вербальные средства могут быть заменены паралингвистическими элементами утешения, такими как объятие, поглаживание по голове.

В турецкой культуре при выражении соболезнования наблюдается большое количество формул-пожеланий, содержащих слова поддержки адресата с установкой на будущее. В связи с этим, наиболее частотным является выражение-пожелание здоровья родным умершего человека. В русской культуре наиболее частотным является эксплицитное выражение соболезнования с использованием перформативного глагола или аналитических и модальных конструкций. Адресант соболезнования в русском языке описывает масштаб трагедии, старается поддержать адресата, пытается разделить с ним его горе, описывает собственные чувства, говорит добрые слова об умершем, обращается с вопросом о помощи.

Для турецкой культуры характерно использование эвфемизмов; при соболезновании, не принято описывать смерть и масштабы трагедии, поскольку является неуместным бурное проявление эмоций на фоне горя адресата. В турецком языке наблюдается большое количество религиозных пожеланий-соболезнований, содержащих коранизмы и обращение к Аллаху. Такие соболезнования, встречаются как в неофициальном, так и в официальном стиле общения. Это объясняется устойчивыми исламскими традициями в турецком обществе.

Выводы по Главе 3

В данной части диссертационного исследования была проведена работа, позволяющая выявить языковые средства оформления речевого акта пожелания в русском и турецком языках, были проанализированы лексико-грамматические конструкции, которые обладают разной степенью вежливости. Речевой акт пожелание имеет целью поддержание коммуникативного равновесия между участниками общения, поэтому для того, чтобы не обременять адресата, косвенные способы выражения пожелания встречаются редко. Очевидно, что речевой акт пожелание всегда носит футуральный характер.

Наиболее стереотипной формой выражения пожелания в русском языке также являются имплицитно-перформативные высказывания. В них формально отсутствует перформативная часть, но высказывания всё же являются перформативными, так как их актуализацией совершается определенное речевое действие.

Речевой акт «Пожелание» в турецком языке отличаются многочисленностью и ситуативным разнообразием. В работе проведена классификация выражений пожелания в турецком языке на основе функционально-семантического критерия. Турецкие пожелания были разделены на три группы: общие благопожелания и благословления, ситуативные пожелания и синкретичные пожелания.

В первую группу включены религиозные пожелания благоприятного будущего, пожелания добра, здоровья, богатства и изобилия, исполнения желаний. Религиозные пожелания в составе этой группы базируются на вере в продолжение жизни после смерти, поэтому светлого будущего желают и в загробной жизни. В русской культуре религиозные пожелания представлены в виде православных выражений с установкой прославления Бога в молитвах. В таких молитвах – пожеланиях Бога наделяют человеческими чертами и приписывают ему миссию помощника - благодетеля.

В русских и турецких пожеланиях первостепенное значение придается здоровью. Интерес представляют турецкие выражения пожелания здоровья, в которых акцентируется внимание на определенных органах человеческого организма (глаза, голова, ноги и т.д.). В турецкой лингвокультуре здоровье и болезнь в пожеланиях передаются различными культурными кодами, например, представление о болезни может передаваться через предметный код (подушка, кровать).

Самым частотным словом в русском языке с мотивом здоровья является приветствие-пожелание – *Здравствуй*, т.е. «будьте здоровы». Мотив здоровья представлен в различных речевых актах и ситуациях.

Помимо духовных ценностей большое значение в жизни любого народа имеют и материальные ценности. В турецкой лингвокультуре достаток представлен аграрным культурным кодом: пшеница, полный амбар. Следует отметить активность предметного и пищевого кодов в турецких этикетных формулах. Так часто встречаются такие культурные символы, как *золото, серебро, кошелек, чаша*, а также наименования продуктов питания – *масло, мед*. Интерес представляют турецкие пожелания, демонстрирующие ожидание случайного богатства, которое должно «пролиться дождем» или упасть сверху.

В русской культуре достаток может быть представлен в архаичных пожеланиях, отображающих реалии более раннего быта русского народа: *Возом возить! Возом не свозить, носом не сносить! Возами бы вам не вывозить да мешками не выносить*.

В следующую группу пожеланий – ситуативные пожелания – входят выражения, соответствующие определенным ситуациям, событиям в жизни коммуникантов. В эту группу входят ритуальные пожелания, связанные со значимыми событиями в жизни: свадебные обряды, рождение ребенка. В турецком языке широко представлены пожелания-напутствия. Этот факт говорит об особой значимости дороги для кочевого в прошлом турецкого народа. Наличие большого количества ритуальных пожеланий, связанных с семейными традициями, отражает важность семейных ценностей в турецком обществе. В эту

группу входят пожелания, обусловленные различными событиями жизни: пожелания моральной поддержки людей, пожелания во время работы, пожелания в ситуации приобретения новых вещей, пожелание-просьба защиты от сглаза, пожелания, связанные с приемом пищи, пожелания, связанные с посещением бани и др. Такие пожелания выполняют эмотивную функцию, несущую позитивный посыл.

В русском языке выделяется большое количество архаичных благопожеланий, характеризующих исконно русскую картину мира и отражающих разные виды трудовых занятий крестьян (пахота, охота, рыбалка, домашние хлопоты и др.).

В турецкой культуре большое значение имеет торговля. Значительная часть населения Турции занимается торговлей. Этот вид трудовой деятельности не мог не отразиться в языке.

Особую этнокультурную специфику в турецком языке имеет группа пожеланий в ситуации приобретения новой вещи. Такие этикетные формулы выполняют двойную функцию, выражая поздравление по поводу приобретения покупки, а также пожелание, чтобы эта вещь принесла радость и была полезна.

В большом количестве в турецкой культуре представлены пожелания-просьбы защиты от сглаза. В народном сознании турок и сегодня существуют суеверия, что в жизненных ситуациях исполнению планов могут помешать темные силы или зависть людей – «дурной глаз».

Значительную часть пожеланий в турецком языке составляют этикетные выражения, связанные с семейными традициями. Семья в турецком обществе считается одной из ключевых ценностей. Все семейные традиции бережно сохраняются в современной Турции. Главной целью брака являлось рождение детей, а значит и продолжение рода. Одним из главных пожеланий является пожелание с установкой на продолжение семьи.

В турецкой культуре гостеприимству и угощению отводится особое место, поэтому существует немало пожеланий, связанных с ситуацией приема пищи.

Третья группа в данной классификации представлена синкретичными пожеланиями, синкретичность которых проявляется в осложнении значениями других речевых актов – приветствия, прощания, благодарности, соболезнования, поздравления. Пожелания могут являться постпозиционными данным речевым актам. Такие синкретичные пожелания выполняют фатическую функцию.

Анализ речевых формул пожеланий в русском и турецком языках показывает, что рассмотренные этикетные выражения «насыщены» лингвокультурной спецификой, демонстрирующей менталитет, традиции и обычаи народа. Изучение языковых единиц в лингвокультурологическом аспекте помогает выявить в языке ментальные особенности этноса. Сопоставительная лингвокультурология позволяет не только узнать менталитет другого народа, но и лучше понять родной язык и культуру.

Проведенный в данном исследовании анализ речевых формул пожеланий в русском и турецком языках показывает, что в рассмотренных этикетных выражениях, широко представленных как в русском, так и в турецком языках, выделяются доминантные мотивы, значимые для каждой из культур. В этикетных выражениях речевого акта пожелание содержится лингвокультурная специфика, демонстрирующая менталитет, традиции и обычаи народа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем исследовании проведен лингвокультурологический и прагмалингвистический анализ речевого этикета в русском и турецком языках. Речевой этикет является важной частью речевого поведения, которое имеет национально-культурные особенности и регулируется социальными и языковыми нормами. Речевой этикет базируется на фундаментальных функциях языка – мыслеобразующей, познавательной, коммуникативной, эстетической, что делает речевой этикет объектом исследования в различных гуманитарных науках: социологии, этнографии, психологии и лингвистике. В лингвистических исследованиях речевой этикет рассматривается в различных аспектах: структурно-семантическом, функциональном, стилистическом, прагматическом, и контрастивном.

Формулы речевого этикета являются информативным языковым материалом для лингвокультурологических исследований, поскольку содержат в себе культурную, историческую, социальную информацию о национальной картине мира. Национально-культурная картина мира является первичной по отношению к языку. Каждый народ по-своему членит мир, категоризирует и концептуализирует реальную картину мира.

В результате проведенного исследования в диссертационном исследовании были раскрыты особенности коммуникативного поведения русского и турецкого социума, определены различия в характере национального менталитета представителей русского и турецкого этносов. Для русского менталитета в качестве основных принято считать следующие черты: соборность (общинность), приверженность к православным канонам, историческую терпеливость к трудностям, бытовую импульсивность, душевность личных отношений, сметливость и изобретательность, пренебрежение к закону, веру в идеалы, стремление к справедливости, национальную самокритичность, пассивность в приобретении знаний, уклонение от личной ответственности и ожидание решения сверху.

Среди основных «скреп» турецкой идентичности выделяются идеологические константы, среди которых значительное место занимают гордость за свое имперское прошлое, преданность исламу, принадлежность к турецкому этносу, культ турецкого языка, гордость за свою родину, культурные традиции, семейные ценности, высокий уровень доверия к вооруженным силам. Все эти факторы оказывают влияние на формирование как стереотипных, так и уникальных форм поведения турецкого этноса. Культурными доминантами турецкого общества являются традиционное уважительное отношение к старшим, чинопочитание, гостеприимство, благотворительность и трепетное отношение к национальным атрибутам (обычаи, фольклор, одежда, кухня и др.).

В контексте исследования национальной культуры наиболее информативные и актуальные с научной точки зрения выводы были получены в результате сопоставления этикетных формул в русском и турецком языках. Установлено, что речевой этикет представляет собой совокупность устойчивых формул вежливости, используемых в коммуникации в соответствии с принятыми в обществе нормами. В турецком языке одной из ярких особенностей речевого этикета является активное и частотное использование формул пожелания. Эти выражения встречаются в самых разных ситуациях: от повседневного общения до официальной коммуникации. Причинами доминирования речевого акта пожелания на фоне других этикетных выражений является такое его свойство, как синкретичность, то есть его функциональная емкость, которая позволяет охватить весь комплекс этикетных выражений турецкого языка. Феномен преобладания пожеланий в системе турецкого речевого этикета можно объяснить его с точки зрения культурных, религиозных и лингвистических факторов, а именно:

1. Культурная обусловленность: коллективизм и эмпатия. Турецкая культура традиционно относится к числу коллективистских, где акцент ставится на межличностные связи, гармонию и групповую солидарность. В таких культурах особое значение придаётся вежливости, основанной на искренней заботе и теплоте, а не только на формальных формулах. Пожелания в этом

контексте служат выражением личного участия, эмпатии и внимания к собеседнику. Формулы типа «*Çok yaşa*» (*живи долго*) или «*Güle güle*» (*иди с улыбкой*) иллюстрируют неформальное, дружелюбное отношение, которое считается нормой даже в общении с малознакомыми людьми.

2. Религиозный фактор: исламская традиция. Влияние ислама, как доминирующей религии в Турции, также оказывает значительное влияние на речевой этикет. В исламской традиции особое место занимают **Dua** — благопожелания и молитвы за других. Это находит отражение в повседневной речи: выражения типа «*Allah senden razı olsun*» (*Пусть Аллах будет доволен тобой*), «*Allah şifa versin*» (*Пусть Аллах дарует исцеление*), «*Allah korusun*» (*Пусть Аллах хранит*) являются устойчивыми и ритуализированными элементами речевого этикета, особенно в ситуациях, связанных с риском, болезнью или благодарностью. Таким образом, религиозное сознание усиливает тенденцию к использованию пожеланий как формы духовной и социальной поддержки.

3. Социальная иерархия и уважение. В турецком обществе значительное внимание уделяется вопросам уважения и социального статуса. Пожелания выполняют функцию выражения уважения, особенно в иерархически организованных социальных отношениях: по отношению к старшим, учителям, клиентам и гостям. Они также используются для смягчения директивных высказываний, что делает речь более вежливой и приемлемой с точки зрения норм общения.

4. Прагматическая функция: установление и поддержание контакта. Пожелания являются универсальным инструментом установления и поддержания позитивного контакта. Они часто используются в начале и в конце разговоров, в обслуживающей сфере, при встречах и прощаниях. Формулы типа «*Kolay gelsin*» (*Пусть работа будет лёгкой*), «*Afiyet olsun*» (*Приятного аппетита*), «*Güle güle kullanın*» (*Пользуйтесь с удовольствием*) представляют собой ритуальные высказывания, способствующие установлению доброжелательной атмосферы и соблюдению норм гостеприимства и уважения.

Речевой акт пожелания представляет собой вежливое речевое действие, регулируемое правилами речевого поведения, целью которого является выражение желания адресанта, чтобы с адресатом случилось что-либо хорошее. В русском языке пожелание может быть выражено прямым эксплицитным способом с перформативным глаголом «желать» и косвенным способом, требующим коммуникативной компетенции говорящего для распознавания интенции, однако доминантным все же является имплицитно – перформативный способ выражения пожелания.

В турецком языке речевой акт пожелание зачастую представляет собой просьбу, обращенную к Аллаху, представляя собой полиинтенциональный речевой акт. Пожелание в турецком языке может представлять собой прямой и косвенный речевой акт, и выражаться в эксплицитной или имплицитно-перформативной форме. Для выражения пожелания в турецком языке широко употребляется повелительное наклонение глаголов, единичны случаи с использованием индикатива прошедшего времени.

Сравнительно-культурологический аспект исследования речевых формул пожелания в русском и турецком языках дают основания для следующих выводов. В русском и турецком языках данные выражения широко распространены, однако демонстрируют как функциональные сходства, так и культурно-обусловленные различия.

1. Общим для обоих языков является то, что речевые формулы пожелания активно используются в различных коммуникативных ситуациях: при встрече, прощании, во время совместной трапезы, в моменты болезни, в трудовой деятельности и в праздничных или ритуальных контекстах. В русском и турецком языках представлены как формальные, так и неформальные варианты пожеланий, степень их использования зависит от степени близости между собеседниками и от конкретной речевой ситуации. Кроме того, в обоих языках существует широкий набор устойчивых выражений, закреплённых в традиции. Например, русская формула *«Ни пуха ни пера!»* используется как пожелание

удачи, а в турецком языке эквивалентной по функции является фраза «*Geçmiş olsun!*», применяемая в случае болезни или неприятностей.

2. Однако между русскими и турецкими формулами пожеланий существует ряд значимых различий, связанных с лингвокультурными особенностями. В русском языке данные выражения используются умеренно и чаще воспринимаются как персонализированные, эмоционально окрашенные акты. Они уместны в конкретных, социальных или эмоциональных контекстах, и их употребление предполагает определённую степень искренности и вовлечённости говорящего. В отличие от этого, в турецком языке речевые формулы пожелания значительно более частотны, нередко выполняют автоматизированную функцию и используются даже в кратких, бытовых коммуникациях между незнакомыми людьми. Это объясняется высокой степенью ритуализации общения в турецкой культуре, где такие выражения рассматриваются как обязательный элемент вежливости и социального уважения.

3. Особенностью турецкой коммуникативной практики является наличие большого числа специализированных речевых формул, используемых в повседневной жизни: «*Kolay gelsin*» (букв. «пусть будет легко») при обращении к работающему человеку, «*Afiyet olsun*» (*Приятного аппетита*) – перед едой, «*Elinize sağlık*» (*Здоровья вашим рукам*) – благодарность за еду или любую работу, выполненную руками. Эти выражения являются неотъемлемой частью культурной нормы и выполняют функцию поддержания социальной гармонии. Русский язык, напротив, не располагает столь широким набором специализированных пожеланий на каждый жизненный случай; чаще используются более универсальные фразы, такие как «*удачи*», «*всего хорошего*», «*выздоровливай*».

4. Отдельного внимания заслуживает религиозный компонент. В русском языке пожелания, как правило, имеют светский характер и редко включают прямые отсылки к религиозным концептам. Турецкие речевые формулы, напротив, нередко включают религиозную лексику и отсылки к Богу, что

отражает исламское влияние на повседневное общение. Например, выражения «*İnşallah*» (Если Бог даст) или «*Allah senden razı olsun*» (Да будет доволен тобой Аллах) широко распространены и активно используются даже в нейтральных ситуациях.

5. С культурной точки зрения, в русской традиции пожелания подчеркивают индивидуальное отношение говорящего, демонстрируют искреннее участие в эмоциональном состоянии собеседника и, как правило, воспринимаются как жест доброй воли. В турецкой культуре данные формулы выступают средством поддержания социального баланса, проявления коллективизма, взаимной поддержки и уважения, что делает их повсеместным и ожидаемым элементом речевого поведения.

Таким образом, несмотря на общую коммуникативную направленность, речевые формулы пожелания в русском и турецком языках различаются по частотности употребления, культурной значимости, степени ритуализации и религиозной окраске. Эти различия отражают более глубокие особенности мировосприятия, социального взаимодействия и языковой нормы в соответствующих культурах.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Проведённое сопоставительное исследование формул речевого этикета с функцией пожелания в русском и турецком языках, включающее прагмалингвистический и лингвокультурологический анализ, позволяет выработать ряд практических рекомендаций, направленных на применение полученных результатов в образовательной, переводческой и межкультурной коммуникативной сферах.

В исследовании описано турецкое коммуникативное поведение в сопоставлении с русским, систематизированы языковые средства выражения пожелания, выделены прагматические и культурные особенности функционирования речевого акта пожелания в обеих языковых традициях. Лингвокультурологическое осмысление речевых формул подтвердило неразрывную связь языка и культуры, а также необходимость учета национально-специфических особенностей в межъязыковом общении.

Результаты проведённого анализа могут быть практически применены в следующих направлениях:

1. Преподавание русского и турецкого языков. Включение в учебные программы компонентов, ориентированных на изучение речевого этикета с межкультурной перспективой, способствует формированию у обучающихся прагматической компетенции и снижает риск межкультурных коммуникативных сбоев. Особое внимание следует уделять формам выражения пожелания в контексте повседневного и формального общения.

2. Создание учебных и методических материалов. Рекомендуется разработка контрастивных пособий, в которых сопоставительно представлены речевые формулы с функцией пожелания, их прагматическая нагрузка и коммуникативная уместность. Такие материалы могут использоваться как в начальном, так и в продвинутом языковом обучении.

3. Подготовка переводчиков и специалистов по межкультурной коммуникации

Полученные данные могут быть использованы при формировании профессиональной компетенции переводчиков. Особое внимание должно уделяться сохранению прагматической эквивалентности и учёту культурных коннотаций при передаче пожеланий в устном и письменном переводе.

4. Разработка цифровых и лексикографических ресурсов.

На основе классификации формул пожелания возможно создание базы данных с функционально-прагматической разметкой (по типу ситуации, степени формальности, экспрессивной окраске). Такие ресурсы могут использоваться в лексикографической практике, а также при создании мультимедийных обучающих платформ.

Таким образом, практическая значимость исследования обусловлена возможностью его применения в ряде прикладных направлений – от преподавания языков и перевода до лингвокультурной экспертизы. Результаты работы создают основу для дальнейших исследований в области прагмалингвистики, межкультурной коммуникации и этнолингвистики, а также способствуют углублению понимания роли речевого этикета в формировании национально-культурной языковой картины мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдраева, А. Т. О роли жизненно-бытовых табу в регулировании поведения человека / А. Т. Абдраева, Д. П. Мадаминова // Вестник Ошского государственного университета. – 2018. – № 2. – С. 6-12.
2. Акишина, А. А. Речевой этикет [Текст]: в табл. и упражнениях / А. А. Акишина, Н. И. Формановская. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 87 с.
3. Акишина, А. А. Русский речевой этикет [Текст]: учеб. пособие для студентов-иностранцев / А. А. Акишина, Н. И. Формановская. – М.: Рус. яз., 1978. – 186 с.
4. Апресян, Ю. Д. Перформативы в грамматике и словаре [Текст] / Ю. Д. Апресян // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1986. – Т. 46, № 3. – С. 208–223.
5. Апресян, Ю. Д. Прагматическая информация для толкового словаря [Текст] / Ю. Д. Апресян // Прагматика и проблемы интенциональности. – М., 1988. – С. 7–44.
6. Арапова, Г. У. Кыргыз жана түрк тилиндеги өн-түс концепттери [Текст]: 10.02.06 – түрк тилдери, филология илим. канд. окумуштуулук даражасын изденип алуу учун жазылган дис. авторефераты / Г. У. Арапова. – Бишкек: К. Карасаев атындагы БГУ, 2016. – 26,[1] с.
7. Арутюнова, Н. Д. Истоки, проблемы и категории прагматики [Текст] / Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева // Новое в зарубежной лингвистике: лингвист. прагматика. – М., 1985. – Вып. 16. – С. 3–42.
8. Аршавская, Е. А. Речевой этикет современных американцев США на материале приветствий [Текст] / Е. А. Аршавская // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М., 1977. – С. 268–277.
9. Атакулова, М. А. Эгоцентризм как категориальное значение прономинальной парадигмы в языке [Текст] / М. А. Атакулова, К. З. Зулпукаров // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2018. – Т. 18, № 1. – С. 30-35. – EDN YSPBTU.

10. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О. С. Ахманова // О принципах и методах лингвистического исследования. – М., 1966. – С. 161–183.
11. Байбурин, А. К. Об этнографическом изучении этикета [Текст] / А. К. Байбурин, А. М. Решетов // Этикет у народов Передней Азии. – М., 1988. – С. 12–37.
12. Балакай, А. Г. Словарь русского речевого этикета [Текст]: около 6000 этикет. слов и выражений / А. Г. Балакай. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: АСТ, 2007. – 768 с.
13. Балакай, А. Г. Словарь русского речевого этикета [Текст] / А. Г. Балакай. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2001. – 672 с.
14. Батанова, И. А. Формы речевого этикета в турецком языке [Текст] / И. А. Батанова // Молодой учёный. – 2016. – № 27. – С. 813–816.
15. Батанова, И. А. Обращение к религиозным ценностям в речевом акте «Пожелание» в турецкой коммуникативной культуре [Текст] / И. А. Батанова // Филос. науки. Вопр. теории и практики. – Тамбов, 2019. – Т. 12, № 7. – С. 233–237.
16. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров [Текст] / М. М. Бахтин // Собр. соч.: в 7 т. – М., 1996. – Т. 5. – С. 159–206.
17. Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н. А. Бердяев, – М.: Эксмо-Пресс, 1997 – 735 с.
18. Берестнев, Г. И. Языковая реконструкция идеологии сакрального: Спорина [Текст] / Г. И. Берестнев // Филол. науки. – 2007. – № 5. – С. 14–23.
19. Бирюлин, Л. А. Теоретические аспекты семантико-прагматического описания императивных высказываний в русском языке [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Л. А. Бирюлин. – СПб., 1992. – 41 с.
20. Богданов, В. В. Речевое общение [Текст]: прагмат. и семант. аспекты / В. В. Богданов. – Л.: ЛГУ, 1990. – 88 с.

21. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий [Текст] / [В. С. Брилева, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко и др.]. – М.: Аст-Пресс кн., 2006. – 782 с.
22. Борисова, И. Н. Русский разговорный диалог [Текст]: структура и динамика / И. Н. Борисова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – 408 с.
23. Бражноков, Б. Х. Очерки этнографии общения адыгов [Текст] / Б. Х. Бражноков. – Нальчик: Эльбрус, 1983. – 228 с.
24. Бухаева, Р. В. Этнокультурные стереотипы речевого общения: на материале бурятского языка [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Р. В. Бухаева. – М., 2015. – 45 с.
25. Вайсгербер, Й. Л. Язык и философия [Текст] / Й. Л. Вайсгербер // Вопр. языкознания. – 1993. – № 2. – С. 111–112.
26. Введенская, Л. А. Русский язык и культура речи [Текст] / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова, Е. Ю. Кашаева. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2009. – 546 с.
27. Вдовина, Е. В. Поздравление и пожелание в речевом этикете: концептуальный и коммуникативный анализ [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е. В. Вдовина. – М., 2007. – 24 с.
28. Вежицкая, А. Речевые акты [Текст] / А. Вежицкая // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1985. – Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – С. 251–275.
29. Верещагин, Е. М. В поисках новых путей развития лингвострановедения [Текст]: концепция речеповеден. тактик / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 1999. – 84 с.
30. Верещагин, Е. М. Лингвострановедческая теория слова [Текст] / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Рус. яз., 2012. – 165 с.
31. Винокур, Г. О. Введение в изучение филологических наук [Текст] / Г. О. Винокур. – М.: Лабиринт, 2000. – 192 с.

32. Воркачев, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании [Текст] / С. Г. Воркачев // Филол. науки. – 2001 – № 1. – С. 64–72.
33. Воробьев, В. В. Лингвокультурология [Текст]: теория и методы / В. В. Воробьев. – М.: РУДН, 2006. – 112 с.
34. Воробьев, В. В. Лингвокультурология [Текст]: теория и методы: моногр. / В. В. Воробьев. – М.: РУДН, 1997. – 331 с.
35. Газизов, Р. А. Коммуникативное поведение немецкой и русской лингвокультурных общностей: на материале речевого этикета [Текст]: дис. ... д-ра экон. наук: 10.02.20 / Р. А. Газизов. – Уфа, 2021. – 229 с.
36. Гак, В. Г. Языковые преобразования: Некоторые аспекты лингвистической науки в конце XX века: от ситуации к высказыванию [Текст] / В. Г. Гак. – М.: Шк. яз. рус. культуры, 1998. – 768 с.
37. Гловинская, М. Я. Иллокутивные и перлокутивные эффекты речевых действий в русском языке [Текст] / М. Я. Гловинская // Действие. Лингвистические и логические модели. Тез. докл. – М., 1991. – С. 29–31.
38. Гольдин, В. Е. Речь и этикет [Текст] / В. Е. Гольдин – М.: Просвещение, 1983 – 109 с.
39. Гончар, М. С. Пожелание и комплимент как национально ориентированные речевые тактики в речи русских и представителей Восточной Азии на русском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / М. С. Гончар. – СПб., 2018. – 170 с.
40. Гребенщикова, Н. С. История русского приветствия (на восточнославянском фоне) [Текст]: моногр. / Н.С. Гребенщикова. – Гродно: ГрГУ, 2004. – 306 с.
41. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию [Текст] / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.

42. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры [Текст] / В. фон Гумбольдт; сост., общ. ред. и вступ. ст. А. В. Гулыш, Г. В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 1985 – 451 с.
43. Гынгазова, Л. Г. Картина мира языковой личности диалектоносителя: наивная религия [Текст] / Л. Г. Гынгазова // Язык и общество в синхронии и диахронии. – Саратов, 2005. – С. 158–165.
44. Даль, В. И. Пословицы русского народа [Текст]: сб. В. И. Даля: в 2-х т. / В. И. Даль. – М.: Худож. лит., 1989. – Т. 2. – 447 с.
45. Дарбанов, Б. Е. Лингвопрагматический аспект речевого акта “благословение” в кыргызском, хемшилском и английском языках / Б. Е. Дарбанов, М. М. Акбуюков // Вестник Жалал-Абадского государственного университета. – 2024. – № 1(59). – С. 183 – 187.
46. Дербишева, З. К. Ключевые концепты кыргызской лингвокультуры [Текст] / З. К. Дербишева. – Бишкек: [б.и.], 2012. – 176 с.
47. Дербишева, З. К. Сравнительная грамматика русского и турецкого языков [Текст] / З. К. Дербишева. – М.: Флинта, 2022. – 296 с.
48. Джумалиева, Г. К. Функционально-семантическое поле интеррогативности в английском и кыргызском языках: специальность 10.02.20: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Г. К. Джумалиева – Бишкек, 2013. – 43 с.
49. Дулаева, Э. З. Лингвокультурологические особенности речевого этикета турецкого и арабского языков: (на материале формул обращения, приветствия и прощания) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Э. З. Дулаева. – Алматы, 2009. – 24 с.
50. Еремеев, Д. Е. Ислам [Текст]: образ жизни и стиль мышления / Д. Е. Еремеев. – М.: Политиздат, 1990. – 286 с.
51. Еремеев, Д. Е. Этногенез турок [Текст] / Д. Е. Еремеев – М.: Наука, 1971 – 272 с.
52. Желтяков, А. Д. Изучение культуры Турции в России и СССР [Текст] / А. Д. Желтяков // Тюркологический сб. 1978. – М., 1984. – С. 88–109.

53. Жумалиев С. С. “Манас” эпосунун лексикасынын хроно-топологиялык стратификациясы [Текст] / С. С. Жумалиев – Бишкек: КУУнун басмаканасы, 2015. – 207 б.
54. Зализняк А. А. Ключевые идеи русской языковой картины мира [Текст] / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. – М.: Яз. славян. культуры, 2005. – 544 с.
55. Земская, Е. А. Язык как деятельность [Текст]: морфема, слово, речь / Е. А. Земская. – М.: Яз. славян. культур, 2004. – 656 с.
56. Зорина, Л. Ю. Вологодские диалектные благопожелания в контексте традиционной народной культуры [Текст] / Л. Ю. Зорина. – Вологда: ВГПУ, 2012. – 216 с.
57. Зубарева, А. А. Формулы русского речевого этикета: социолингвистическое исследование [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А. А. Зубарева – Пермь, 2007. – 19 с.
58. Зулпукаров, К. З. Отражение этнического менталитета в теологических концептах языка [Текст] / К. З. Зулпукаров, А. А. Калмурзаева, С. С. Сейитбекова // Сборник науч. тр. фак. рус. филологии Ош. гос. ун-та. – Ош, 2010. – Вып. 2. – С. 7–12.
59. Ибрагимов, С. И. Национальный менталитет и языковая личность [Текст] / С. И. Ибрагимов // Кыргыз тили кечээ, бугун ж-а эртен. – Бишкек, 2000. – С. 26–32.
60. Иванова, С. В. Лингвокультурология: проблемы, поиски, решения [Текст]: моногр. / С. В. Иванова, З. З. Чанышева. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – 366 с.
61. Иванцова, Е. В. Формулы речевого этикета с благопожелательной семантикой в дискурсе носителей среднеобских говоров как отражение народной ментальности [Текст] / Е. В. Иванцова // Вестн. Том. гос. ун-та. – Томск, 2020. – № 461. – С. 38–44.
62. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи [Текст] / О. С. Иссерс. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 288 с.

63. Кадырбекова, П. К. Лингвистическая прагматика экспрессивных речевых актов в немецком и кыргызском языках [Текст]: моногр. / П. К. Кадырбекова. – Бишкек: Университет, 2014. – 156 с.
64. Кадырбекова, П. К. Лингвокультурологические и лингвокогнитивные аспекты межкультурной коммуникации [Текст] / П. К. Кадырбекова. – Бишкек: КНУ, 2012. – 419 с.
65. Калюта, А. М. Словарь ассоциативных норм турецкого языка [Текст] / А. М. Калюта. – Мн.: БГУ, 2014. – 207 с.
66. Камбаралиева, У. Дж. Русское и киргизское коммуникативное поведение [Текст] / У. Дж. Камбаралиева, И. А. Стернин. – Воронеж: РИТМ, 2021. – 220 с.
67. Карабан, В. И. Сложные речевые акты как речевые единицы [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04; 10.02.14 / В. И. Карабан. – Киев, 1989. – 465 с.
68. Карасик, В. И. Язык социального статуса [Текст] / В. И. Карасик. – М.: Ин-т языкознания РАН; Волгоград. пед. ин-т, 1991. – 495 с.
69. Касьянова, К. К. О русском национальном характере [Текст] / К. К. Касьянова. – М.: Ин-т нац. модели экономики, 1994. – 267 с.
70. Китайгородская, М. В. Речь москвичей [Текст]: коммуникативно-культуролог. аспект / М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. – М.: Рус. слов., 1999. – 396 с.
71. Ключевский, В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли [Текст] / В. О. Ключевский; Вступ. ст., с. 5-26, написана, примеч. сост., текст подгот. В. А. Александровым. – М.: Правда, 1991. – 622 с.
72. Козуев, Д. И. Образование, формирование и структурно-семантические особенности сложных предложений в английском и кыргызском языках (к типологии предложений) [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Д. И. Козуев. – Бишкек, 2022. – 366 с.
73. Кокоева, Т. С. Национальные стереотипы этикетного общения в кыргызской и русской лингвокультурах [Текст] / Т. С. Кокоева // Наука. Образование. Техника. – 2017. – № 2(59). – С. 52–56.

74. Колшанский, Г. В. Коммуникативная функция и структура языка [Текст] / Г. В. Колшанский. – М.: Наука, 1984. – 176 с.
75. Коморова, Д. Ф. Прагмалингвистические особенности пожелания в немецком и русском языках [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Д. Ф. Коморова. – Томск, 2005. – 23 с.
76. Кондаков, И. В. Культура России [Текст]: крат. очерк истории и теории: учеб. пособие / И. В. Кондаков. – М.: Кн. дом Университет, 1998. – 360 с.
77. Коран [Текст] / пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. – изд-е 2-е. – М.: Наука, 1986. – 730 с.
78. Котлева, Е. Б. Тенденции в изучении речевого этикета [Электронный ресурс] / Е. Б. Котлева // Пушкинские чтения. – 2011. – № 16. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-v-izuchenii-rechevogo-etiketa>. – Загл. с экрана. – (дата обращения: 23.01.2025).
79. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология [Текст] / В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
80. Кронгауз, М. А. Новое в речевом этикете [Текст] / М. А. Кронгауз. – Режим доступа: URL: <http://rus1september.ru/urok>. – Загл. с экрана.
81. Крысин, Л. П. Речевое общение и социальные роли говорящих [Текст] / Л. П. Крысин // Социально-лингвистические исследования. – М., 1976. – С. 42–52.
82. Кубрякова, Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности [Текст] / Е. С. Кубрякова. – М.: Наука, 1986. – 156 с.
83. Кузнецова, А. А. Речеактовый анализ средств выражения соболезнования (на материале французского языка) [Текст] / А. А. Кузнецова // Вестн. Башкир. ун-та. – 2010. – Т. 15, № 1. – С. 95–98.
84. Кусанова Б. Х. Фонетические единицы английского азыка [Текст] / Б. Х. Кусанова / Актюбинский ун-т им. С. Баишева. – Актобе: 2019. 235 с.
85. Ларина, Т. В. Категория вежливости в аспекте межкультурной коммуникации (на материале английской и русской коммуникативных культур) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Т. В. Ларина. – М., 2003. – 28 с.

86. Ларина, Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации [Текст]: сопоставление англ. и рус. лингвокультур. традиций / Т. В. Ларина. – М.: Яз. славян. культур, 2009. – 512 с.
87. Ларина, Т. В. Этническая идентичность и ее проявление в языке и коммуникации [Текст] / Т. В. Ларина, В. И. Озюменко // Cuadernos de Rusística Española. – 2016. – № 12. – С. 57–68.
88. Лебедева, Н. М. Введение в этническую и кросс культурную психологию [Текст]: учеб. пособие / Н. М. Лебедева. – [Раменское]: Ключ, 1999. – 223 с.
89. Леонтьев, А. А. Психология общения [Текст] / А. А. Леонтьев. – Тарту: ТГУ, 1976. – 219 с.
90. Лихачев, Д. С. Заметки о русском [Текст] / Д. С. Лихачев. – М.: Сов. Россия, 1984. – 64 с.
91. Лотман, Ю. М. Культура и взрыв [Текст] / Ю. М. Лотман. – М.: Гнозис, 1992. – 272 с.
92. Мадмарова, Г. А. Проявление национального менталитета через призму языка [Текст] / Г. А. Мадмарова // Вестник Ошск. гос. ун-та. – 2014. – С. 119–124.
93. Манджиева, Э. Б. Формульные выражения традиционного этикета в русской и калмыцкой лингвокультурах [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Э. Б. Манджиева. – Волгоград, 2009. – 200 с.
94. Манликова, М. Х. Этнокультуроведческая лексикография: научные основы, сопоставления и развития [Текст] / М. Х. Манликова – Б., 2006. – с.3.
95. Мансурова, О. Ю. Турецко-русский словарь пословиц. 1111 изречений, используемых в повседневном общении [Текст] / О. Ю. Мансурова. – М.: Ленанд, 2023. – 128 с.
96. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику [Текст]: учеб. пособие / В. А. Маслова. – М.: Флинта, 2007. – 296 с.
97. Маслова, В. А. Лингвокультурология [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. зав. / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.

98. Мекеко, Н. М. Сопоставительный анализ функционирования единиц речевого этикета тематической группы «пожелание» в английском и русском языках [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Н. М. Мекеко. – М., 2001. – 32 с.
99. Мелерович, А. М. Фразеологизмы в русской речи [Текст]: слов. / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. – М.: Рус. слов., 1997. – 863 с.
100. Москаленко, В. А. Этнопсихологические особенности как один из главных векторов анализа личностно-профессиональных качеств военнослужащих Турции [Текст] / В.А. Москаленко // Вестн. Тувин. гос. ун-та. Пед. науки. – 2013. – № 4. – С. 86–94.
101. Напольнова, Е. М. Система обращений в современном турецком языке [Текст] / Е. М. Напольнова // Вестн. С.-Петерб. ун-та. – 2015. – № 4 – С. 5–13.
102. Нариньяни, А. С. Языковое взаимодействие и функции речевого акта [Текст] / А. С. Нариньяни, Р. И. Графт, М. Дебрэнн, Е. Л. Першина // Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах. – М.: 1987. – С. 17-33.
103. Найманова, Ч. К. Прагмалингвистический аспект интеррогативных предложений в английском языке / Ч. К. Найманова, Г. К. Джумалиева // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2016. – № 3. – С. 198 - 200.
104. Нарынбаева, Б. Б. Символы во фразеологических единицах французского языка / Б. Б. Нарынбаева // Язык, культура, этнос: Сборник статей: к 65-летию профессора Замиры Касымбековны Дербишевой: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 212-218.
105. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 23.05.2025).
106. Николина, Н. А. Речевые жанры поздравление и пожелание в современной коммуникации [Текст] / Н. А. Николина // Речевые жанры современного общения: тез. докл. Междунар. конф., Москва, 23–25 февр. 2015 г. – М., 2015. – С. 111–113.

107. Норман, Б. Ю. Речевой акт пожелания под психолингвистическим углом зрения [Текст] / Б. Ю. Норман // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – Екатеринбург, 2015. – Вып. 13. – С. 235–248.
108. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст]: 80 000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: А Темп, 2006. – 944 с.
109. Опарина, Е. О. Лингвокультурология: методологические основания и базовые понятия [Текст] / Е. О. Опарина // Язык и культура: сб. обзоров. – М., 1999. – С. 183–187.
110. Остин, Дж. Слово как действие [Текст] / Дж. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1986. – Вып. 17. Теория речевых актов. – С. 22–129.
111. Павлов, В. П. Сравнительный анализ менталитета народов Турции и Татарстана [Текст] / В. П. Павлов // Турция – Татарстан: на пути к стратегическому партнерству: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 23 нояб. 2007 г. – Казань, 2008. – С. 82–83.
112. Падучева, Е.В. Актуализация предложения в составе речевого акта [Текст] / Е. В. Падучева // Формальное представление лингвистической информации: сб. науч. тр. – Новосибирск, 1982. – С. 38–63.
113. Падучева, Е. В. Вид и время перформативного глагола [Текст] / Е. В. Падучева // Логический анализ языка. Язык речевых действий. – М., 1994. – С. 37–42.
114. Пахомова, И. Н. *Новые процессы в русском речевом этикете* [Текст] / И. Н. Пахомова // Вестн. Рос. ун-та Дружбы народов. Сер.: Вопросы образования: яз. и спец. Федер. гос. автоном. образовательное учреждение высш. образования Рос. ун-т Дружбы народов (РУДН). – 2012. – Вып. 3 – С. 62–67.
115. Писарек, Л. Речевые действия и их реализация в русском языке в сопоставлении с польским [Текст]: экспрессивы / Л. Писарек. – Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 1995. – 172 с.

116. Плешакова, В. В. Русские традиционные благопожелания (К вопросу о традиционных высказываниях) [Текст] / В. В. Плешакова // Филол. науки. – 2006. – № 4. – С. 50–60.
117. Повесть временных лет: (В сокращении) [Текст] / пер. Д. С. Лихачева // Древнерусская литература / сост. и коммент. С. Н. Травникова, Л. А. Ольшевской. – М., 2002. – С. 60–93.
118. Пospelова, А. Г. Функциональный аспект изучения речевых актов: Иллокутивно-интерактивная характеристика [Текст] / А. Г. Пospelова // Трехаспектность грамматики (на материале англ. яз.) Сб. ст. – СПб., 1992. – С. 68–85.
119. Прохоров, Ю. Е. Русские. Коммуникативное поведение [Текст] / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин – М.: Наука, Флинта, 2011. – 331 с.
120. Прохоров, Ю. Е. Русские [Текст]: коммуникатив. поведение / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта; Наука, 2006. – 193 с.
121. Ратмайр, Р. Прагматика извинения [Текст]: сравнител. исслед. на материале рус. яз. и рус. культуры / Р. Ратмайр. – М.: Яз. славян. культур, 2003. – 272 с.
122. Ратмайр, Р. Речевой этикет и вежливость [Текст] / Р. Ратмайр // Корпоративное общение в России. Дискурсив. анализ. – М., 2017. – С.77–97.
123. Рисинзон, С. А. Общее и этнокультурное в русском и английском речевом этикете [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / С. А. Рисинзон. – Саратов, 2010. – 662 с.
124. Сабитова, З. К. Лингвокультурология [Текст]: учеб. / З. К. Сабитова. – М.: ФЛИНТА, 2013. – 524 с.
125. Серебрякова М. Н. О некоторых особенностях этноэтикета у современных турок [Текст] / М. Н. Серебрякова // Этикет у народов Передней Азии. – М., 1988. – С. 221–263.

126. Серль, Дж. Р. Классификация иллокутивных актов [Текст] / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1986. – Вып. 17. Теория речевых актов. – С. 170–194.
127. Серль, Дж. Р. Что такое речевой акт? [Текст] / Дж. Р. Серль, пер. И. М. Кобозевой // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1986. – Вып. 17. Теория речевых актов. – С. 151–169.
128. Словарь русских народных говоров [Текст] / АН СССР, Ин-т рус. яз., Словар. сектор. – М.; Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 2006. – Вып. 40: Сопочка – Ссуворить. – 346 с.
129. Смелкова, З. С. Деловой человек: культура речевого общения [Текст]: пособие и слов. - справ. / З. С. Смелкова. – М.: Изд. фирма КУБК - а, 1997. – 189 с.
130. Соронкулов, Г. У. Кыргызы и лейтмотив «Восток – Запад» в художественной аксиологии Пушкина [Текст] / Г. У. Соронкулов – Бишкек: Maxprint, 2012. – 190 с.
131. Степанов, Ю. С. Семиотика [Текст] / Ю. С. Степанов. – М.: Радуга, 1983. – 634 с.
132. Стернин, И. А. Понятие коммуникативного поведения [Текст] / И. А. Стернин // *Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung*. – Halle, 1989. – С. 279–282.
133. Стернин, И. А. Улыбка в русском коммуникативном поведении [Текст] / И. А. Стернин // Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж, 2000. – С. 53–61.
134. Стернин, И. А. Русский речевой этикет [Текст] / И. А. Стернин. – Воронеж: ВОИПКРО, 1996. – 123, [4] с.
135. Стросон, П. Ф. Намерение и конвенция в речевых актах [Текст] / П. Ф. Стросон // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1986. – Вып. 17. Теория речевых актов. – С. 130–150.

136. Сухова, Е. Ф. Лингвокультурологический анализ русского речевого этикета (обращение) на фоне арабской речевой культуры [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е. Ф. Сухова. – М., 2001. – 207 с.
137. Сыдыков, А. Н. Пути развития этнолингвистической науки в кыргызской республике / А. Н. Сыдыков // Вестник Ошского государственного университета. – 2020. – № 1-3. – С. 106-112.
138. Сыдыкова, Ч. Т. Лингвокультурная специфика речевого поведения (на материале кыргызского и русского языков) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ч. Т. Сыдыкова. – Бишкек, 2010. – 21 с.
139. Сюкияйнен, Л. Р. Шариат и мусульманско-правовая культура [Текст] / Л. Р. Сюкияйнен. – М.: Ин-т государства и права РАН, 1997. – 46 с.
140. Тагаев М. Дж. Лингвокультурный код как способ аксиологического описания национально-культурного своеобразия языков [Текст] / М. Дж. Тагаев // Науч. мысль Кавказа. – 2023. – № 1. – С. 108–117.
141. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В. Н. Телия. – М.: Яз. рус. культуры, 1996. – 288 с.
142. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц [Текст] / В. Н. Телия. – М.: Наука, 1986. – 143 с.
143. Трофимова, Н. А. Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ [Текст] / Н. А. Трофимова. – СПб.: Изд-во ВВМ, 2008. – 376 с.
144. Тузлу, А. М. Формулы речевого этикета в турецком языке [Текст] / А. М. Тузлу // Учен. Зап. Казан. ун-та. Гуманит. науки. – 2013. – Т. 155, кн. 3, ч. 2. – С. 219–230.
145. Тузлу, А. М. Эмоции и чувства человека во фразеологии (на примере турецкого и английского языков) [Текст] / А. М. Тузлу. – Казань: Казан. ун-т, 2012. – 220 с.
146. Тулеева, Ч. С. К вопросу языкового выражения эмоций как отражение национального менталитета (на материале междометий) / Ч. С. Тулеева // Язык,

культура, этнос: Сборник статей: к 65-летию юбилею профессора Замиры Касымбековны Дербисевой: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 286-293.

147. Тупикова, С. Е. Развитие бытового речевого этикета как функционально-семантической универсалии (на материале художественных текстов XIX-XX веков) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / С. Е. Тупикова. – Волгоград, 2003. – 17 с.

148. Тянь Юань. Русский речевой этикет в общественно-политической сфере общения: (функционально-прагматический подход) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Тянь Юань. – М., 2007. – 23 с.

149. Улимбашева, Э. Ю. Категория вежливости в разных лингвокультурных традициях (на материале русского, английского и кабардинского языков [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Э. Ю. Улимбашева. – Нальчик, 2003. – 24 с.

150. Усубалиев, Б. Ш. Табу жөнүндө сөз [Текст]/ Б. Ш. Усубалиев // Кыргыз филологиясы ж-а филологдору. – Бишкек, 2007. – 96-98-б.

151. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка [Текст]: в 4 т. / М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1986. – 864 с.

152. Федорова, Л. Л. Типология речевого воздействия и его место в структуре общения [Текст] / Л. Л. Федорова // Вопр. языкознания. – 1991. – № 6. – С. 46–50.

153. Фернер, М. Эти поразительные турки [Текст] / М. Фернер. – М.: АСТ, 2007. – 255 с.

154. Формановская, Н. И. Вы сказали: "Здравствуйте!" (Речевой этикет в нашем общении) [Текст] / Н. И. Формановская. – М.: Высш. шк., 1982. – 160 с.

155. Формановская, Н. И. К уточнению понятия «экспрессивные речевые акты» [Текст] / Н. И. Формановская // Рус. яз. за рубежом. – 1998. – № 4. – С. 40–45.

156. Формановская, Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход [Текст] / Н. И. Формановская. – М.: Рус. яз., 2002. – 216 с.

157. Фрумкина Р. М. Психолингвистика: что мы делаем, когда говорим и думаем [Текст] / Р. М. Фрумкина. – М.: ГУ ВШЭ, 2004. – 24 с.
158. Хасимова, Г. Г. Этикетные речевые жанры в аспекте межкультурной коммуникации (на материале русского и башкирского языков) [Текст] / Г. Г. Хасимова // Вестн. Башкир. ун-та. – 2016. – Т. 21, № 2. – С. 360–363.
159. Хроленко, А. Т. Основы лингвокультурологии [Текст]: учеб. пособие / А. Т. Хроленко; под ред. В. Д. Бондалетов. – 5- изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 184 с.
160. Цховребова, Б. Ф. Структурно-функциональные характеристики речевых формул пожелания [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Б. Ф. Цховребова. – Владикавказ, 2002. – 18 с.
161. Чаушев, А. С. Коммуникативно-прагматические особенности речевого этикета в различных лингвокультурах: на материале карачаево-балкарского, русского и английского языков [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / А. С. Чаушев. – Волгоград, 2008. – 19 с.
162. Чжан Хао. Речевые акты «Поздравление» и «Пожелание» в русской речи [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Чжан Хао. – М., 2022. – 20 с.
163. Чойдон, Зэгиймаа. Категория вежливости и ее выражение в русском и монгольском речевом этикете [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Чойдон, Зэгиймаа. – М., 1998. – 36 с.
164. Шанский, Н. М. Этимологический словарь [Текст] / Н. М. Шанский. – М.: Просвещение, 1971. – 542 с.
165. Шейгал, Е. И. Лингвокультурология: Языковая репрезентация этноса [Текст] / Е. И. Шейгал, В. А. Буряковская. – Волгоград: Логос, 2002. – 316 с.
166. Шейман, Л. А. Об этнокультурных аспектах русскоязычного курса в киргизской школе [Текст] / Л. А. Шейман, М. Х. Манликова // Рус. яз. и лит. в shk. Кыргызстана. – 1992. - №5. – с.17.
167. Шмелев, Д. Н. Эвфемизм [Текст] / Д. Н. Шмелев // Русский язык: энцикл. / под ред. Ю. Н. Караулов. – М., 1997. – С. 722.

168. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – М.: Едиториал УРСС, 2004. — 432 с.
169. Юсупова, А. Ш. Речевые стереотипы в языковом этикете татарской и турецкой этнокультур [Текст] / А. Ш. Юсупова, Г. А. Набиуллина, Г. Н. Галимова // Вестн. Чуваш. ун-та. – Чебоксары, 2018. – № 4. – С. 328–334.
170. Яковлев, А. А. Взаимодействие между разными аспектами языковых явлений [Текст] / А. А. Яковлев // Вестн. ТвГУ. Сер. Филология. – 2018. – № 4. – С. 108–117.
171. Aksan, D. Türkçenin Söz Varlığı [Text] / D. Aksan. – Ankara: Engin Yayınevi, 1996. – 249 s.
172. Aksoy, Ö. A. Atasözleri ve deyimler sözlüğü [Text] / Ö. A. Aksoy. – İstanbul: İnkilap Yayınları, 1998. – 1145 s.
173. Bozkurt, F. Türk imgesi tuttum aynayı yüzüme [Text] / F. Bozkurt. – İstanbul: Kaynak Yayınları, 2014. – 624 p.
174. Brown, P. Politeness [Text]: Some Universals in Language Usage / P. Brown, S. C. Levinson. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 345 p.
175. Cihangir, H. Hüseyin Rahmi Gürpınar ve Mustafa Kutlu'nun Eserlerinde İlişki Sözleri [Text]: Yüksek Lisans Tezi / H. Cihangir. – Ankara: G.Ü. Sosyal Bilimler Enstitüsü, 2010. – 203 s.
176. Dağpınar, A. Tıpkı ve benzer Türk-İngiliz İngiliz-Türk Atasözleri ve Deyimler [Text] / A. Dağpınar. – Ankara, 1998. – 551 s.
177. Doğançay, A. S. Sözeylemler Bağlamında Türkçede Kibarlık İmleri [Text] / A. S. Doğançay, S. Kamışlı // Dilbilim Araştırmaları. – Ankara, 1997. – S. 133–141.

Озозен

178. Erol, Ç. Türkiye Türkçesinde Kalıp Sözler Üzerine Bir İnceleme [Text]: Yüksek Lisans Tezi / Ç. Erol. – İstanbul: İstanbul Ün., Sosyal Bilimler Enstitüsü, 2007. – 293 s.
179. Ersoylu, H. Türk dilinde dualar, beddualar sözlüğü [Text] / H. Ersoylu. – İstanbul: Yaylacık Matbaası, 2012. – 360 s.
180. Eyüboğlu, E. K. Onüçüncü yüzyıldan günümüze kadar Şiirde ve Halk Dilinde

- Atasözleri ve Deyimler [Text] / E. K. Eyüboğlu. – İstanbul: Doğan Kardeş Matbaacılık, 1975. – 518 s.
181. Gökdayı, H. Türkçede kalıp sözler [Text] / H. Gökdayı // Bilig. – Ankara, 2008. – Sayı 44. – S. 89–110.
182. Güneş, S. (2010). “Türk zekâsı ve girişimcilik” [Text] / S. Güneş // G Journal of World of Turks. – 2010. – Vol. 2, N 3. – S. 256–277.
183. Hindelang, G. Skizze einer Sprechhandlungstaxonomie [Text] / G. Hindelang // Münstersches Logbuch zur Linguistik. – 1978. – N 2. – S. 50–67.
184. Hotham, D. Türkler 2. (Kayabai, M. A. Çev.) [Text] / D. Hotham. – İstanbul: Yenigün Haber Ajansı Basın ve Yayıncılık, 2000. – 256 p.
185. Keskin, Ahmet. Türk Kültüründe “Selamlaşma” Ve “Vedalaşma” Hakkında Genel Bir Değerlendirme Ahmet Keskin* Türk Dünyası, Dil Ve Edebiyat Dergisi [Text] / Ahmet Keskin // Turkish World, Journal of Language And Literature Issue: 43 (Bahar-Spring 2017) – Issn: 1301-0077 Ankara, Turkey Doi Numarası/Doi Number: 10.24155/tdk.2017.8
186. Leech, G. H. Principles of Pragmatics [Text] / G. H. Leech. – NY, London: Longman, 1983. – 250 p.
187. Marten-Cleef, S. Gefühle ausdrücken. Die expressiven Redeakte [Text] / S. Marten-Cleef. – Göppingen: Kümmerle Verlag, 1991. – 371 s.
188. Mey, J. L. Pragmatics. An Introduction [Text] / J. L. Mey. – USA, UK: Blackwell, 2001. – 416 p.
189. Özezen, M. Y. Türkiye Türkçesi Yazın Dilinde Teşekkür Kalıpları [Text] / M. Y. Özezen // Modern Türklük Araştırmaları Dergisi. – Ankara, 2006. – C. 3, Sayı 3 (Eylül). – S. 66–77.
190. Öztürk, T. Atasözleri deyimler sözlüğü / T. Öztürk. – İstanbul, 2017. – 447 s.
191. Rubin, B. (1989). Istanbul intrigues [Text] / B. Rubin. – New York: McGraw Hill Publishing Company, 1989. – 301 p.
192. Roux, J. P. (1991). Türklerin tarihi, Büyük Okyanus’tan Akdeniz’e iki bin yıl [Text] / J. P. Roux. – 3. Baskı, (Üstün, G. Çev.). – İstanbul: Milliyet Yayınları, 1991. – 543 p.

193. Sosa Mayor, I. Routineformeln im Spanischen und im Deutschen. Einpragmalinguistische kontrastive Analyse [Text] / I. Sosa Mayor. – Wien: Präsenzverlag, 2006. – 455 s.
194. Tekinalp, Ş. Aynadaki Türkler [Text] / Ş. Tekinalp. – İstanbul: Beta Yayınları, 2015. – 109 p.
195. Toklu, M.O. Dilbilime Giriş [Text] / M. O. Toklu. – Ankara: Akçağ Yayınları, 2003. – 158 s.
196. Türkçe Sözlük [Text]. – İstanbul: TDK yayınları, 2005. – 564 s.
197. Türkiye Türkçesi Ulusal Derlemi (TÜRK-DER) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.turkderlemi.com> (дата обращения: 21.05.2025).
198. Uçar, Hüseyin. Bir Kültün Özellikleri: Türklerde Su Kültü [Text] / Hüseyin, Uçar // Characteristics of a Cult: Water Cult in Turks. – 2020. – Issue 7. – P. 24–47.